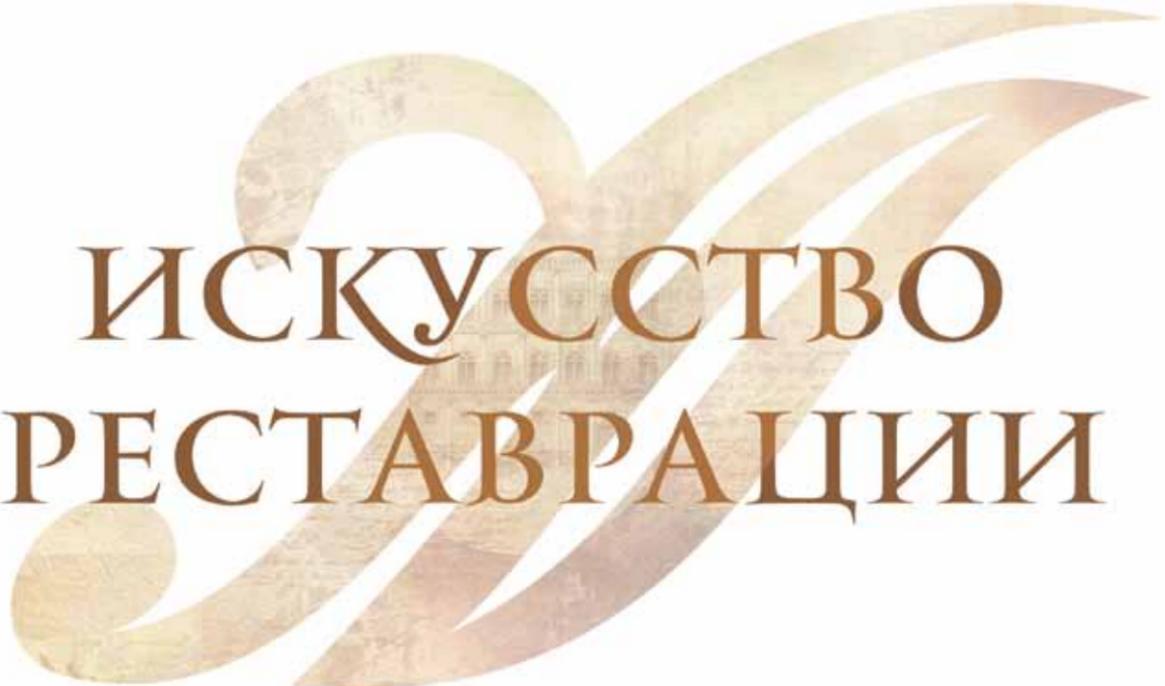

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ ГОРОДА МОСКВЫ

ИСКУССТВО РЕСТАВРАЦИИ

К 100-летию Марфо-Мариинской
обители милосердия

**ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ ГОРОДА МОСКВЫ**

Руководитель проекта

В.А. Шевчук

Ответственные редакторы

И.А. Савина

Л.С. Мишарина

С.Е. Солнцева

Издатель

К.А. Руденцова

Редакторы

П.С. Уханова

А.А. Максимова

Д.В. Сивичев

Корректор

Е.В. Сокольская

Дизайн и верстка

Ю.Ю. Каптелова

К.Ю. Федина

ООО «МСБтехнология»

К 100-летию Марфо-Мариинской обители милосердия

- 10 **Марфо-Мариинская обитель. Опыт милосердия**
Автор: Е.В. Свирина
- 14 **Марфо-Мариинская обитель милосердия**
Автор: К.В. Кутырин
- Ансамбли**
- 22 **Реставрационные работы последних лет с участием специалистов
Центральных научно-реставрационных проектных мастерских**
Автор: Н.Д. Троскина
- 30 **Практика сохранения дворцовых комплексов на примере государственного историко-архитектурного, художественного и ландшафтного музея-заповедника «Царицыно»**
Автор: И.А. Маркина
- 40 **Петровский путевой дворец. Опыт реставрации**
Автор: Г.В. Мудров
- Городская усадьба**
- 52 **Пространство духовности и красоты**
Автор: И.Р. Красавцева-Байда
- Садово-парковый комплекс**
- 60 **Аспекты реставрации парков на примере «Останкино»**
Автор: Л.А. Орембо
- Средневековое зодчество**
- 66 **Дворец князей Юсуповых в Москве. Новая жизнь старых палат**
Автор: В.Д. Шмыков
- Жилой дом XVIII — начала XX века**
- 72 **Особняк А.А. Морозова**
Реставрация уникального памятника московского зодчества серебряного века
Авторы: В.Ф. Коршунов, Л.С. Мишарина
- 82 **Спасти и сохранить**
Автор: Т.С. Макеева
- 86 **«Москва разноцветная»**
Автор: Л.В. Лазарева
- 92 **Реставрация городской усадьбы в Кадашах, библиотеки Государственной
Третьяковской галереи**
Автор: О.Г. Белова
- 96 **Реставрация выявленного объекта культурного наследия «Доходный дом XIX века»**
Автор: Е.Н. Киселева

Объекты советского периода

- 100 **Гостиница «Ленинградская»**
Автор: А.В. Соловьев
- 104 **Об итогах реставрации объекта культурного наследия эпохи авангарда
«Клуб Дорхимзавода с фабрикой-кухней»**
Автор: Н.В. Голубкова
- 108 **Проблемы изучения и сохранения экспериментальной жилой застройки
1920-1930-х годов в Москве на примере поселка «Сокол»**
Автор: Е.Г. Лейтес

Памятники культового зодчества

- 114 **Возрождение храмовой старины.
Опыт реставрации памятников культового зодчества в Москве**
Автор: А.А. Ивлиев
- 122 **Коломенское — времен связующая нить**
Автор: В.И. Суслин

Памятники деревянного зодчества

- 136 **Башня Сумского острога в Коломенском**
Автор: И.Н. Шургин

Памятники монументального искусства

- 140 **История создания и реставрации скульптурной композиции
«Рабочий и колхозница»**
Автор: В.М. Церковников

Монументальная живопись

- 144 **Проблемы сохранения и реставрации монументальной живописи**
Автор: С.М. Соркина
- 148 **Реставрация монументальной живописи в памятниках архитектуры Москвы**
Автор: С.В. Филатов

Археология

- 154 **Спасательная археология столицы**
Автор: А.Г. Векслер

В системе охраны исторического и культурного наследия работает множество специалистов самых разных профессий — от искусствоведов до юристов. Но для большинства людей главным спасителем памятника является реставратор. Это именно тот человек, благодаря которому нередко почти совсем утраченные произведения искусства возвращаются к жизни.

Но для того, чтобы реставраторы могли заниматься своим делом, должна быть создана эффективная система охраны исторического наследия. В этом деле большая ответственность лежит на городских властях, которые должны обеспечить возможность своевременной реставрации памятников.

В России накоплен богатейший опыт реставрационных работ, существуют целые династии специалистов, которые бережно хранят секреты мастерства. В 90-е годы социальные и экономические проблемы отодвинули вопросы сохранения исторического наследия на второй план, и в течение многих лет профессиональные российские реставраторы не находили себе работы на родине, но их услугами с удовольствием пользовались за рубежом. Однако сейчас они вновь востребованы, по крайней мере, в Москве, где сегодня ведутся реставрационные работы на сотнях исторических объектов.

Проведение реставрационных работ в таких масштабах стало возможно благодаря постепенному возрождению всей системы охраны исторического наследия. В последние годы у городских властей появились законодательные и финансовые возможности для того, чтобы заняться спасением исторических памятников.

Успехи московских реставраторов отмечены уже и на международном уровне — масштабный проект реставрации ансамбля Царицыно был награжден специальной премией им. Б. Реммерса на международной реставрационной выставке в Германии. Причем отмечена была работа не только реставраторов, но и руководства города, как заказчика, который обеспечил проведение всех работ в кратчайшие сроки.

Ранее премией Реммерса награждались работы реставраторов Германии и Польши. Проблемы восстановления исторических памятников, с которыми сталкиваются европейские специалисты, во многом аналогичны тем, с которыми сталкиваемся мы. Реставраторы европейских стран также озабочены вопросами применения технологий, позволяющих максимально сохранить подлинность памятников, но при этом обеспечить их включение в современную жизнь.

В последние годы появились примеры исключительно удачной, тонкой, вдумчивой, основанной на глубоких научных исследованиях работы московских реставраторов. Это и комплекс Марфо-Мариинской обители, и Петровский путевой дворец, и гостиница Ленинградская. Эти исторические здания органично вписались в жизнь мегаполиса, сохранив свои изначальные функции.

Для поощрения московских реставраторов, пропаганды их труда, городские власти в этом году возрождают конкурс на лучший реставрационный проект. Представление отреставрированных исторических зданий широкой публике будет способствовать тому, чтобы жители и гости столицы поближе познакомились с уникальными возрожденными памятниками разных эпох и стилей, которыми так богата Москва.

Ю.М. Лужков, Мэр Москвы

МАРФО-МАРИИНСКАЯ ОБИТЕЛЬ ОПЫТ МИЛОСЕРДИЯ

Очень важно, что был сохранен стиль, передана атмосфера начала XX века — в интерьере, мебели, в подборе экспонатов. Здесь нет ничего, что вызывало бы раздражение или несогласие, а это, к сожалению, не так часто встречается в сфере реставрационной деятельности.

— из выступления Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на заседании Попечительского совета по подготовке празднования 100-летия Марфо-Мариинской обители милосердия

Елена Викторовна Свирина,
начальник отдела Управления сохранения и использования объектов культурного наследия Комитета по культурному наследию города Москвы

Самый внешний облик ее отражал красоту и величие ее духа: на ее челе лежала печать прирожденного высокого достоинства...<...> Где бы она ни появлялась, о ней всегда можно было спросить: «Кто эта блистающая, как заря, светлая, как солнце?» (Песнь Песней: 6-10)

— из воспоминаний Архиепископа Анастасия.

Великая Княгиня Елизавета Федоровна посвятила делу милосердия последние двадцать лет своей жизни, и венцом ее благотворительной деятельности стало создание в Москве Марфо-Мариинской обители милосердия. На территории городской усадьбы в Замоскворечье Елизавета Федоровна организовала сестринскую обитель, в которой каждодневный бытовой труд, служение во благо ближних сочетались с усердным молением Всевышнему, олицетворяя евангельских сестер — Марфу и Марию.

Обитель, основанная в начале XX века, пережила кровавую бурю революции, советское пренебрежение Православия, безвременье 90-х, и в XXI век вступила в полуразрушенном состоянии. Необходимо было срочно принимать меры по выведению отдельных строений обители из аварийного состояния и проводить комплексную реставрацию всего ансамбля во избежание утраты уникального архитектурного, исторического и мемориального памятника.

Перед Правительством Москвы и Комитетом по культурному наследию города Москвы (Москомнаследие) стоял ряд сложнейших задач, связанных с обеспечением быстрой и качественной реставрации обители в преддверии 100-летнего юбилея ее создания. Сложность урегулирования многочисленных вопросов заключалась в том, что одновременно с проведением комплексных научных исследований и разработкой проектной документации для проведения реставрации и приспособления необходимо было приступить к началу реставрационных работ, обеспечить переезд из зданий обители всех сторонних учреждений, осуществить замену коммуникаций, определить границы территорий обители и провести все работы в соответствии с действующим законодательством. При этом главной задачей Москомнаследия, как всегда, оставалось, прежде всего, сохранение и возрождение строений обители и ее территорий в первоначальном виде.

Марфо-Мариинская обитель милосердия — не обычный памятник истории и культуры, это еще и очень важный мемориальный комплекс, связанный с именем Великой Княгини Елизаветы Федоровны, хранящий в своих стенах память о бесконечно-доброй, милосердной и жертвенной женщине. Тем важнее было отре-

1. Соборный храм Марфо-Мариинской обители милосердия. Начало XX века, архитектор А.В. Щусев

2. Восстановленный фасад храма
3. Убранство территории обители после реставрации. Современный вид

4. Убранство территории обители после реставрации. Современный вид

ставрировать обитель в том виде, в котором она существовала при первой Матушке-настоятельнице. Великая Княгиня принимала активнейшее участие в строительстве обители, контролировала каждый шаг архитекторов, «...можно сказать, что не было деревца, которое не было бы посажено по её указанию, не было гвоздя, вбитого не по её распоряжению...» (из книги игумена Серафима «Мученики христианского долга»).

Сотрудники Комитета по культурному наследию, совместно с представителями всех организаций, принимавших участие в реставрации обители, в спорах на рабочих совещаниях решали сложные вопросы, стремясь одновременно и сохранить подлинность памятников и, в то же время, приспособить их для максимально комфортной жизни в обители. Отстаивался каждый «родной» элемент, сохранившийся до наших дней, пусть и в руинированном, неблагоприятном состоянии. А то, что приходилось поднимать из «небытия», восстанавливали по проектам реставрации, основанным на оригинальных чертежах архитекторов, участвовавших в строительстве обители, в том числе выдающегося русского архитектора начала XX века А.В. Шусева, а также архивным материалам и фотографиям. Покои Великой Княгини Елизаветы Федоровны, Храм праведных Марфы и Марии при лазарете, Церковь Покрова, Сторожка с часовой у главного входа, Ограда с воротами и другие здания и сооружения реставрировались с максимальным сохранением подлинных конструкций и элементов архитектурного убранства. Именно благодаря сохранению этих подлинных составляющих и точному воссозданию первоначального облика памятника здесь появился тот неповторимый дух гармонии и ощущение прикосновения к созданному когда-то Елизаветой Федоровной светлому миру обители.

Вопрос сохранения первоначальных конструкций и архитектурно-декоративного убранства зданий с одновременным их приспособлением для современных нужд является, пожалуй, самым сложным в отношении всех памятников истории и культуры, охраняемых Москмнаследием. Динамика развития Москвы в XXI веке предполагает активное участие объектов культурного наследия в жизни города, и очень важно здесь не отдать предпочтение интересам пользователя в приспособлении памятников в ущерб сохранению их как объектов культурного наследия, помня о важной историко-культурной и мемориальной значимости архитектурного наследия. Максимальное сохранение подлинности памятников истории и культуры в условиях современного города и обеспечение их грамотной научной реставрацией является одной из главных задач в работе Комитета по культурному наследию. Собственно, именно подлинность, «родные» элементы конструкций, отделки фасадов и интерьеров делают объект — памятником, который следует охранять.

Научная реставрация сегодня позволяет возродить практически любой объект в первоначанном виде, не заменяя первоначальных подлинных элементов

зданий изделиями из современных материалов. Именно такой подход, используемый и раз за разом отстаиваемый Комитетом, позволяет сохранять памятники истории и культуры для будущих поколений в первоначальном виде, в котором они когда-то были задуманы и осуществлены своими создателями: архитекторами, инженерами, художниками.

К счастью, в Марфо-Мариинской обители милосердия в процессе научной реставрации удалось не только максимально сохранить подлинность строений, но и восстановить уникальные интерьеры обители, основываясь на фотодокументах прошлого века. Многие помещения были тщательно воссозданы, обставлены мебелью и предметами интерьера конца XIX — начала XX века, в том числе подлинными вещами, принадлежавшими Елизавете Федоровне, а также стилистически близкими или идентичными тем, которые когда-то формировали их внутреннее пространство и создавали тот самый уют, о котором вспоминали современники Великой Княгини, которым посчастливилось побывать в этой обители.

Сегодня, когда реставрация Марфо-Мариинской обители милосердия завершена и все трудности позади, можно с уверенностью сказать, что Правительство Москвы, специалисты Москмнаследия, реставраторы и все участники этого великого дела возрождения Святыни достойно справились с поставленной перед ними задачей. Все трудные и сложные вопросы урегулировались в процессе переговоров с поиском компромиссных решений для соблюдения законодательных норм по охране культурного наследия, и именно Комитет выступал здесь в качестве координирующего органа.

Большая часть работ на Марфо-Мариинской обители была выполнена за счет пожертвований организаций и отдельных благотворителей. Их искреннее и весомое участие в судьбе обители позволило провести научную реставрацию на самом высоком профессиональном уровне. Хотелось бы, чтобы пример восстановления обители стал показательным и служил образцом для многих пользователей памятников.

Созидательная идея милосердия, бескорыстного служения людям и Отечеству, которой руководствовалась Елизавета Федоровна при создании обители, сплотила и подлила себе всех участников реставрационного процесса. Личный пример Великой Княгини, обаяние её выдающейся личности, невольно всех вдохновили и позволили по-новому взглянуть на окружающий мир, защиту и охрану исторического и культурного наследия Москвы, почувствовать свою причастность к большому и важному делу.

Сегодня в обители снова живут сестры милосердия, проводятся богослужения, а люди идут сюда, чтобы увидеть величайший дар, оставленный Великой Княгиней мученицей Елизаветой Федоровной Москве — дар, который сотрудникам Комитета по культурному наследию и всем участникам этой большой работы посчастливилось ценой полутора трудных лет сохранить и возродить для будущих поколений.

5-7. Интерьеры обители после реставрации

МАРФО-МАРИИНСКАЯ ОБИТЕЛЬ МИЛОСЕРДИЯ

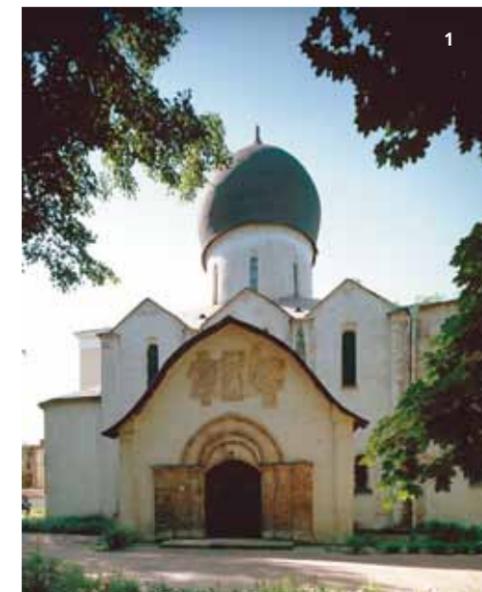
Кирилл Владимирович Кутырин,
генеральный директор реставрационно-строительной
компании «ЭКОБАУ»

Духовная и архитектурная жемчужина Москвы, оплот добра и человеколюбия в эпоху войн и потрясений — Марфо-Мариинская обитель милосердия, основанная Великой княгиней Елизаветой Федоровной, в этом году отмечает свое столетие. Перешагнуть этот серьезный рубеж ей помогли строители-реставраторы ведущих реставрационных и строительных компаний Москвы (ЗАО «Возрождение», ООО «ЭКОБАУ», проектных организаций Моспроект-3, НПП Спецпроектреставрация, ЦНРПМ, РЦ «Кудрявцева», РЦ «Рыжов и КО», ГОСНИИР). Высококласные специалисты этих компаний осуществили проектное и технологическое сопровождение восстановительных работ на территории обители. При непосредственном участии Правительства Москвы, Росохранкультуры и Москомнаследия, с благословения ныне покойного Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II архитектурный комплекс обители отряхнул шелуху поздних наслоений, обрел свой первоначальный исторический облик. Сегодня мастера, принимавшие участие в реставрации и воссоздании комплекса, вспоминают о сложностях, возникавших в процессе проведения работ, с улыбкой людей, прошедших огонь и воду. Каждый из них понимает: трудности, которые удалось преодолеть — все это суетно и мелко в сравнении со значимостью свершившегося события — Марфо-Мариинская обитель милосердия возрождена!

Давайте мысленно вернемся почти на два года назад, в май 2007-го. В это время реставрационно-восстановительные работы в обители только начались. Еще не полностью выполнены детальные обследования зданий, а архивные изыскания по поиску исторических литературных описаний, фотодокументов, авторских эскизов, на основе которых в последующем принимались архитектурные и дизайнерские решения по тем или иным вопросам, только предполагается предпринять. Что же являл собой этот духовный и архитектурный памятник на тот момент? А представлял он собой, даже при беглом осмотре, унылую картину обветшания и запустения.

Свято-Покровский собор Марфо-Мариинской обители, построенный в 1912-м году по проекту архитектора Алексея Щусева и расписанный художниками Михаилом Нестеровым и Павлом Коринным практически «врос» в землю. Белокаменный цоколь, который должен подчеркивать «воздушность» Храма, был полностью скрыт поздними наслоениями, белокаменная резьба по фасадам имела фрагментарные утраты и требовала кропотливой реставрации, отсутствовали кресты на куполах, да и сами купола вместе с кровлей нуждались в срочном ремонте и замене медного покрытия. В корпусе № 7, где располагался приют, детей спасло только Божие провидение. Как только воспитанников отселили из корпуса, в бывшем помещении спальни произошло обрушение обветшавшего потолочного перекрытия. В корпусе № 5, где были расположены покои Великой княгини Елизаветы Федоровны, в результате многочисленных протечек частично пришли в негодность деревянные конструкции венцов сруба, балок и накатов перекрытий, стропильных ног кровли, и все это требовало проведения срочных противоаварийных работ.

Корпуса №№ 3, 4 — Лазарет с Храмом Святых Великомучениц Марфы и Марии — представляли жалкое зрелище. Начатая в 2003-м году реставрация практиче-

1. Фасад восстановленного храма Марфы и Марии после реставрации
2. Росписи внутри храма Марфы и Марии после реставрации

3

4

5

6

8

9

10

11

3. Фасад лазарета со стороны храма. Архивное фото

6. Фасад лазарета после реставрации
7. Фасад зданий обители после реставрации

7

ски сразу была остановлена, в течение почти пяти лет строение находилось в «брошенном» состоянии с недоштукатуренными и не окрашенными фасадами, с протекающей «новой» кровлей, с забитыми строительным и бытовым мусором, практически не отапливаемыми внутренними помещениями. Лишь некоторые из них могли быть использованы для нужд обители. Эти помещения были приспособлены под временный Храм и церковную лавку. В неудовлетворительном состоянии находился также и корпус № 2 — общежитие сестер. С фасадов отваливались куски штукатурки, межэтажные перекрытия и кровля пребывали в аварийном состоянии. Не говоря уже о внутренних инженерных системах зданий, отопления, канализации, водоснабжения и электрики, которые при малейшем прикосновении просто рассыпались в руках от ветхости. Памятнику архитектуры грозила гибель, и он мог быть безвозвратно утерян для будущих поколений.

В связи с этим, по инициативе Правительства Москвы и Комитета по культурному наследию, при поддержке Фонда Андрея Первозванного и Центра Национальной Славы под председательством ОАО «РЖД» В.И. Якунина, с благословения ныне покойного Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II было принято решение о срочном проведении противоаварийных мероприятий с последующей реставрацией всего архитектурно-исторического комплекса Марфо-Мариинской обители милосердия.

Как было упомянуто выше, работы начались весной 2007-го года одновременно по нескольким направлениям. Во-первых, были проведены детальные обследования технического состояния и обмеры элементов конструкций здания с производством необходимых зондажных раскрытий, взятием проб исторических кладочных и штукатурных растворов для определения их рецептуры, проведением исследования окрасочных слоев с целью установления первоначальных колеров по фасадам и интерьерам. Также были проведены комплексные исследования кирпичной кладки стен и фундаментов, деревянных конструкций срубов, столярных заполнений. В процессе производства работ проводилась фотофиксация, составлялись текущие акты и отчеты. Все работы выполнялись высококвалифицированными специалистами-реставраторами

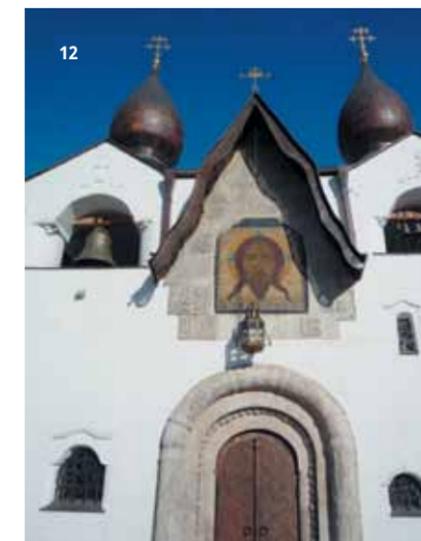
под руководством технологов, инженеров и архитекторов проектов.

Вторым немаловажным направлением явились архивные поиски, результатом которых стали найденные ранее нигде не опубликованные исторические фотодокументы, литературные описания интерьеров и фасадов строений, авторские эскизы. Например, часовня со сторожкой и въездная группа с деревянными резными воротами и калиткой (строение № 6) практически полностью отреставрирована на основе найденных авторских эскизов Алексея Щусева и фотодокументов 1911-1913-го годов, так как многие элементы, такие как главка с крестом часовни, деревянные резные ворота, полулавка с крестом и металлическим кованым фонарем над воротами, иконостас в часовне были полностью утрачены. Также в результате поисков был найден «Прейскурант» на осветительные приборы: люстры, бра и т.п., датированный 1913-м годом. В результате сопоставления изображений люстр и бра, представленных в «Прейскуранте», с осветительными приборами на исторических фотографиях интерьеров обители была установлена их полная идентичность и в последствии осветительные приборы в покоях Великой княгини Елизаветы Федоровны (строение № 5), лазарете (строение № 3) и Храме Марфы и Марии (строение № 4) были воссозданы в соответствии с этим документом.

Неоценимую помощь в поисках оказали сестры обители во главе с настоятельницей Натальей Анатольевной Молибога. Сестрами были найдены и представлены исторические фотодокументы и литературные описания интерьеров и фасадов строений, а также фотографии парковой зоны обители, которые обязательно учитывались проектными организациями при разработке документации. Закончив первые два этапа работ — технологическое обследование и архивные поиски, систематизировав полученные данные, проектировщики «Спецпроектреставрации», ЦНРПМ, РЦ «Кудрявцева», РЦ «Рыжов и КО» во главе с ведущим проектным институтом Москвы «Моспроект-3», взявшим на себя функции генерального проектировщика, приступили к разработке проектов реставрации и приспособления по каждому строению, входящему в комплекс в отдельности, и проекта по благоустройству территории, который объединил бы все здания в единую связку и создал бы целостную архитектурно-ландшафтную панораму.

8. Восстановленный интерьер больничного храма
9. Интерьер больничного храма. Архивное фото

10, 11. Больничный храм до реставрации
12. Фасад восстановленного храма Марфы и Марии после реставрации

12

13. Интерьер здания лазарета. Архивное фото

14. Поврежденный карниз в здании лазарета. До реставрации

Одновременно с перечисленными направлениями, строителями-реставраторами осуществлялся комплекс противоаварийных и подготовительных работ, включавший в себя разборку и демонтаж поздних, построенных в советский период пристроек. Так, например, была демонтирована будка охраны, пристроенная к внутренней стороне ограды между строениями № 5 (покои Великой княгини Елизаветы Федоровны) и № 6 (сторожка с часовней). В интерьерах были установлены телескопические металлические опоры для предотвращения обрушения потолочных перекрытий, раскрыты заложенные в поздние периоды исторические дверные и оконные проемы, демонтированы поздние перегородки в интерьерах, удален разрушенный в результате многочисленных протечек штукатурный слой на фасадах и внутренних помещениях и многое другое.

Безусловно, в процессе производства работ возникало множество сложностей, но все они были успешно преодолены совместными усилиями инженеров, технологов, архитекторов и, конечно, благодаря «золотым рукам» рабочих-реставраторов. Вот один из наглядных примеров: в корпусе № 5 (покои Великой княгини Елизаветы Федоровны) проведенное обследование показало необходимость замены значительного участка деревянной наружной стены, прогнившей в результате многолетней протечки. Но как выполнить данную работу, если стена является несущей и на нее опирается потолочное перекрытие и стропильные ноги кровли? Конструктивное решение было выработано практически незамедлительно главным инженером проекта Николаем Михайловичем Гаврюшиным (Моспроект-3), разработавшим технологическую опорную конструкцию, поддерживающую потолочное перекрытие и часть кровли, и разгрузившее, таким образом, аварийный участок стены. Монтаж указанной технологической оснастки позволил специалистам ООО «ЭКОБАУ», проводившим работы на этом строении, с честью решить поставленную перед ними задачу.

В процессе производства реставрационно-восстановительных работ сотрудниками задействованных на объектах компаний было сделано множество интересных находок и даже открытий. К примеру, в подземной части Покровского Храма реставраторами ООО «Возрождение», была открыта крипта с почти полностью сохранившейся живописью. Также сотрудниками ООО «Возрожде-

ние» в результате разборки напольного покрытия в самом Храме была обнаружена латунная чеканная басма, по всей вероятности спрятанная истинно верующими людьми во время лихолетья и, таким образом, чудом сохранившаяся для потомков. Множество находок было сделано и в интерьерах покоев Великой княгини Елизаветы Федоровны реставраторами ООО «ЭКОБАУ». Это и обнаруженная под многочисленными слоями поздних покрасок позолота лепного декора потолочных плафонов парадных залов, и настенная живопись в помещении молельни, и многочисленные живописные филенки с вензельными вставками по стенам и потолкам.

К началу весны 2008-го года основные проблемы по реставрации и воссозданию конструктивных элементов зданий и устройству инженерных систем жизнеобеспечения были решены. В это время полным ходом развернулась реставрация, началось воссоздание декоративного убранства фасадов и интерьеров, включившее в себя производство лепных, живописных, позолотных и прочих работ. Хочется особо отметить работу мастеров ООО «ЭКОБАУ», изготовивших по сохранившимся образцам и фотографиям керамические изразцы для воссозданных в исторических габаритах каминов в интерьерах покоев Великой княгини Елизаветы Федоровны (строение № 5) и здания Лазарета (строение № 3), а также керамические изразцы облицовки главного фасада Храма Марфы и Марии (строение № 4).

С большой любовью реставраторами воссоздавалось убранство интерьеров. К примеру, реставрация сохранившегося лепного декора потолочных плафонов в парадных залах покоев Елизаветы Федоровны потребовала от мастеров-лепщиков, художников и позолотчиков ООО «ЭКОБАУ» крайней тщательности и высокого уровня мастерства — в связи с высокой степенью сложности производимых работ. Высокий уровень профессионализма показали также и субподрядные организации, производившие реставрационные работы в Марфо-Мариинской обители. Это и Компания «Паркет Холл», выполнившая в интерьерах на основе сохранившихся исторических образцов и фотодокументов наборные художественные паркетные покрытия полов в корпусах Лазарета (строение № 3), Храма Марфы и Марии (строение № 4), покоев Елизаветы Федоровны (строение № 5) и часовни (строение № 6); и предприятие «Аист»,

17. Покои Великой княгини Елизаветы Федоровны, первой настоятельницы обители. Архивное фото

18. Интерьер приемной Великой княгини. Архивное фото

15. Интерьер лазарета после реставрации

16. Отреставрированный фасад лазарета

19. Фасад покоев после реставрации

20. Восстановленные интерьеры приемной Елизаветы Федоровны после реставрации

21. Интерьер молельни.
Архивное фото
22. Часовня. Архивное фото
23. Восстановленный
интерьер молельни

24. Росписи храма Марфы
и Марии после реставрации

специалисты которого выполнили столярные заполнения оконных и дверных проемов строений по индивидуально разработанным проектам, основой для которых послужили обмерные данные, снятые с исторических образцов оконных и дверных блоков. Много сил было затрачено и при воссоздании резных, живописных, обрамленных чеканной серебряной или медной басмой иконостасов и киотов в Покровском Соборе (ЗАО «Возрождение»), в Храме Марфы и Марии, часовне, молельне Великой княгини (ООО «ЭКОБАУ»).

В сентябре 2008-го года реставрация духовно-исторического и архитектурного комплекса Марфо-Мариинской обители милосердия была завершена. В настоящее время обитель открыта для посещения, проводятся экскурсии по мемориальной зоне, во время которых рассказывается о героическом жизненном

25. Покои Елизаветы
Федоровны после
реставрации
26. Парадная лестница
в сестринском корпусе
после реставрации

пути и самопожертвовании первой настоятельницы и основательницы обители — Святой Великомученицы Елизаветы Федоровны.

В заключение хочется еще раз перечислить административные, творческие и реставрационно-строительные коллективы и организации, принявшие непосредственное участие в воссоздании Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве: Правительство Москвы во главе с мэром Юрием Михайловичем Лужковым, оперативно-распорядительное управление мэра Москвы во главе с его руководителем Сергеем Ивановичем Веселовским, Комитет по культурному наследию города Москвы под председательством Валерия Андреевича Шевчука, ЗАО «Возрождение», ООО «ЭКОБАУ», проектные организации — Моспроект-3, НПП Спецпроектреставрация, ЦНРПМ, РЦ «Кудрявцев», РЦ «Рыжов и КО» и ГОСНИИР.

27. Внутреннее убранство
соборного храма
обители после
реставрации
28. Элементы фасада
храма Марфы и Марии
после реставрации

РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ С УЧАСТИЕМ СПЕЦИАЛИСТОВ ЦЕНТРАЛЬНЫХ НАУЧНО-РЕСТАВРАЦИОННЫХ ПРОЕКТНЫХ МАСТЕРСКИХ

Наталья Дмитриевна Троскина,

ученый секретарь Центральных научно-реставрационных проектных мастерских (ЦНРПМ), член Московского отделения ИКОМОС

В последние годы специалисты Центральных научно-реставрационных проектных мастерских отреставрировали несколько крупных памятников Москвы. К их числу относится ансамбль Дома Пашкова, главное здание которого справедливо признается одним из красивейших памятников нашего города.

Работы над этим объектом начались в 1986-м году и на некоторое время прерывались из-за отсутствия финансирования, что пагубно сказалось на состоянии интерьеров, мебели и прочего. Реставрация возобновилась только в 2003-м году и была завершена в 2007-м. За четыре года были восстановлены фасады и интерьеры главного дома, флигелей, дворовых корпусов, а также ограда с воротами. В главном доме восстановили декоративное убранство парадной анфилады вдоль Моховой улицы, парадной лестницы, которую вновь украшает считавшаяся утраченной мраморная ваза. В интерьере двухсветного зала реставрировали лепной декор, люстры, бра и обновили паркет. В бельведере провели консервационные мероприятия, сохранив подлинные деревянные конструкции 1830-х годов. По архивным фотографиям и обмерам в западном корпусе воссоздали интерьер Румянцевского зала с антресолями и мебельны-

1. Пашков дом,
1784-1786 годы
2-4. Пашков дом после
реставрации

5. Антресоли после реставрации
6. Фрагмент северной стены после реставрации

7. Общий вид зала после реставрации
8. Проект реставрации. Разрез

ми шкафами. Для зала были разработаны проекты осветительной арматуры по аналогии с подлинными приборами главного дома. Все здания ансамбля приспособили для современного использования — усовершенствовали инженерные сети и оснастили современным оборудованием.

В ходе исследований была изучена строительная история всего комплекса, найдены следы первоначальной планировки главного дома с овальным залом на первом этаже. Во дворе усадьбы во время археологических раскопок был обнаружен уникальный белокаменный колодец, видимо, являвшийся частью системы фонтанов, которыми славилась усадьба П.Е. Пашкова. По результатам работы авторский коллектив ЦНРПМ под руководством А.А. Шимановой на фестивале «Зодчество-2007» был награжден Почетным дипломом Международного союза архитекторов.

Другим крупным объектом, завершенным в 2008-м году, стал Петровский Путевой дворец. Специалисты ЦНРПМ дважды проводили реставрацию дворца: в 1950-е (архитектор В.Н. Федоров) и 1980-е годы (архитектор В.И. Якубени). Комплексная реставрация и приспособление для современного использования начались в 2000-м году.

Специалисты ЦНРПМ (архитекторы: Н.Г. Зачесова, В.И. Якубени, инженер Т.А. Петрова) руководили работами в главном корпусе, корпусах циркумференций и башнях парадного двора. Во время работы было проведено инженерное укрепление сооружений, реставрация декора фасадов и интерьеров. Часть восстановленного убранства фасадов возвратила памятнику его первоначальные формы, как, например, щипцы над корпусами циркумференций, декоративные элементы над кровлями дворца, башен и прочего. В главном корпусе были сохранены уникальные деревянные конструкции чердачных перекрытий 1830-х годов.

Знаковым событием для Москвы стало открытие 15 сентября 2008-го года

9. Интерьер Румянцевского зала после реставрации
10. Интерьер Румянцевского зала после замены перекрытий
11. Люстра Румянцевского зала. Схема

Марфо-Мариинской обители милосердия. В этой грандиозной работе объединились лучшие проектные реставрационные организации Москвы: «Моспроект-2», «Моспроект-3», институт «Спецпроектреставрация» и другие; участвовали в этом проекте и ЦНРПМ. Под руководством архитектора С.В. Демидова была отреставрирована церковь Покрова Пресвятой Богородицы, а Е.Н. Киселева с коллегами разрабатывала рабочую проектную документацию по реставрации личных покоев Великой княгини Елизаветы Федоровны.

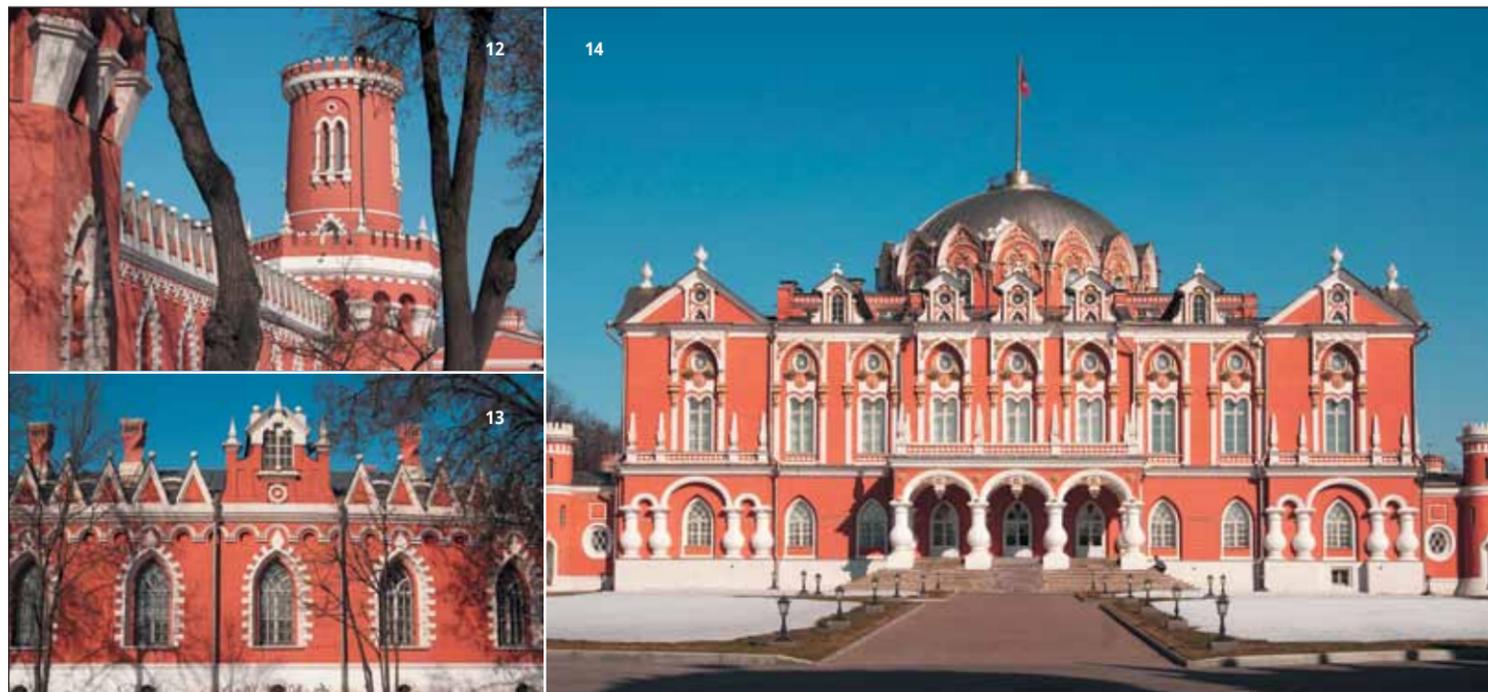
Церковь Покрова Марфо-Мариинской обители 1908—1912-го годов принадлежит к лучшим образцам неорусского стиля. В сооружении храма принимали участие известные мастера конца XIX — начала XX веков: архитектор А.В. Щусев, художники М.В. Нестеров и П.Д. Корин, скульптор С.Т. Коненков. Архитектор Н.А. Тамонькин разрабатывал детали скульптурного декора, художник М.В. Ружейников — резьбы по дереву, особым художественным качеством выделялась басма работы Микушина.

До реставрации церковь дошла с перестройками и утратами — с глав были сняты кресты, со звонницы — колокола, арки звона были заложены, внутри устроены перегородки. Полностью были уничтожены иконостас подземного храма-усыпальницы, киоты, паникадила, церковная мебель и утварь.

Разработке проекта реставрации очень помогли данные натурных исследований, исторические фотографии, авторские чертежи и рисунки А.В. Щусева. В здании восстановили конструкции глав, заменили кровли и покрытие центрального купола, восстановили кресты и прорезные подзоры, раскрыли арки звонницы, изготовили и повесили колокола (генеральный подрядчик — РСК «Возрождение», директор А.А. Ивлиев). На фасадах и в интерьере снова появились фрагменты скульптурного декора, дополнили утраты мозаик, восстановили выразительные формы кружек для пожертвований у северного входа на

11

12-14. Петровский путевой дворец после реставрации

паперть. Немало сил было потрачено на реставрацию металлических оконных рам, решеток, дверных заполнений, в том числе — в отделке тисненой кожей. Межобластное научно-художественное реставрационное управление под руководством директора С.В. Филатова вдохнуло новую жизнь в главный иконостас, росписи в алтаре, трапезной и храме-усыпальнице.

Раскрытие росписей подземного храма-усыпальницы, представляющих собой замечательные образцы монументальной живописи начала XX века, стало настоящим художественным открытием. По историческим фотографиям и отдельным обнаруженным деталям воссоздали иконостас подземного храма, киоты, паникадила, лампы, подсвечники и прочее. В усыпальнице сохранившиеся цементные плиты крипт с рельефным декором расчистили с дополнением утрат, те же, которые не сохранились, изготовили по образцам.

В последние годы кипит восстановительная работа в одной из лучших московских усадеб — Кузьминки. Реставрированы Классические павильоны, сгоревшие в 1990-е годы, ванный домик, знаменитый ансамбль Конного двора, павильон Птичник (Кузница). Огромное значение для ансамбля имеет восстановление Круглой пристани, мостиков, гротов, ограды Парадного двора и Главной аллеи, во многом вернувшее ансамблю историческую атмосферу.

Успех работ был обеспечен, прежде всего, исследовательским и реставрационным материалом 1950-х годов архитекторов О.М. Сотниковой и Л.С. Сахаровой, хранящимся в архиве ЦНРИМ. Усадьба восстанавливалась особенно бережно, с сохранением подлинных материалов, с минимальной разборкой конструкций и деталей. Например, реставрация Восточного классического павильона, находившегося в аварийном состоянии. Западный павильон, созданный в 1950-е из силикатного кирпича и практически рассыпавшийся, ныне восстановлен в дереве. За мастерство реставраторы под руководством Е.А. Воронцовой получили Серебряный диплом Союза архитекторов России на фестивале «Зодчество 2007-2008».

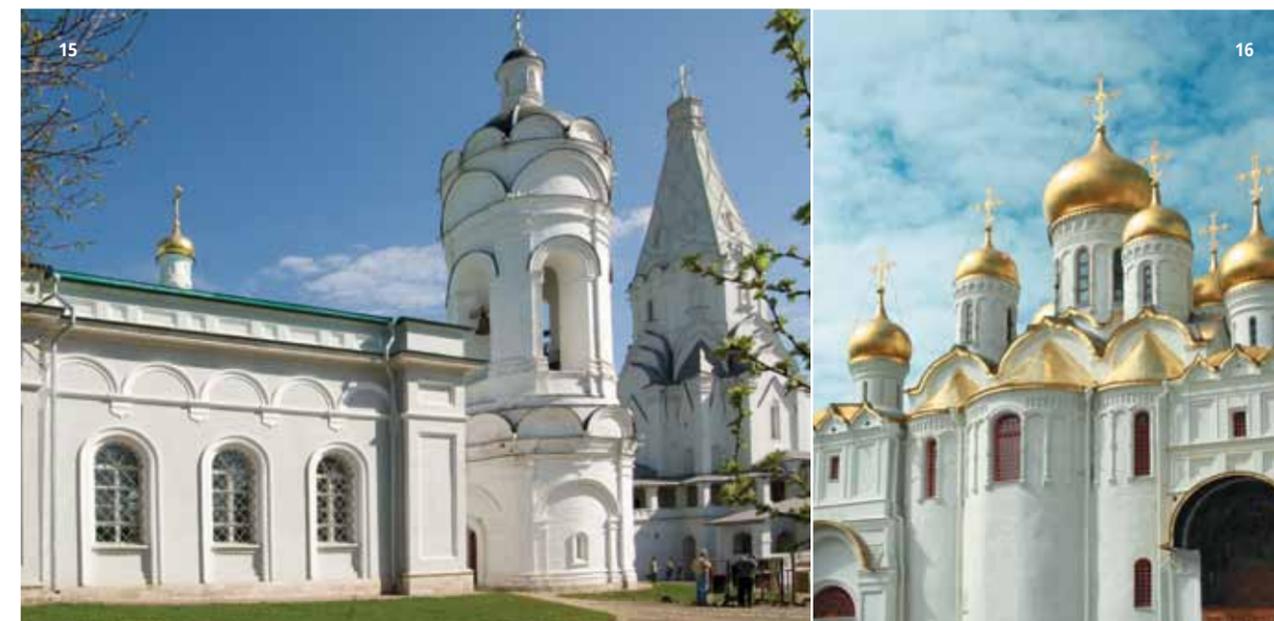
Не менее важными стали открытия сделанные во время реставрации Благовещенского собора Московского Кремля (руководитель И.В. Калугина, архитекторы Г.С. Евдокимов, Е.И. Рузаева и др.). Архитектурно-археологический метод исследования дал возможность проследить строительную биографию собора, датировать кладки, выполнить графические реконструкции. В ходе натурных исследований были обнаружены многочисленные белокаменные детали собора 1416-го года, извлеченные из фундаментов существующего храма, — они сохранили фрагменты наружной резьбы и фресок начала XV века. Были уточнены формы собора 1484-1489 годов: раскрыты белокаменные колонны северной и западной галерей собора, выявлен этап перестройки этих галерей в 1508-м году, связанный со строительством итальянскими мастерами к западу от собора великокняжеского дворца.

В ходе реставрационных работ были выполнены докомпоновки на белокаменных колоннах крыльца составом «Функозил» фирмы «Ремерс». Поврежденная древняя кладка — как по белому камню, так и по кирпичу — восстанавливалась докомпоновками. В местах, где лицевая кладка была полностью утрачена, отсутствующий декор был воссоздан в кирпиче.

На южной галерее собора удалось установить детали ее перестройки после пожара 1547-го года и раскрыть уникальные элементы архитектурного декора середины XVI века, а также выполнить графическую реконструкцию. Были выявлены последующие переделки галереи при сооружении приделов собора в 1560-е годы и в конце XVIII века, когда окно и портал 1550-х поменяли местами. Эти исследования, а также соображения обеспечения сохранности уникальных элементов легли в основу принятых реставрационных решений по возвращению портала и наличника окна в их изначальное положение методом анастилоза. В ходе производства работ портал был демонтирован, его белокаменные пилястры и капители, разрушенные окислившимся металлом, склеены из фрагментов специалистами ГосНИИРа и собраны на старом месте в северной стене крыльца без применения железных деталей. Открытия, сделанные в Благовещенском соборе, имеют огромное значение как для изучения раннемосковской архитектуры, зодчества времени Ивана III и Ивана Грозного, так и для практической реставрации памятников.

15. Коломенское. Колокольня церкви Георгия Победоносца, XVI век

16. Благовещенский собор Московского Кремля

17. Марфо-Мариинская обитель милосердия. Росписи храма Марфы и Марии

В Потешном дворце Московского Кремля в 2008-м году был отреставрирован западный фасад (руководители Е.Г. Одинаец, С.В. Демидов, архитекторы И.Д. Любимова, Г.Б. Меньшикова). Исследования и реставрация этого памятника были начаты еще в 1970-е годы под руководством И.В. Ильенко, а с 2004-го года были восстановлены завершения домовой церкви звонницы, реставрированы восточный, южный и западный фасады, где были раскрыты уникальные резные белокаменные наличники. К работам по западному фасаду, обращенному к Кремлевской стене и Александровскому саду, приступили в 2007-м. По натурным остаткам с частичным использованием аналогий восстановили форму окон и наличников, оконные переплеты выполнили в стиле XVII века, реставрировали карнизы и другие детали фасадного убранства. Обнаруженные водометы над окнами четвертого этажа позволили установить уровень первоначальной плоской кровли дворца 1648-го года.

В том же 2008-м году был закончен очередной этап реставрационных работ в здании Московского Художественного театра (руководитель О.Г. Белова). Он начался в 2004-м, когда окрасили фасады, заменили оконные заполнения, восстановили отделку Чайного буфета и провели поддерживающие мероприятия в Нижнем и Верхнем фойе. В некоторых вопросах реставраторам не удалось противостоять требованиям руководства театра и, в результате, в кулуарах серые каменные всходы заменили лестницами из белого мрамора, которые пришлось закрыть ковровым покрытием. В 2008-м реставрировали зрительный зал, где сохранялось цветное решение 1960-х годов и бетонные перегородки правительственной и директорской лож 1930-х, «защитавшие» их от публики. Реставраторам удалось отстоять зрительный зал от появления новых лож в партере, выгодных театру с финансовой точки зрения. Обветшавшие стулья, изготовленные в 1987-м году, заменили реставрационными копиями по образцу подлинных стульев из Музея МХТ. В ложах разобрали уродующие интерьер бетонные перегородки, ограждениям лож и балконов вернули первоначальный цвет отделки, на стенах восстановили декоративный фриз. К существенным потерям следует отнести замену подлинной входной двери, от которой сохранились лишь шехтелевские ручки.

Под руководством Б.Г. Могинова в 2008-м году закончились многолетние работы по реставрации башен, ограды и корпусов усадьбы Михалково — одного из выразительных образцов московской псевдоготики. В Новодевичьем монастыре продолжаются плановые реставрационные работы, в частности, огромный объем был выполнен в подклете Успенской церкви, где разобрали поздние перегородки и провели вычинку кирпичной кладки. Тогда же возобновили покраску фасадов Преображенской церкви, а также части монастырских стен и башен.

В том же 2008-м году завершились работы по реставрации церкви Знамения на Шереметьевом дворе. Эскизный проект был разработан еще в 1950-е архитекторами ЦНРПМ Е.В. Михайловским и И.В. Ильенко, а в 2007-м в этот проект после проведения дополнительных исследований были внесены необходимые корректировки (руководитель Е.Г. Одинаец, архитекторы И.Д. Любимова, Г.Б. Меньшикова). В ходе работ разобрали поздние пристройки и перегородки, закладки арок галерей, междуэтажное перекрытие в восьмерике и кухонное оборудование, восстановили главы с крестами, реставрировали кирпичную кладку, утраченные белокаменные и кирпичные детали декора.

Под руководством Е.И. Толстопятенко реставрировали фасадное убранство и покраску Тихвинской церкви в селе Алексеевском и приступили к работам в интерьере. Большая работа была проведена по реставрации домов городских усадеб в Москве. Комплексный характер имела реставрация дома Богданова (Проспект Мира, 21). В результате выполненных работ (руководитель Ю.Е. Макаров) фасадам здания, представляющего собой поздний образец стиля «неогрек», вернули курильницы, вазоны, акротерии над кровлями и карнизами, а также первоначальную покраску. В интерьерах восстановили планировку по-

мещений, реставрировали декоративную отделку, в том числе и встроенную мебель Орехового кабинета в стиле модерн. По финансовым соображениям на данном этапе пришлось отказаться от восстановления венецианской штукатурки на стенах конференц-зала.

Комплексные работы по реставрации и приспособлению были проведены под руководством архитектора О.Г. Беловой по главному дому городской усадьбы в 1-м Кадашевском переулке (14/13) — замечательному образцу московского ампира. Они явились очередным этапом в истории памятника, который впервые восстанавливался архитектором ЦНРПМ В.Н. Меркеловой в 1960-е годы. В ходе работ укрепили фундаменты, произвели ремонт и восстановление кладки, стен, сводов и фасадов, в особенности — западного и северного. Большой объем работ выполнили по реставрации деревянных конструкций — пораженные участки древесины тщательно затесывались, очищались от грязи и пыли и обрабатывались антисептической пастой (технолог А.П. Сыров). Во время ремонта стропильной системы частично заменили мауэрлаты, протезировали балки, реставрировали деревянный накат перекрытий. Последнее осложнялось наличием живописных плафонов в парадных помещениях, непосредственно крепившихся к накатам.

Обветшавшая кровля здания была полностью заменена, как и столярные заполнения оконных проемов. В окнах бельэтажа из-за отделки откосов искусственным мрамором подлинны оконные коробки были сохранены, а заменены лишь рамы. Специалисты ФГУП «Центрреставрация» восстановили росписи вестибюля, парадных помещений, люстры и межкомнатные двери.

На некоторых памятниках на данном этапе реставрация ограничивалась работами по фасадам. Так был восстановлен наружный облик главного дома, флигелей и хозяйственной постройки усадьбы Ильина (улица Николо-Ямская, 53, архитектор-реставратор Т.С. Глухова); под руководством архитектора Е.Н. Киселевой отреставрировали фасады Городской клиники неврозов С.В. Цейтлина (ныне Клиника неврозов им. З.П. Соловьева, улица Донская, 43, стр. 7); главному дому усадьбы Бухвостовых (2-й Зачатьевский переулок, 5/23, стр. 1) был возвращен фигурный купол эркера, парапет-балюстрада с аттиком и картушем с вензелем-инициалами владельца, кронштейны венчающего карниза и др. На флигеле усадьбы (2-й Зачатьевский переулок, 7) восстановили утраченный мезонин и раскрыли первоначальный белокаменный декор рубежа XVIII-XIX веков.

В 2008-м году после реставрации фасада Клуба рабочих Дорхимзавода — замечательного образца советского конструктивизма архитектора Константина Мельникова — была закончена реставрация интерьеров, где на основании натуральных и исторических исследований восстановили планировку и отделку зрительного зала, парадной лестницы и других помещений (архитекторы-реставраторы: И.М. Смирнова, Н.А. Стуколова, Е.Г. Игнатьева).

18. Марфо-Мариинская обитель милосердия. Росписи храма Марфы и Марии
19. Фигурный купол эркера главного дома городской усадьбы Бухвостовых во 2-м Зачатьевском переулке

20. Клуб Дорхимзавода с фабрикой-кухней после реставрации

ПРАКТИКА СОХРАНЕНИЯ ДВОРЦОВЫХ КОМПЛЕКСОВ НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО, ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ЛАНДШАФТНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ЦАРИЦЫНО»

Ирина Александровна Маркина,

заместитель генерального директора по изучению, охране и реставрации памятников архитектуры Государственного историко-архитектурного, художественного и ландшафтного музея-заповедника «Царицыно»

Сохранение объектов культурного наследия сегодня — это забота и ответственность государственных органов власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В формировании и реализации системы правовых и организационных мер, направленных на рациональное использование культурного потенциала нашей страны, власть играет значительную роль, и от построения системы взаимодействия федеральных и региональных структур зависит эффективность сохранения и приумножения национального достояния.

Практика показывает, что конструктивное взаимодействие органов власти, специально уполномоченных государственных органов охраны объектов культурного наследия, методических общественных советов при них, проектировщиков и реставраторов дает позитивный результат.

В Москве на территории Музея-заповедника «Царицыно» за четыре года (с 2005-го по 2008-й год) были проведены комплексные работы по реставрации, воссозданию руинированных или утраченных объектов культурного наследия, а также приспособление их к современному музейному использованию.

Усадьба «Царицыно» как императорская резиденция

Место, где ныне располагается Музей-заповедник «Царицыно», известно с XVII века как имение «Черная грязь», которое сначала находилось во владении бояр Стрешневых, затем — князей Голицыных, позже — Кантемиров.

В 1775-м году императрица Екатерина II приобрела у потомка рода Кантемиров село «Черная грязь» с прилегающими к нему землями для строительства загородной императорской резиденции. По высочайшему указанию выдающийся русский зодчий Василий Иванович Баженов приступил к возведению дворцового комплекса в романтическом «псевдоготическом» стиле; строительство продолжалось десять лет. Летом 1785-го императрица посетила Царицыно, осмотрела практически готовую резиденцию, все новые постройки, а спустя некоторое время последовало высочайшее распоряжение: всю главную центральную часть дворцового ансамбля, включая императорский дворец и дворец Великого князя Павла, а также Большой кавалерский корпус и еще ряд небольших строений... разобрать. Были сохранены лишь «Кухонный корпус» («Хлебный дом»), «Ажурная галерея с аркой», Средний («Оперный дом») и Малый дворцы, Первый, Второй и Третий «Кавалерские корпуса», многочисленные мосты, плотины и пристани.

Другому русскому архитектору — Матвею Федоровичу Казакову — императрицей было приказано на месте снесенных зданий построить новый императорский Большой дворец, однако и творческому замыслу Казакова не суждено было завершиться. Возведенный под крышу, но без отделки Большой дворец после смерти императрицы оказался не востребованным. Император Павел I прекратил строительство в Царицыне и, тем самым, обрек императорскую резиденцию на двухвековое забвение и постепенное разрушение. Через недолгое

1. Царицыно.
Дворцовые ворота.
Дореволюционная
открытка
2. Большой дворец.
Дореволюционная
открытка

3, 4. Царицыно сегодня
5. Царицыно.
Дореволюционная
открытка

время Царицынский дворцово-парковый ансамбль с множеством павильонов, каскадом прудов, мостами и беседками превратился в заброшенный уголок с романтическими руинами.

В середине XIX века в Царицыне, благодаря удобству сообщения по вновь построенной железной дороге, началось активное дачное строительство. Царицыно стало излюбленным местом отдыха москвичей, здесь бывали именитые писатели, поэты, художники и музыканты — Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, И.А. Бунин, М.А. Врубель, Ф.И. Шаляпин, Л.В. Собинов и многие другие деятели русской культуры.

Особой красотой отличаются царицынские пруды, так восхитившие в свое время Екатерину. Они представляют собой обширную систему прудов площадью 169 га, которая является одной из крупнейших и старейших в Москве. Царицынская прудовая система сложилась в долинах речек Городенки (Городни), Язвенки, Черепишки и Чертановки за триста с лишним лет.

Наиболее удаленный от Царицына Цареборисовский пруд (ныне Борисовский), образовался первым после сооружения плотины во времена Бориса Годунова. Непосредственно перед дворцовым ансамблем расположен красивейший Царицынский пруд, созданный в последней четверти XVII столетия. Именно Царицынский пруд занял важнейшее место в структуре ансамбля императорской резиденции, на него были ориентированы основные архитектурные сооружения и видовые перспективы. В конце XVIII - начале XIX веков водную гладь Царицынского пруда украшали многочисленные островки, на берегах были устроены мостики, пристани и гроты, ставшие любимым местом прогулок местных жителей.

Музей-заповедник

Музейная жизнь Царицына началась в 1927-м году, когда в одной из уцелевших построек бывшей царской усадьбы открылся художественный музей с краеведческим отделом, но уже в 1937-м музей был закрыт. Когда же в 1980-е было принято решение об организации в Царицыне Высшей школы живописи, ваяния и зодчества, возглавить которую предложили художнику Илье Сергеевичу Глазунову, искусствоведы и историки, которые имели отношение к сохранению памятников Царицына, подняли вопрос, что руины усадьбы, безусловно, романтически, их красотой приятно любоваться, но постоянно находиться в них опасно. Тогда же были начаты разработки комплексного проекта реставрации и приспособления объектов ансамбля в музейных и общественно-культурных целях.

В 1960-е годы в Царицыне можно было восхищаться романтическими руинами лишь издали. Большой дворец, Оперный дом, Малый дворец, Третий кавалерский корпус и другие строения стояли без крыш и были превращены... в общественные туалеты. Хлебный дом (на этом строении, единственном из объектов, сохранилась крыша) был приспособлен под коммунальные квартиры. Парковая территория сплошь заросла, здесь было опасно находиться не только в темное время суток, но и днем. Место было совершенно непригодно для массового отдыха.

Этим достопримечательным объектом никто не занимался. В разное время предпринимались попытки реставрации отдельных строений, но так и не были реализованы. Лишь в 80-е годы прошлого века, когда в Царицынском ансамбле разместился Государственный музей декоративно-прикладного искусства народов СССР, впоследствии переименованный в Государственный историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно», начался процесс реставрации отдельных архитектурных памятников.

Возобновилась жизнь музея лишь в 1984-м году, когда было принято решение создать в Царицыне Музей декоративно-прикладного искусства народов СССР. Поскольку Хлебный дом сохранился лучше других объектов, с него реставраторы и начали. В 1986-м часть комплекса была передана школе Глазунова, он же стал директором нового музея. В фондах музея были собраны богатейшие коллекции произведений декоративного искусства XVIII-XX веков, западноевропейской и русской живописи, гобеленов, изделий из фарфора, хрусталя, керамики, драгоценных металлов и многое другое. На сегодняшний день фонды ГМЗ «Царицыно» насчитывают более 32 тысяч единиц хранения. Переименованный в начале 1990-х годов в Государственный историко-архитектурный, художественный ландшафтный музей-заповедник «Царицыно», он стал, кроме всего прочего, музеем архитектуры на открытом воздухе. Часть разрушенных зданий была отреставрирована в 1992-1994-м годах.

Указом Президента Российской Федерации в 1995-м году Государственный музей-заповедник «Царицыно» был отнесен к объектам исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения. В 2004-м в соответствии с договоренностями между Правительством Российской Федерации и Правительством Москвы Музей-заповедник «Царицыно» передали из федеральной собственности в государственную собственность Правительства Москвы — тем самым было положено начало новой страницы в истории развития комплекса.

В целях решения актуальных задач развития музея-заповедника Правительством Москвы в 2006-м году была принята «Городская комплексная целевая программа перспективного развития государственного музея-заповедника «Царицыно» на 2006-2008 годы». Перед архитекторами и строителями, деятелями культуры и музейными работниками встала грандиозная по масштабам и срокам исполнения задача — возродить творение великих русских зодчих Василия Баженова и Матвея Казакова, Царицынский дворцово-парковый ансамбль императрицы Екатерины Великой, и превратить Царицыно в крупнейший на юге Москвы историко-культурный, музейно-выставочный, природоохранный, досугово-рекреационный и туристский комплекс.

Всего программой было запланировано отреставрировать и приспособить для современных нужд более 60 объектов культурного наследия, произвести комплексное благоустройство территории, реабилитацию прудов и исторического парка, обеспечить развитие инфраструктуры сервисного обслуживания посетителей, вернуть экспозиционно-выставочные и музейно-образовательные проекты.

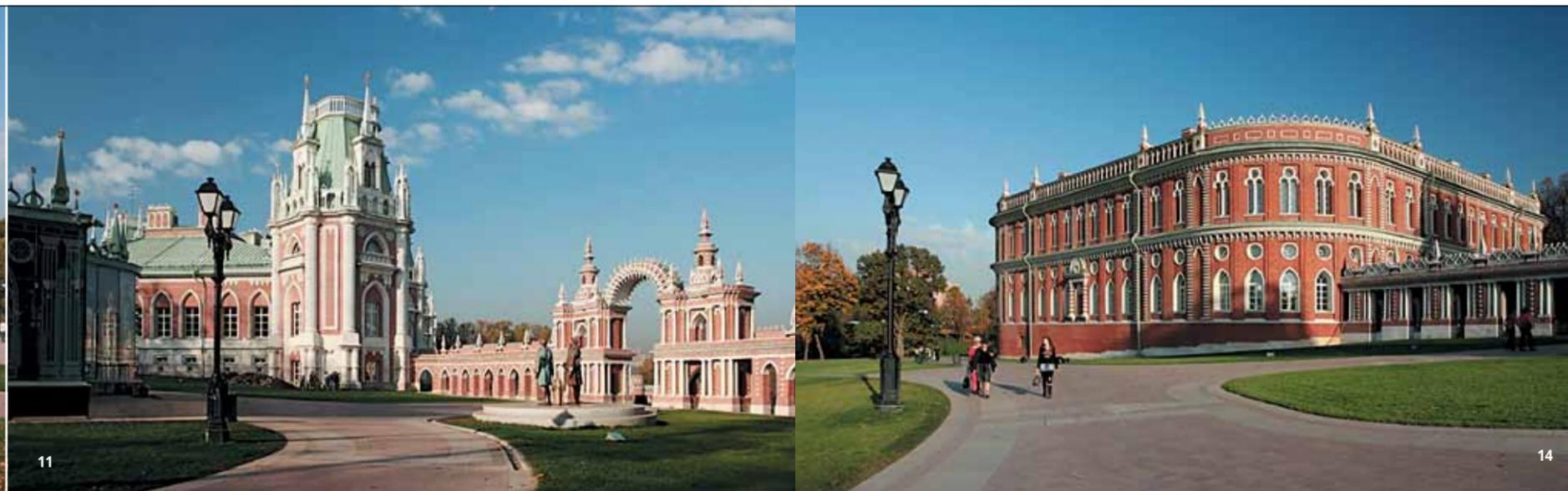
Судьба и время оказались безжалостны к Царицыно: в течение двух веков на территории дворцово-паркового ансамбля и исторического пейзажного парка

6-8. Царицыно.
Фрагменты большого
дворца до реставрации
9. Царицыно.
Фотография
начала XX века

10

11

14

15

10. Царицыно после реставрации. Третий Кавалерский корпус
11-13. Царицыно после реставрации

не проводилось серьезных мероприятий по их воссозданию и благоустройству. Самосевная поросль распространилась под пологом исторических деревьев, исторические посадки, некогда составлявшие пейзажные картины, заросли и перестали быть узнаваемыми, затянулись самосевом просеки и перспективы, трассы исторических аллей, русла речек и побережье прудов, многие другие объекты исторического парка...

Каждый, кто побывал здесь после реставрации, испытал чувство восторга перед открывшейся красотой, благолепием и масштабами воссозданного. По достоинству оценить это событие, проникнуться должным уважением к тем, кто проделал эту колоссальную работу на территории музея-заповедника, можно только, если знаешь его историю и представляешь, что было здесь пять лет назад...

Возрождение

Действительно полномасштабные работы по возрождению Царицына начались в 2005-м году, когда по инициативе Правительства Москвы была начата комплексная реставрация Царицынской императорской резиденции. При проведении восстановительных работ реставраторы старались не только максимально сохранить исторический облик царицынских построек, но и воссоздать интерьеры. И тут надо отдать должное мэру Москвы, Юрию Михайловичу Лужкову, который сумел вдохнуть в этот уголок столицы новую жизнь.

В первую очередь, Правительство Москвы проработало структуру взаимодействия организаций заказчика, генерального подрядчика, музея—пользователя территорией, а также префектуры Южного административного округа, которой в годы восстановления Царицына руководил Петр Павлович Бирюков, являясь куратором большого комплексного проекта и сопредседателем рабочей группы. Генеральным заказчиком практически на все воссоздаваемые объекты было определено ОАО «Москапстрой». Силами института Москомархитектуры разрабатывались проекты планировки и благоустройства территории; Москомнаследие совместно с Росохранкультурой осуществляли надзор и

контроль за исполнением законодательства Российской Федерации в области сохранения памятников истории и культуры федерального значения; Москомзем и Мосимущество прорабатывали вопросы передачи имущественного комплекса и земли Музею-заповеднику.

Самое важное звено во всей этой цепочке проектирующих и строящих организаций, безусловно, занимает «Моспроект-2» во главе с его директором и архитектором Михаилом Михайловичем Посохиним. Самой трудной частью работы, которую предстояло выполнить проектировщикам, было приспособление зданий XVIII века под современные нормы формирования и деятельности музеев. В частности, они нашли оригинальное решение в архитектурном и инженерном аспектах — создали подземную парадно-входную зону будущих музейных зданий Хлебного дома и Большого дворца, которая стала своеобразной прихожей-вестибюлем.

Основные проектные работы были выполнены в мастерской № 3 «Моспроекта-2». Реставрационная Мастерская № 13 «Моспроекта-2», которая в 1980-е годы занималась проектом реставрации и воссоздания объектов усадьбы Царицыно, также приняла участие в этой работе — только сейчас решением поставленной задачи занималось другое поколение архитекторов-реставраторов. Все знали Изольду Петровну Рубен, которая в 1980-е была главным архитектором проекта по воссозданию Большого дворца и Хлебного дома. Именно ее идеи легли в основу работ проектировщиков нового поколения и помогли оперативно решить все вопросы по архитектурному декору Большого дворца.

Был организован штаб строительства, на котором оперативно решались все проектные и производственные вопросы. Надо отметить и то, что Хлебный дом и Большой дворец с точки зрения инженерных технологий стали уникальными современными сооружениями. Некоторые системы — по климат-контролю, пожарной сигнализации — были применены в нашем комплексе впервые. Ранее подобным инженерным комплексом музеи не оснащались, так что специалисты работали здесь с чистого листа. И эту уникальную возможность создать в старых стенах новый музей они использовали блестяще.

14. Царицыно после реставрации. Хлебный дом
15, 16. Царицыно после реставрации

12

13

16

17

18

19

21

22

Финансированию объекта была открыта «зеленая улица», но, вместе с тем, со стороны мэра города, мэрии Москвы и префектуры Южного административного округа осуществлялся строжайший контроль за расходованием средств и за ходом строительства.

Необходимо упомянуть и о тех, кто на своих плечах вынес эту колоссальную работу — о производственниках. Генеральным подрядчиком был определен Трест горнопроходческих работ № 1, которым руководит Антон Иванович Долгов. Первые шаги по расчистке территории были сделаны силами ОАО «ГПР-1» и ООО «Универсстройлюкс», первые консервационные работы, а затем и реставрацию архитектурных элементов выполнил концерн «Возрождение».

В настоящее время Музей-заповедник «Царицыно» — крупнейший на юге Москвы музейно-выставочный, историко-культурный, природный и досугово-рекреационный комплекс федерального значения общей площадью более 690 га. Помимо возрожденного английского пейзажного парка XVIII века и выдающегося памятника русской истории и культуры — архитектурного ансамбля В.И. Баженова и М.Ф. Казакова, — в состав государственного музея-заповедника «Царицыно» входит один из старейших и ныне самый крупный в Москве каскад Царицынских и Борисовских прудов, архитектурные памятники и другие объекты культурного наследия XVIII—XIX веков, а также уникальные художественные коллекции русского и мирового искусства.

Программа перспективного развития Музея-заповедника «Царицыно», предусматривавшая, в том числе, и значительное увеличение его посещаемости туристами, сегодня практически реализована. Построен ряд гостевых автостоянок, объектов сервисной и туристической инфраструктуры: пункты общественного питания, магазины книжно-сувенирной торговли и т.д. В рамках «Проекта реставрации и приспособления исторического пейзажного парка

20

17-23. Царицыно.
Восстановленные
интерьеры
Екатерининского зала
Большого дворца

23

ГМЗ «Царицыно» были восстановлены исторические трассы и дорожки, аллеи, произведены посадки ценных пород деревьев и кустарников, разбиты цветники, проведено освещение, укреплены склоны оврагов, восстановлена историческая планировка Оранжерейного пруда.

В День города Москвы в 2007-м году на Верхнем Царицынском пруду открылись два новых ажурных моста, соединивших берега пруда и светодиодный музыкальный фонтан, высота главных струй которого достигает 30 метров. Появилось и еще одно новшество — две парадно-входные зоны, Царицынская и Ореховская, спроектированные и построенные с учетом необходимости обслуживания большого числа посетителей.

В 2007-м году, после двух лет напряженного труда строителей, реставраторов и музейных работников, впервые для посетителей распахнул свои двери Большой дворец Екатерины Великой. Сегодня он переживает второе рождение. Уникальным экспонатом стала даже архитектура восстановленного из небытия дворца. Здание украсили высокие кровли и шатровые завершения башен, ажурный декор которых выполнен на основе первых нереализованных замыслов М.Ф. Казакова. Новое оформление во вкусе русской классической архитектуры XVIII века получили парадные залы, нарядным декором оделись порталы дверей и оконные обрамления в экспозиционных помещениях. Парадная лестница, проходящая через все этажи дворца, стала его истинным украшением, напоминая о роскоши и величии XVIII столетия.

Главный зал дворца, названный Екатерининским, украсила мраморная статуя императрицы работы известного русского скульптора А.М. Опекушина. Этот зал, площадью 250 м², с примыкающими к нему двумя парадными гостиными, оформлен в стиле дворцового убранства времен Екатерины Великой. Одно из центральных мест здесь занимает живописный триптих «Коронация

24

26

27

24, 25. Царицыно после реставрации

25

Екатерины Великой» работы академика-секретаря Российской академии художеств Е.Н. Максимова.

В залах и галереях Большого дворца расположились мраморные бюсты российских императоров: Павла I, Александра I, Николая I, Великого князя Константина Павловича; выдающихся представителей русской и зарубежной культуры эпохи просвещения — Е.Р. Дашковой, М.В. Ломоносова, Н.Н. Карамзина, Г.Р. Державина, Дидро, Вольтера, Монтескье, Гримма. Скульптуры выполнены народным художником России, академиком Российской академии художеств А.Н. Бургановым. Зал также украшают восемь портретов работы В.И. Нестеренко, народного художника России, академика Российской академии художеств, на которых изображены выдающиеся русские полководцы, политические и культурные деятели екатерининской эпохи: генерал-фельдмаршал князь Г.А. Потемкин-Таврический, генерал-фельдмаршал граф П.А. Румянцев-Задунайский, генерал-фельдмаршал граф А.В. Суворов-Рымникский, генерал-аншеф граф А.Г. Орлов-Чесменский, светлейший князь генерал-фельдцейхмейстер Главнокомандующий Черноморским флотом П.А. Зубов, президент Императорской Академии художеств И.И. Бецкий, дипломат граф Н.И. Панин, адмирал Ф.Ф. Ушаков, а также исторический групповой портрет — картина «Триумф Екатерины», посвященный визиту императрицы Екатерины II в Новороссию.

В Екатерининском зале проводятся официальные праздничные торжества и другие представительские мероприятия Правительства Москвы, вернисажи крупнейших выставок, концерты с участием знаменитых российских и зарубежных исполнителей, театрализованные представления и телевизионные проекты историко-культурной направленности, праздничные балы и другие культурные мероприятия, в том числе для детей и молодежи.

В просторных выставочных залах Большого дворца в 2007-м году под девизом «Здравствуй, возрожденное Царицыно!» почти на пяти тысячах квадратных метров развернулись многочисленные тематические выставки из собрания нашего Музея-заповедника и других ведущих музеев России: «Екатерина Великая: созидание, вдохновение, просвещение» — выставка, посвященная «хозяйке» Царицыно, императрице Екатерине Великой, истории ее жизни и

правления на российском престоле; «Придворная охота», в рамках которой в десяти залах Большого Дворца гостям музея предлагалось познакомиться с любимой придворной забавой — историей, традицией и пристрастиями в охоте членов императорского Дома; «Парадный стол эпохи Екатерины Великой: триумф искусства кулинаров» — эта выставка знакомила посетителей с великолепной декорацией праздничного стола второй половины XVIII века; «Москва первопрестольная» отражала историческую канву важнейших памятных для России событий и дат. Более пяти веков российские правители венчались на царство и короновались в Успенском соборе Московского Кремля, и за каждым из этих событий стоит история самой Москвы. «От замысла к возрождению. Из истории великого памятника» — вводная экспозиция, посвященная истории Царицыно. Данная выставка повествовала об истории уникального архитектурного ансамбля «Царицыно», раскрывала облик усадьбы в различные времена, рассказывала о судьбах ее бывших владельцев, о великих и знатных людях, в разное время бывавших в Царицыне. Ежегодно выставки обновляются, посетители музея имеют возможность знакомиться с коллекциями других музеев, уникальными частными собраниями.

В цокольном этаже Большого дворца расположилась уникальная археологическая экспозиция «Царицынские древности», созданная на основе находок, сделанных в Царицыне и других районах Москвы Столичным археологическим бюро под руководством доктора археологии А.Г. Векслера. Гости музея могут увидеть фундаменты утраченных дворцов В.И. Баженова, ознакомиться с предметами быта москвичей XVII—XIX веков. Перед парадно-входным павильоном в дворцовый комплекс открыт памятник В.И. Баженову и М.Ф. Казачкову работы скульптора Л.М. Баранова — свидетельство почитания потомками их великого гения и архитектурного мастерства.

В настоящее время на объектах музея-заповедника работы продолжаются, заканчивается воссоздание и музеефикация оранжерейного комплекса. По замыслу проектировщиков в оранжереях должны экспонироваться экзотические растения, которые выращивались здесь в конце XVIII — начале XIX веков.

28

29

26, 27. Царицыно после реставрации
28. Третий Кавалерский корпус после реставрации

29. Стекланный павильон над входом в подземный комплекс музея-заповедника «Царицыно». Построен в 2005-2007 годах

ПЕТРОВСКИЙ ПУТЕВОЙ ДВОРЕЦ ОПЫТ РЕСТАВРАЦИИ

Григорий Валерьевич Мудров,
главный архитектор ООО «Фирма «МАРСС»

Петровский путевой дворец — выдающийся памятник русской архитектуры, шедевр Матвея Федоровича Казакова, во многом еще не до конца понятый. Бесспорной, самоценной реставрации любого исторического памятника не существует — это утопия, заряд для раскрытия огромного творческого потенциала, заложенного в нашей работе. На первых порах работы над реставрацией Петровского замка мы вдохновлялись опытом наших великих учителей — Сергея Сергеевича Подъяпольского и Алексея Ильича Комеча. Сегодня мы продолжаем с ними спорить и, несомненно, благодарить за науку...

Образ. Стиль. Источники

Образ — эмоциональная составляющая любого произведения искусства, и архитектурное сооружение — не исключение. Прежде, чем начинать работу с таким шедевром, как Петровский дворец, его необходимо было понять, «прочитать». Этот комплекс насыщен символикой — далеко не очевидной для нас, людей XXI века, однако наши предшественники в XVIII столетии эту символику прекрасно осознавали. Не поняв этой семантической составляющей памятника, мы были обречены на провал — формальную реставрацию, разрушающую целостность объекта, ликвидирующую его многослойность и, в итоге, — способную нанести дворцу необратимый вред.

С другой стороны, наша дисциплина именуется «научная реставрация», что для большинства моих коллег означает уважение к подлинности памятника, стремление к обоснованности и оправданности применяемых решений. То есть, в противовес эмоциональному отношению к предмету своей работы, мы вооружены также методами анализа, трезвого расчета, сводом практических знаний и т.п. Всего вышеперечисленного вполне достаточно для проведения грамотных реставрационных работ, и все же подходить с холодным сердцем к таким памятникам, как Петровский дворец, невозможно.

Заложенный в конце 1775-го года комплекс Петровского дворца строился как «капитальное» воплощение образа памятных «увеселительных» сооружений, реализованных в ходе празднования годовщины Кучук-Кайнарджийского мира на Ходынском поле по проекту В.И. Баженова. Петровский дворец буквально унаследовал особую привлекательность и своеобразие стиля деревянных баженовских построек на Ходынке, символизировавших взятые крепости и города. Искусствоведы до сих пор «борются» за определение стилистической принадлежности казаковско-баженовских построек 1770-х годов. Мне ближе всего их характеристика в качестве образцов романтического направления в рамках классицизма. Но, естественно, любое великое произведение искусства (и наш памятник в этом смысле не исключение) гораздо многограннее любых рамок.

С одной стороны — и это видно невооруженным глазом, — Казаков повторил в самом дворце нетленную палладианскую схему, ведущую свою «биографию» от знаменитой Виллы Ротонда в окрестностях Виченцы. Мы видим куб основного объема, размером в плане 40x40 метров, с цилиндром ротонды в центре, увен-

1. Петровский путевой дворец. Архивное фото
2. Петровский путевой дворец в день коронации императора Николая II 21 октября 1896 года. Архивное фото

3

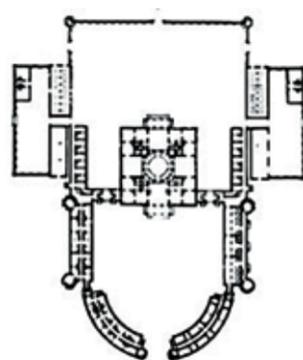
3, 4. Петровский
путевой дворец после
реставрации
5, 6. Петровский
путевой дворец.
Чертежи дворца

4

5

6

чанным куполом. Так же, как и в первоисточнике, основные помещения дворца примыкают к ротонде, образуя стороны своеобразного креста. Углы заняты более низкими и мелкими жильными помещениями, имеющими сверху дополнительный антресольный уровень. В объемно-планировочном отношении идея первоисточника повторена почти дословно, чего не скажешь об остальных аспектах.

Во-первых, Казаков задумал и воплотил именно комплекс сооружений: помимо собственно дворца, это кавалерские и фрейлинские корпуса, кухонный флигель, службы, конюшни и каретные сараи. Вместе с башнями они окружают дворец подобно крепости — отсюда и литературное название «Петровский замок». Расположенный почти в полутора километрах от Тверской заставы, за границей города, в лесу (парк был создан только в 1830-х годах), он действительно мог иметь только защищенный, крепостной формат. Дворец как бы укрыт крепостными стенами флигелей и башнями по внешнему периметру.

Генеральный план комплекса также уникален. Его основная ось расположена поперек Ленинградского проспекта и ориентирована с запада на восток. Это объясняется тем, что первоначально комплекс перекрывал створ двух дорог: Санкт-Петербургского шоссе и Санкт-Петербургской «перспективы», образовавших идеальную двулучевую композицию. Периметральные сооружения формируют два двора: Парадный двор — циркумференцию — с запада, и Задний двор — с противоположной стороны. Кстати, главный вход с западной стороны выглядит отнюдь не «приглашающим»: он расположен в разрыве двух полукруглых кавалерских корпусов и фланкирован двумя малыми башнями.

Но вернемся к вопросу образа. Вот уж в чем Казаков полностью отошел от палладиевского прототипа, так это во внешних формах сооружений. Более того, создается впечатление, что архитектор старательно отдает дань, скорее, барочным принципам формообразования и стилистике, нежели классицистическим. Последнее не удивительно, поскольку зодчий прошел свои «университеты», обучаясь в архитектурной команде Д.В. Ухтомского, а позже — на строительстве другого путевого дворца, в Твери, а это была именно барочная школа. Отсюда и закрученные «в штопор» дымовые трубы, обелиски и вазы на карнизах, безумные кокошники на карнизах флигелей...

Казаков, несомненно, понимал суть и механизм «государственного заказа», как сказали бы сейчас. Может быть, именно поэтому императрица предпочла его практицизм буре и натиску баженовских фантазий и замыслов. Композиционно с западной стороны, где находится Парадный двор и его флигели, мы видим почти миланскую готику — невольно вспоминается облик Замка Сфор-

7

8

9

7-10. Фасады и
интерьеры Петровского
путевого дворца.
Фотографии конца
XIX века

10

11-13. Интерьеры
Петровского путевого
дворца после
реставрации

ца (Castello Sforzesco) в Милане, равно как и итальянские формы Кремлевских стен и башен. Еще более явная ассоциация с подлинной «европейской» готикой формируется за счет стрельчатых окон флигелей с рустованными наличниками и «бриллиантовыми» замковыми камнями. Удивительно, но на торцах каретных сараев, обращенных в западную сторону, Казаков просто «процитировал» наличники эпохи нарышкинского барокко. Однако, не стоит считать это некой непоследовательностью: в XVIII веке, да и в начале XIX, русское зодчество конца XVII столетия воспринималось как вполне «готическое».¹

Далее — дворец, логический и композиционный центр ансамбля. Его внешний облик, с одной стороны, развивает тему сооружений Парадного двора, а с другой, приобретает совсем иное качество. Новый смысл и образ возникает за счет массивного цитирования деталей русского допетровского зодчества — тут и колонны-бочки, и арки с гирьками, и такие же гирьки в перемычках окон второго этажа. Общее стилистическое впечатление усиливал декор из цветной майолики, явно «намекавший» на аналогичный изразцовый узор сооружений XVII века. Действительно, случаи применения поливного керамического декора на фасадах зданий XVIII века (тем более, эпохи классицизма) единичны, для выполнения этих работ для дворца был даже приглашен специальный мастер — Иоганн Юст.

Задний, восточный двор ограничен невысокой кирпичной стеной с двумя «странными» башнями. Помимо портиков над входами, увенчанными шатровыми шпилями, барабаны верхнего яруса башен увешены маленькими башенками. В описях XVIII столетия их называют «башни с минуретами», то есть с минаретами. Вот вам и восток...

В итоге получается, что Казаков, как человек своей эпохи, воплотил в своем творении символы государственной идеологии и, в частности, — идею о роли России как связующего звена между Западом и Востоком. Пожалуй, это можно назвать уникальным сплавом творческих открытий и реального воплощения идей и символов, которыми была насыщена политическая жизнь екатерининской эпохи.

Конечно, смысловой символики в формах и деталях сооружений ансамбля куда больше. Одна из ранних описей дворца (1779 г.) указывает на то, что одних

только резных деталей фасадов было чудовищно много: «...скульптурного украшения пирамидок, шаров и протчих резных званием штук больших и малых тысяча семьдесят шесть...». К примеру, бесчисленные пирамиды и пирамидки разной формы и размеров тоже имели свое смысловое содержание как «знак славы и памяти добрых государей». Понятна ли подобная символика нашим современникам? Скорее всего, нет. «Прочтешь» ее в каждом конкретном случае мы едва ли способны, т.к. воспитаны буквальная информация — наша культура не воспринимает исторических аллюзий, реминисценций и прочего.

Тем не менее, в задачу реставраторов при работе с таким памятником входит и сохранение подобной идеологической функции, помимо исторического, материального и эстетического аспектов ценности объекта культурного наследия. При реставрации Петровского дворца многие из нас впервые, независимо от стажа и профессионального опыта, столкнулись с тем фактом, что сохранение и воссоздание образа памятника — такая же реставрационная задача, как и обеспечение подлинности, физической сохранности и т.д.

Концепция. Проект

Увы, многое из того, что было сутью идеи Казакова, стало непонятным и неактуальным для тех, кто восстанавливал комплекс после пожара 1812-го года. Речь, конечно, не идет об идейном аспекте этого образа: пострадал, прежде всего, уникальный стилистический компонент сооружения. Исчезли вазы, шары и обелиски на карнизах, кокошники на карнизах были заменены ровным ампирным профилем. То же самое, в значительной степени, произошло и с интерьерами дворца, особенно, с жилыми покоями, постепенно приобретшими брутальный формат николаевской эпохи. Исчез мальтийский крест в планировке ротонды на первом этаже, арки ворот на каретных дворах постепенно заменились на мощные ампирные пилоны.

К счастью, с ансамблем не произошло главной метаморфозы — полной утраты композиционной структуры, хотя такие «прожекты» в 1820—1830-х годах появлялись. Не понимая великолепного замысла, дворец предполагалось освободить от флигелей и преобразовать за счет пристроек в линейную композицию, параллельную Петербургскому шоссе. Тем не менее, главные интерьеры дворца были восстановлены в 1820—1830-х годах в манере казаковских, а многие дополнения были выполнены стараниями выдающихся зодчих: О. Монферрана, И.Т. Таманского, А.А. Менеласа, Н.А. Шохина. Последний капитальный ремонт-реконструкция состоялась в 1862-м году.

В начале XX века началась деградация памятника. Список утрат, полученных в это время как дворцом, так и другими сооружениями ансамбля колоссален. С начала 1920-х годов здесь размещался Дворец Красной авиации, затем — Академия им. Н.Е. Жуковского. При этом здесь дважды проводились реставрационные работы — в начале 1950-х и в 1979—1980-х годах, к московской Олимпиаде. Увы, они затронули лишь незначительную часть того, что действительно требовало приложения рук специалистов: фасады флигелей парадного двора и дворца, часть парадных интерьеров. Огромная ценность проектной документации тех лет, тем не менее, не вызвала никаких сомнений — во всяком случае, в 1998-м нам пришлось начинать не с нуля.

История современного этапа восстановления ансамбля началась в мае 1998-го года, когда Правительство Москвы приняло Постановление «О мерах по реконструкции и реставрации памятника градостроительства и архитектуры «Петровский путевой дворец». Ему предшествовал Указ Президента РФ от 6 февраля 1998-го года о передаче комплекса зданий архитектуры Петровского путевого дворца в государственную собственность Москвы с целью «реставрации с соблюдением условий его использования в дальнейшем как памятника истории и культуры федерального значения».

14, 15. Интерьеры
Петровского путевого
дворца после
реставрации

16

17

18

16, 17. Интерьеры
Петровского путевого
дворца после
реставрации

18. Интерьеры
Петровского путевого
дворца. Архивное фото
реставрации

Помимо традиционной досадной ошибки в названии Постановления Правительства Москвы (указана «реконструкция», никогда не допускавшаяся по отношению к памятникам), документ содержал требование о разработке в двухмесячный срок Концепции реставрации и приспособления объекта. С концепцией приспособления все было ясно — разработка предпроектных предложений для объектов нового строительства и реконструкции стала, де-факто, стандартом в московской практике, а что такое «концепция реставрации» ни один нормативный документ в нашей области не уточнял. Возникновение концепции для проектирования новых объектов оправдано тем, что именно на этом этапе определяются технико-экономические показатели объекта, которые потом лягут в основу исходно-разрешительной документации, но какие задачи должна решать Концепция реставрации?..

Одна из задач была вполне ясна — никакая, даже первичная проработка решений по приспособлению не может быть выполнена без реставрационного задания, т.е. при работе с памятником ТЭПы объекта задаются самим объектом. Другой задачей для реставрационной концепции могла бы стать оценка реставрационных возможностей памятника, подразумевающая проработку эскизных вариантов подхода к реставрации памятника, оценку степени сохранности его основных элементов (фасадов, планировки, интерьеров) и выявление поздних диссонирующих включений.

Таким образом, в отведенные два месяца нам пришлось не только выполнить Концепцию реставрации, но и разработать ее методические основы. Выполнение этого раздела разумно, прежде всего, для работы с памятниками с обширной историей строительства, многочисленными наслоениями различных строительных этапов, в которых трудно ориентироваться и отдать предпочтение какому-либо из них. В этих случаях зачастую бывает сложно или вообще невозможно разработать дееспособный «основной руководящий документ» для конкретной реставрации — Плановое (реставрационное) задание. Здесь может помочь некая предварительная проработка, которой может стать Концепция реставрации. Эта же стадия может быть чрезвычайно актуальна для памятников со сложной программой приспособления, в которых предполагается размещение уникальных инженерных систем и технологий.

Ситуация с Петровским дворцом была идеальна для разработки методики формирования концепции реставрации и ее реализации, тем более, что имеющихся на памятнике площадей явно не хватало для решения многих функциональных задач. В частности, речь шла о проблемах организации современных инженерных узлов, стоянках автомобилей, пунктов общественного питания и т.п. Уже с первых шагов формирования предложений по приспособлению стало ясно, что потребуются поиск места для нового компенсационного строительства.

Концепция была закончена к июню 1998-го года, после чего начался процесс ее рассмотрения и согласования.

С самого начала проектирования концепции приспособления стало ясно, что понадобится освоить некоторую часть подземного пространства комплекса и, возможно, построить некий новый объем для реализации функции общественного питания. Вновь всплыл извечный вопрос, возникающий в подобного рода ситуациях: нагружать вспомогательными функциями настоящие памятники или обезопасить их за счет малозаметных новых объемов? Мы, как и наши коллеги под руководством архитектора А.М. Куренного, предпочли второй путь.

Нашему проекту чрезвычайно повезло, что он формировался до 2002-го года, т.е. до вступления в действие ныне действующего закона «Об охране объектов культурного наследия», поскольку этот закон полностью исключает такого рода решения, как наше (в данном случае мы не отделяем себя от своих коллег). В сегодняшней ситуации невозможны такие вещи, как Новый Лувр или Вестибюль музеев Ватикана, — вместо стимулирования творческого поиска и конкурентности, Закон предпочел банальный запрет. Однако в проекте Петровского дворца мы успели уложиться в рамки общеевропейской практики: под инженерную часть и стоянки была использована половина площади Заднего двора, утрадившего первоначальную планировку и ценные насаждения. Под наземный ресторан с банкетным залом было отведено место вдоль задней ограды, ранее застроенное в 1950—1970-х годах вспомогательным корпусом Академии, а до того, во время Первой мировой войны, здесь было начато строительство госпитального корпуса.

На градостроительном Совете Москвы мы услышали слова, которые наиболее удачно резюмировали всю нашу работу на стадии разработки Концепции: «Это образец преемственного развития первоначальной функции комплекса». Жаль, что в сегодняшней практике разработка предпроектных предложений по реставрации так и не стала стандартом. Утверждаемая стадия — Проект реставрации и приспособления — был выполнен в 1999—2000-м годах, что вновь породило споры и дискуссии, но завершилось нашей победой, подтвердившей нашу убежденность в своей правоте.

Реставрация

Уже в 1998-м году нам стало ясно, что без противоаварийных работ на данном объекте не обойтись. Во-первых, очень многие части зданий не ремонтировались с 1862-го года, во-вторых, хозяйственная деятельность Академии им. Н.Е. Жуковского принесла немало ущерба памятнику. В Южном каретном сарае разместился опытный завод, в котором стояли станки весом до 20 тонн. В Северных корпусах каретного двора располагалась типография с многотонной техникой, к тому же здесь был столь неумело выполнен ремонт кровли, что наружная стена накренилась на 15-20 см. Туалеты, гауптвахты, фотолаборатории и прочая «начинка» также не способствовали хорошей сохранности памятников. Весь период разработки утверждаемой стадии и начала выполнения рабочей документации был затрачен на обеспечение физической сохранности казаковских построек.

Основной задачей реставрации мы видели сохранение подлинности объекта. Причем эта подлинность тщательнейшим образом восстанавливалась как в историко-архитектурном аспекте, так и в отношении того, что называют «материальными носителями ценности».

19

20

19, 20. Элементы
внешней отделки
Петровского путевого
дворца после
реставрации

21-23. Интерьеры
Петровского путевого
дворца после
реставрации

23

В архитектурном плане очень существенно было вернуть барочно-романтический дух внешнему облику ансамбля, оставшись при этом в рамках научной обоснованности и достоверности. В результате, например, флигелям парадного дворца были возвращены их замечательные кокошники и дымовые трубы; столярные заполнения окон, выставленные наружу в XIX веке, вернулись на первоначальные места; на дворце и флигелях появились многочисленные малые формы: обелиски, шары, вазы. Сомневаться в подлинности воссозданных утрат не приходится: многие из них возвращены по обнаруженным фрагментам, случайным остаткам, на основании анализа достоверных графических источников. К примеру, основания зубцов-кокошников были найдены после разборки поздних кровель на флигелях, шары восстановлены по единственному экземпляру, обнаруженному на чердаке. Казалось бы, мелочь — небольшие шары, но они играют колоссальную роль в формировании «беспокойного силуэта» флигелей, т.к. располагаются на верхних остриях треугольных кокошников, великолепно иллюстрируя идею «абсолютно неустойчивого» равновесия.

Колоссальных усилий потребовало решение проблемы восстановления кирпичных кладок фасадов. Дело здесь не только в том, что при строительстве дворца было использовано четырнадцать типоразмеров кирпича. Традиционным методом восстановления утрат в кирпичной кладке всегда была вычинка, в результате которой терялся тройной объем подлинных кирпичей. Наши технологи — впервые в столь значительных объемах! — решили прибегнуть к технологии домозок — пломб из композитного материала на основе кирпичной пыли. Эти домозки позволили восстанавливать сколы или следы выветривания глубиной до 75-80 миллиметров. К вычинке же мы прибегали только в абсолютно неблагоприятных участках кладки, ее объем в целом составил не более 4-5%.

Характерный пример балансирования между возможными версиями реставрационного решения и поиском оптимального варианта — проблема с колористикой фасадов ансамбля. С одной стороны, постройки красились прямо по кирпичу, хотя в гравированных рисунках дворца можно увидеть и рустованную оштукатуренную поверхность стен. Этот вариант пришлось отвергнуть, так как никаких признаков подготовки под штукатурку в натуре не было выявлено (выпуски белокаменных блоков, маяки на подоконных и карнизных профилях и

т.п.). С другой стороны, даже в иконографии XVIII — начала XIX веков мы видим комплекс как в полихромном (красно-белом), так и в монохромном (побеленном) вариантах. Решение, казалось бы, напрашивалось само собой: традиция восприятия ансамбля заставляла нас иметь в виду исключительно полихромный вариант. И это был почти уникальный случай, когда пришлось ориентироваться на общепризнанный, привычный формат. Другое дело, что он был зафиксирован не только «в памяти народной», но и в массе фотографий и живописных полотен середины XIX — начала XX веков — от Г.Г. Гагарина до И.Е. Репина. С другой стороны, понятие «красный цвет» тоже звучит слишком обобщенно — здесь возможны тысячи вариантов. Лишь на второй год исследований, при разборке поздней пристройки к стене Заднего двора, были чудом обнаружены два фрагмента подлинной покраски середины-конца XIX столетия, благодаря которым мы нашли не только подлинный оттенок красного (клюквенно-брусничный, в заметном разбеле), но и получили подтверждение тому, что швы кладки были прорисованы белой краской с оттенком основного колера.

Неотъемлемой составной частью работ по реставрации Путевого дворца были инженерно-конструкторские мероприятия, что обусловлено не только тем, что часть несущих конструкций памятников была в крайне опасном состоянии. Для нас было важно, что значительная часть конструктивных решений сооружений комплекса обладала не меньшими признаками предмета охраны, нежели архитектурные формы. Пример: уникальные конструкции купола и перекрытий во дворце, реставрация которых вызвала восхищение даже у далеких от инженерных проблем людей.

Купол дворца представляет собой пространственную конструкцию из двух слоев сегментных арок. Арки верхнего уровня несут кровельное покрытие, нижнего — образуют декоративный купол в интерьере ротонды. В верхней точке они сходятся к своеобразному барабану из двух деревянных колец, соединенных вертикальными стойками — получается нечто вроде ступицы велосипедного колеса. Естественно, несущие арки местами подгнили, соединения из жесткой формы перешли в состояние шарниров. Предстояла уникальная операция по укреплению данной конструкции. При этом, нельзя было забывать, что нижний купол нес на себе штукатурную отделку с живописью в технике «гризайль» 1830-х годов.

26

24, 25. Интерьеры
Петровского путевого
дворца после
реставрации
26. Интерьеры
Петровского путевого
дворца. Архивное фото

27

28

27, 28. Петровский путевой дворец после реставрации
29. Петровский путевой дворец.
Процесс реставрации

29

Реставрация купола началась с того, что под слой штукатурки с живописью были подведены страховочные маты и фанера, все это покоилось на деревянных лесах, высотой более 16 метров и весом порядка 30 тонн. Потом была осуществлена вычинка подгнивших участков арочных балок, что, естественно, только добавило шарниров в их статическую схему. Для решения последней проблемы инженер Т.А. Петрова решила снять часть нагрузки с балок, для чего из несущих они должны были модифицироваться до состояния наклонных. С этой целью в куполе была устроена новая опорная арка из двух клееных полуарок, соединенных в вершине — тем самым, «ступица» оперлась на новую конструкцию. Новые клееные арки были заведены в пространство купола через небольшое отверстие, не более 2х2 метра, а затем повернуты в вертикальное положение и соединены в замке.

Оказалось, что и значительная часть обшивки (наката) нижнего купола изрядно подгнила. Были даже участки, где доски наката почти отсутствовали, штукатурка с живописью буквально висела в воздухе. Обычным методом борьбы с этой проблемой было вышпильвание подгнивших участков обшивки, устройство на их месте нового наката (чуть выше старого) с проливкой получившегося зазора гипсом. Но в нашей ситуации такое решение не давало гарантий от возможного растрескивания штукатурки и, к тому же, утяжеляло нагрузку на восстановленные арки. Решение подсказал С.Я. Шинаев, опытный инженер-технолог института «Спецпроектреставрация». Он предложил заменить подгнившие доски несущей «скорлупой» из эпоксидной смолы, смешанной с опилками. Места замен предварительно армировались неметаллическими «струнами», затем заливались жидким твердеющим составом. Таким образом, была обеспечена идеальная стыковка штукатурки со «скорлупой» и низкий вес замененных участков. Далее была проведена уникальная операция по реставрации живописи, которую осуществили художники-реставраторы под руководством С.В. Филатова.

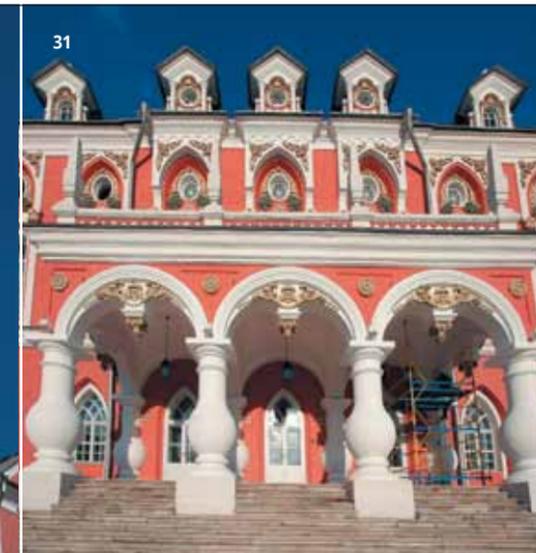
В практическом аспекте работа над восстановлением дворца была ближе к понятию «реставрация», чем к методам, которые можно охарактеризовать как «воссоздание». Прежде всего, причина в нашей принципиальной позиции, основанной на уважении к подлинности памятника. В огромном количестве случаев, когда были утрачены ранние характеристики отделки или даже объемно-планировочного решения (например, в ходе восстановления дворца после пожара 1812-го года) далеко не все интерьеры были воссозданы в казаковском решении, да и воссоздание ориентировалось на первоисточник весьма относительно. Отсюда масса ампирических мотивов в лепнине интерьеров парадных залов дворца, множество столярных заполнений, паркетов, карнизных профилей, выполненных в манере и технологиях середины XIX века, а часть наслоений практически лишила нас возможности даже судить о первоначальном решении¹. Из уважения к Казакову и его последователям мы просто «фиксировали» поздний формат интерьеров и приводили в порядок то, что внесли в облик дворца зодчие позапрошлого века.

С другой стороны, в противоречии с принципами археологической реставрации, при наличии достаточных оснований мы шли на воссоздание прямых утрат, к примеру, фасада Южного каретного сарая, в котором в результате советских переделок сохранилось лишь 25-30 процентов первоначальной кладки. Однако для его воссоздания мы имели идеальный «образец» — аналогичный объем в северной части комплекса, сохранивший первоначальные формы. Натурные исследования Каретного сарая подтвердили аналогичность фасадов двух объемов, поэтому мы с легким сердцем пошли на воссоздание утрат. Естественно, таких массовых случаев воссоздания в нашей работе было немного, да и прибегали к ним только в случае отсутствия адекватных замен.

В марте этого года мне посчастливилось увидеть замечательный замок Риволи под Турином, реставрация которого была закончена относительно недавно (1978-1995-й годы, 1999 год, архитектор Андреа Бруно). Строившийся на протяжении нескольких веков замок был частично завершен к концу XVIII столетия по

30

31

30, 31. Петровский путевой дворец после реставрации

проекту 1718-го года архитектора Филиппо Юварры, однако ему так и не суждено было стать законченным — наполеоновские войны, Первая и Вторая мировые прошли по этим местам своей безжалостной рукой. Принципиальная идея этой реставрации становится ясной даже при беглом взгляде. Наш коллега постарался зафиксировать памятник в том виде, в каком он дошел до нас — с недостроенными или полуразобранными стенами, сводами, колоннадами. В интерьерах тщательно законсервированы обрывки подлинных обоев, фрагменты декоративной живописи (даже самые мелкие), в залах, где колористическое решение было утрачено, выполнена своеобразная «обмазка грязью», не вызывающая ассоциаций с конкретным цветом. Многие непонятные фрагменты расшифрованы графическими проекциями на стенах или демонстрацией плана в рисунке полов и мощений.

Словом, передо мной предстала классическая археологическая реставрация: минимум «добавок», максимальная фиксация всех оригинальных решений и характеристик (даже фрагментарных), четкое обозначение современного происхождения вынужденных добавок и т.д.

В работе над Петровским дворцом мы исповедовали немного другой принцип. Нам было важно не только зафиксировать подлинность памятника, но и воссоздать целостный облик сооружения — при условии научной обоснованности решений по компенсации утрат, применения технологий, соответствующих (по мере возможности) оригинальным. Мы старались делать свою работу профессионально, по совести, не забывали о том, что наш главный зритель и ценитель — не специалист-профессионал, а простой житель Москвы. Для него мы старались придать внешнему облику и интерьерам памятника как можно более завершенный вид. Эта творческая позиция, на наш взгляд, оправдана еще и тем, что во дворце располагается учреждение, представляющее лицо нашего города, — Дом приемов Правительства Москвы.

Хочется выразить огромную благодарность всем, кто эти десять лет работал над проектом реставрации Петровского дворца. Это — архитекторы Зачесова Н.Г., Якубени В.И., Канаев М.Б., Новиков А.И.; инженеры-конструкторы Петрова Т.А., Макаревич А.К., Робсман В.А.; искусствоведы Троскина Н.Д., Скопин В.В., Датиева Н.С.; инженер-технолог Тихомиров А.В.; художник-реставратор Филатов С.В. и многие-многие другие, чьи фамилии я не смог упомянуть из-за лимита объема статьи. Спасибо всем!

¹ - См. Евсина Н.А. «Архитектурная теория в России второй половины XVIII – начала XIX века», М., 1985 г. и другие книги автора

² - Достаточно увидеть колоннаду И.Т. Таманского на первом этаже или перестроенную (О. Монферраном (?)) северо-западную лестницу

ПРОСТРАНСТВО ДУХОВНОСТИ И КРАСОТЫ

Ирина Рудольфовна Красавцева-Байда,
главный архитектор Международного центра Рерихов,
член Союза московских архитекторов

Культура — очень сложное, многогранное и глубинное понятие, выражающее дух народа и напрямую связанное с эволюцией человечества. «Культура, — как писал Н.К. Рерих, — есть синтез возвышенных и утонченных достижений», проявлениями которых и являются памятники истории и архитектуры высокого художественного достоинства, понимая бесценность которых, мы должны применить все меры для их сохранения.

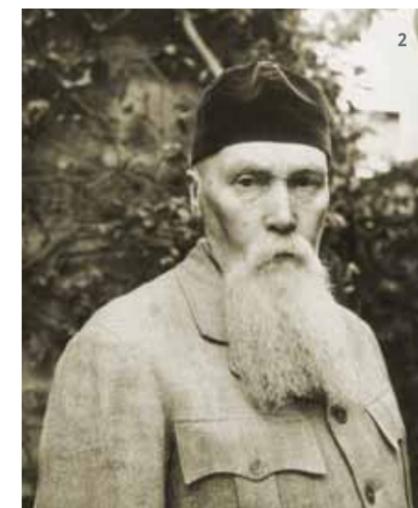
Одним из таких уникальных памятников по праву может быть названа Городская усадьба Лопухиных, расположенная в Малом Знаменском переулке. За кованой оградой с ажурными воротами, выходящими в тихий переулок, в глубине двора виден двухэтажный особняк с шестиколонным парадным портиком. Внимание привлекает ухоженная территория с липовой аллеей, цветущими розами и ярко-зелеными газонами. Во всем чувствуется внимание и бережный уход. Перед зданием развевается флаг: на белом полотнище — три красных круга, заключенных в красную окружность. Это Знамя Мира — отличительный знак знаменитого Пакта Рериха, направленного на защиту Мира и Культуры от невежества и разрушения.

Знамя Мира над усадьбой Лопухиных поднято не случайно. В истории любого явления существует поворотная точка, от которой начинается закат или, наоборот, возрождение. Для усадьбы Лопухиных такой знаковой точкой можно считать 1989-й год. Ровно двадцать лет назад Святослав Николаевич Рерих — выдающийся художник и общественный деятель, выполняя волю родителей, передал из Индии на родину, в Россию, художественно-философское наследие своей семьи, включающее художественные полотна, философские трактаты, архивы, научно-художественные коллекции и личную библиотеку Рерихов. Для сохранения, изучения и популяризации этого наследия им был создан в Москве общественный Центр-Музей имени Н.К. Рериха, идею которого художник обсуждал с руководством страны, встречаясь с президентом СССР М.С. Горбачевым.

Здание для размещения Центра-Музея Рерих выбрал сам, получив возможность осмотреть несколько объектов. Ему понравилась усадьба Лопухиных, и с тех пор судьбы двух уникальных культурно-исторических наследий — памятника архитектуры XVII-XIX веков «Городская усадьба Лопухиных» и художественно-философского наследия семьи Рерихов — тесно переплелись, взаимно обогащая друг друга.

Однако в 1989-м году усадьба представляла жалкое зрелище. Многочисленные трещины на стенах главного дома и флигеля усадьбы являлись результатом опасного неблагоприятия фундаментов. Сквозная трещина между центральной частью и отколовшимся северным ризалитом главного дома красноречиво свидетельствовала о крайне аварийном состоянии здания, в котором, несмотря на это, работали сотрудники одного из трестов Министерства тяжелого машиностроения СССР — владельца усадьбы с 1965 по 1989 годы.

Палаты XVII и анфилады залов XVIII века главного дома, искаженные поздними перепланировками и многочисленными утратами, предстали в виде конторских помещений с доведенным до примитива оформлением. При входе на

1. Центральная часть
парадного фасада
главного дома до
реставрации
2. Н.К. Рерих

3. В палате 1-го этажа музея при Министерстве тяжелого машиностроения СССР находилась кухня столовой.

Фотография 1980-х годов
4. Палата 1-го этажа музея. На ее месте в XVII веке был сквозной проезд под зданием.

Фотография 2004-го года

территорию усадьбы, вместо исторической кованой ограды с красивыми воротами, украшенными растительным орнаментом, встречали торчащие из земли «гнилые зубья» когда-то парадных пилонов ограды середины XVIII века.

В том же 1989-м году было принято Постановление Совета Министров СССР о создании общественного Центра-Музея имени Н.К. Рериха и Советского Фонда Рерихов (СФР), а затем Мосгорисполком своим решением передал в распоряжение СФР и Центра-Музея старинную усадьбу Лопухиных. Прежний владелец, Минтяжмаш СССР, выехал из усадьбы, так и не выполнив своих обязательств: полностью отреставрировать за свой счет в течение 1990-го года главный дом. Затем и в городском бюджете на дорогостоящие работы, к сожалению, средств не нашлось, а здания усадьбы, тем временем, ветшали и разрушались. Наследие же Рерихов требовало хороших условий содержания.

В 1993-м году Международный Центр Рерихов (переименованный из Советского фонда Рерихов по предложению Святослава Николаевича), добился прав Заказчика, добровольно взяв на себя ответственность за судьбу памятника. Началось трудное, постепенное возрождение усадьбы. К работам на объекте привлекались лучшие реставраторы, по согласованию с заказчиком была проведена полномасштабная научная реставрация.

Владельцы усадьбы. История перестроек

Усадьба Лопухиных за три столетия повидала немало владельцев, и все они что-то перестраивали, меняя ее облик, приспособливая под свои вкусы. Первым хозяином был Ф.А. Лопухин, именно он к 1689-му году возвел на подаренных Петром I землях трехъярусные белокаменные палаты, богато украшенные тесанными из кирпича фигурными элементами, с величавым двухъярусным крыльцом. Этот участок земли на территории Белого города, а также боярский чин и загородное имение Ясенево Ф. Лопухин принял из рук царя в связи с жеманностью Петра на Евдокии Федоровне Лопухиной.

Территория Белого города, где поселился боярин с семьей, именовалась Чертольем — по названию своенравного, постоянно подмывавшего свои берега ручья Чертороя. Эта земля была плотно заселена уже в XIV-XV веках, а в XVI веке между улицей Волхонка (бывшая Чертольская, позднее — Пречистенка) и Гоголевским (бывшим Пречистенским) бульваром располагались стрелецкие слободы. Большой и Малый Знаменский переулки, расчленившие квартал в XVII веке, служили проездами к стоящим в глубине квартала церквям Ржевской Божьей Матери и Николы в Турыгине, построенным в середине XVII века. Весь квартал к тому времени был разбит на мелкие владения. Наиболее интенсивным изменениям он подвергся в конце XVII — первой половине XVIII века, когда здесь стало селиться новое дворянство — Лодыженские, Голицыны, Лопухины и другие, выдвинувшиеся при Петре I. Скупив мелкие владения, новые дворяне образовали крупные барские городские усадьбы, застроенные каменными жилыми палатами.

Планировка усадьбы Ф. Лопухина в целом не отличалась от принятой в то время планировочной схемы. Его трехъярусные палаты располагались в глубине территории и были окружены рядом служебных и хозяйственных построек. Палаты имели в плане форму «глаголя» с четким разделением широкой продольной стеной на две части. Богато декорированное двухъярусное крыльцо вело в сводчатые каменные палаты верхнего барского этажа, а под ними располагались сводчатые кирпичные палаты 1-го этажа и глубокий белокаменный сводчатый подклет.

До XVIII века в точном соответствии с 1-м этажом и подвалом пребывала и планировка 2-го этажа. Фасады были богато декорированы фигурными оконными наличниками, спаренными полуколонками, профилированными карнизами. Рядом с крыльцом в уровне 1-го этажа существовал сквозной проезд для карет во внутренний двор усадьбы. Он имел лотковый свод и проходил прямо по

белокаменным сводам, ниже расположенного подклета. Главный въезд в усадьбу осуществлялся со стороны проезда, ведущего к церкви Николы в Турыгине.

Несчастливая судьба первого хозяина усадьбы и его семьи хорошо известна. Сам Ф. Лопухин в 1697-м году был отправлен воеводой в далекую Тотьму под Вологдой, его родные братья, Сергей и Василий, — в Вязьму и Шаронду. Двумя годами раньше его четвертый брат Петр был арестован по доносу. В 1698-м году Петр I сослал Евдокию в Суздальский Покровский монастырь, а в 1718-м перевел ее в Ладожский Успенский монастырь. В том же 1718-м году по обвинению в государственной измене царь казнил ее родного брата Авраама Федоровича и сына, царевича Алексея.

Все, что было даровано царем Лопухиным, отошло в казну. На десять лет Лопухины покинули свое родовое гнездо, и только в 1728-м году юный император Петр II, сын казненного Алексея, возвратил им имущество. Из его рук в 1727-м году получила свободу Евдокия, покинув последнее место своего заключения — Шлиссельбургскую крепость, куда ее заточила Екатерина I.

В течение десяти лет опалы Лопухиных их усадьба не пустовала. Сначала там содержались шведские офицеры и генералы, плененные во время Полтавской битвы 1709-го года; следующим временным хозяином усадьбы стал приехавший в 1717-м году в Россию по приглашению Петра I голландский коммерсант Иван Тамес, однако в 1728-м по решению Петра II он покинул ее. В том же 1728-м году дети казненного Авраама Лопухина вернулись в усадьбу, и ее новым хозяином стал сын Авраама — Ф.А. Лопухин, получивший генеральский чин, а при Елизавете Петровне дослужившийся до тайного советника. После его смерти в 1757-м году право владения усадьбой перешло к его вдове.

Этот период в строительной истории усадьбы отмечен кардинальными изменениями. С южной стороны палат был пристроен ризалит с белокаменной лестницей. Величавое двухъярусное крыльцо, ведущее на 2-й этаж, было разобрано, однако установить конкретное время его исчезновения невозможно. Известно лишь, что на плане Пречистенского дворца 1774-1775 годов его уже не было. Сводчатые барские палаты XVII века отныне не соответствовали вкусам нового времени, поэтому своды и часть внутренних стен 2-го этажа разобрали, стены надстроили и возвели над ними плоское деревянное перекрытие. Убрав своды на 2-м этаже, хозяева значительно увеличили оконные проемы, но при их расширении уничтожались декор фасадов XVII века: наличники на окнах и

5. Часть главного фасада флигеля до реставрации. Фотография 1995-го года
6. Главный фасад флигеля после реставрации. Фотография 2004-го года
7. Панорама дворового фасада с воссозданным Красным крыльцом XVII века после реставрации. Фотография 2006-го года

8. Зал восточной анфилады Главного дома до реставрации. Фотография 1995-го года
9. Зал восточной анфилады Главного дома после реставрации

10. Пилоны парадных ворот до реставрации. Фотография 1996-го года
11. Историческая ограда со стороны Малого Знаменского переулка. Отреставрирована в 1997-м году
12. Сквозная трещина в правом крыле фасада до проведения работ по усилению фундаментов. Фотография 1994-го года

спаренные полуколонки. Сквозной проезд в уровне 1-го этажа заложили и превратили в большое помещение с лотковым сводом.

В 1774-1775 годах бывшие палаты Лопухиных вошли в состав Пречистенского дворца, который был сооружен на Пречистенке (ныне Волхонка) по проекту М.Ф. Казакова для императрицы Екатерины II, пожелавшей отпраздновать победный для России Кючук-Кайнарджийский мир, заключенный с Турцией в ходе первой Русско-турецкой войны. Он представлял собой комплекс трех московских усадеб, объединенных в общий ансамбль из усадьбы князя М.М. Голицына, где располагалась сама Екатерина, дома князей Долгоруковых, где разместился цесаревич Павел, и бывших палат Лопухиных, где остановился князь Г.А. Потемкин.

В период строительства главный дом усадьбы Лопухиных был перестроен в классическом стиле, зодчий полностью изменил фасады и интерьеры 2-го этажа главного дома: на фасадах были стесаны пилястры, окна 2-го этажа частично переложены, изменен профиль карнизов. Тогда же была сооружена и дошедшая до нашего времени с частичными утратами парадная дубовая лестница, ведущая на 2-й этаж главного дома.

Несмотря на то, что за Пречистенский дворец Казакову было пожаловано звание архитектора, Екатерина II не любила его, считая постройку торжеством путаницы. После ее возвращения в Петербург центральную часть дворца разобрали и перевезли на Воробьевы горы, а в задействованные в ходе торжеств усадьбы вернулись владельцы.

На рубеже XVIII-XIX веков усадьба Лопухиных на полвека перешла во владение графов Протасовых. После 1812-го года к восточному фасаду главного дома был пристроен парадный шестиколонный портик коринфского ордера на белокаменном стилобате, увенчанный фронтоном с богатой лепниной и фамильным гербом графов Протасовых. Тогда же на главном (восточном) фасаде появились членения боковых ризалитов, оформленных рустом; чуть позже был пристроен тамбур главного входа. На 2-м этаже дворового (западного) фасада северного ризалита возникло трехчастное окно с белокаменными полуколонками. В залах 2-го этажа были переделаны многие печи, заложены подоконные ниши, в полукруглой комнате западной анфилады появились великолепные колонны с коринфскими капителями, отделанные искусственным мрамором зеленовато-бирюзового цвета. Постепенно большинство залов 2-го этажа было разделено перегородками на отдельные комнаты.

Последующие сорок лет, с 1850 по 1890 годы, усадьбой владела родственница вдовствующей тайной советницы В.А. Протасовой, церемониймейстерша

А.П. Бахметьева, после чего она на год перешла к князю Д.А. Оболенскому. Последней владелицей бывших палат Лопухиных в их дореволюционной истории была фрейлина Их Императорского Величества Государыни Императрицы М.М. Петрово-Соловова. При ней произошла самая значительная перестройка флигеля усадьбы — сначала по проекту архитектора М.М. Глейнича, затем — Д.И. Бабочкина. В новой центральной части флигеля были устроены комфортабельные квартиры, сдававшиеся внаем. В главном доме появился вход в южной части главного фасада, где на месте окна был пробит дверной проем. Одновременно там же было устроено каменное крыльцо с решетчатым ограждением, а внутри здания — еще одна чрезвычайно громоздкая лестница.

История усадьбы после 1917-го года — это трагедия переделок, утрат и постепенного обветшания. В 1926-м году часть флигеля и каретно-конюшенный корпус разобрали при расширении основного здания музея К. Маркса и Ф. Энгельса, размещенного в советское время на территории соседней усадьбы Вяземских. В усадьбе Лопухиных в то время располагался филиал этого музея, а в последующие десятилетия были жилые квартиры.

Возрождение усадьбы

Впервые возможность исследовать памятник у реставраторов появилась в 1965-м году — в усадьбу пришли специалисты Центральных научно-реставрационных проектных мастерских. Работами руководила архитектор-реставратор И.В. Ильенко, а в 1982-м году к ней присоединилась И.Д. Любимова (с 1995-го года именно она осуществляла авторское руководство всеми реставрационными и проектными работами). Инженером на объекте была Н.А. Веселова.

По результатам исследований специалисты создали проект реставрации главного дома и в середине 1970-1980-х провели фрагментарную реставрацию, которая, к сожалению, затронула лишь отдельные элементы фасадов и интерьеров главного дома. В полном объеме проект был осуществлен только Международным Центром Рерихов.

Проект, созданный И.В. Ильенко и И.Д. Любимовой, предлагал сочетать в синтезе наиболее ценные и значительные архитектурные элементы XVII, XVIII и XIX веков. Взявшись за полномасштабную реставрацию усадьбы, МЦР в 1994-1995 годах, прежде всего, укрепил буронапряженными сваями просевшие во многих местах фундаменты зданий. Пораженную гнилью древесину балок, наката и стропил чердачного деревянного перекрытия главного дома реставраторы восстановили методом армирования и протезирования полимербетоном

13. Парадная лестница после реставрации. Фотография 1997-го года
14. Парадная дубовая лестница до реставрации. Фотография 1996-го года
15. Территория парадного двора усадьбы Лопухиных. На парадном партере идет строительство городской трансформаторной подстанции. Фотография 1991-го года

16. Каминный зал восточной анфилады. Отреставрирован в 1998-1999 годах

17

17. Фронтон портика с лепниной после реставрации. Фотография 1996-го года

18. Зал западной анфилады после реставрации. Петербургский зал

18

19

19. Зал западной анфилады после реставрации. Сегодня — зал С.Н. Рериха

на основе эпоксидной смолы. Металлическую кровлю из оцинкованного железа, являвшуюся главной причиной многочисленных протечек, — заменили. В течение ряда лет в главном доме воссоздавалась отделка интерьеров. Парадные анфилады 2-го этажа предполагалось восстановить на период 70-х годов XVIII века. Было выяснено, что от отделки времен Пречистенского дворца уцелели лишь отдельные части: дубовая парадная лестница в искаженном виде; фрагмент росписи плафона одного зала; отделка откосов искусственным мрамором; в нескольких комнатах — детали первоначального дубового паркета; большое полукруглое зеркало в раме, сочетающей позолоченную резьбу и искусственный мрамор; карнизы; анфиладные двери.

Сегодня посетителей музея на 2-й этаж ведет парадная дубовая лестница с оригинальными по форме балясинами, залы украшают наборные дубовые паркетные, белые изразцовые печи, камин из белого мрамора с вставками из лазурита, зеркала в резных позолоченных рамах, хрустальные люстры, расчищенный от поздних масляных покрасок и отреставрированный подлинный искусственный мрамор отделки откосов оконных и дверных проемов XVIII века.

Над реставрацией самого красивого по отделке полукруглого зала западной анфилады реставраторам пришлось потрудиться особо. Четыре колонны коринфского ордера с отделкой из искусственного мрамора времен Протасовых исчезли в советский период — от них остались лишь следы на балке антаблемента и в деревянной балке, подведенной в полу. Фрагменты капителей от колонн были найдены среди лаг пола этого же зала, кусок отделки — в центральном подвале. Среди мусора нашлись утраченные розетки и фрагменты резной позолоченной рамы большого зеркала полукруглого зала, печные изразцы, обломки профилированных кирпичных деталей порталов XVII века, дверная ручка от анфиладных дверей и прочее. По этим бесценным находкам специалистам удалось с наибольшей точностью воссоздать старинные интерьеры.

В ходе натурных исследований в интерьерах в 1996-м году, после снятия со стен поздней штукатурки удалось установить положение восьми первоначальных порталов дверных проемов сводчатых палат XVII века. Часть их была восстановлена в ходе реставрационных работ, а остальные — тщательно обме-

20

рены, проведена фотофиксация и выпущена документация. На одном из порталов были обнаружены фрагменты росписи XVII века.

При раскопках в цокольном этаже, проведенных под наблюдением археологов, во флигеле были обнаружены стены палат конца XVII века, сохранившиеся на половину своей высоты, а также стены флигеля первой трети XVIII века. Стены, оконные и дверные проемы, белокаменные полы наиболее древней палаты флигеля были восстановлены в процессе реставрационных работ.

Завершив в тесном сотрудничестве с Москомнаследием первый этап реставрации, Международный Центр Рерихов приступил к воссозданию утраченных в 20-х годах прошлого века части флигеля и каретника. Проект их воссоздания был разработан по результатам архивных и археологических исследований и данных обмеров сохранившейся части флигеля. Его реализация позволит восстановить историческую планировку и придать завершенность всему архитектурному ансамблю усадьбы Лопухиных.

Доказательством высокого качества реставрации и признанием историко-культурной значимости усадьбы Лопухиных является ее включение в туристическую Программу Правительства Москвы «Венок русских усадеб» и присуждение творческому коллективу, состоящему из Л.В. Шапошниковой (первый вице-президент МЦР), И.Д. Любимовой (главный архитектор проектов ГУП ЦНРПИМ МК РФ) и В.А. Родионова (директор ООО «Реставрационно-строительное предприятие «РИК») Национальной премии «Культурное наследие» в номинации «Реставратор» за 2007 год. В том же году авторский коллектив за вклад в сохранение и восстановление памятников русской усадебной культуры был награжден именными Благодарностями Министра культуры и массовых коммуникаций РФ.

22. Парадный фасад Главного дома после реставрации. Фотография 2006-го года

21

21. Колонный полукруглый зал западной анфилады. Отреставрирован в 1998-1999 годах. Сегодня — зал Учителей

22

23

23. Так будет выглядеть усадьба к 2011 году, после воссоздания каретника и части флигеля. Макет

АСПЕКТЫ РЕСТАВРАЦИИ ПАРКОВ НА ПРИМЕРЕ «ОСТАНКИНО»

Леонарда Антоновна Орембо,

заместитель начальника Управления ландшафтной архитектуры
Комитета по культурному наследию города Москвы,
член Союза московских архитекторов

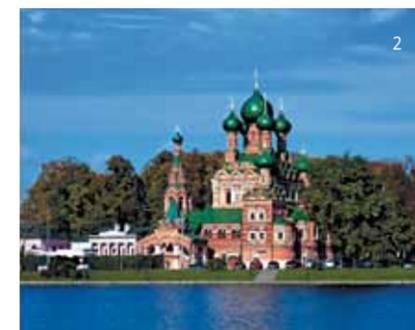
Парковые ансамбли всегда проектировались как единство объемно-пространственной композиции архитектурного комплекса и зеленых насаждений. Весь ансамбль рассматривался как единое целое, а сочетаемости зелени с архитектурой отводилось весьма значительное место. При размещении деревьев и кустарников брался во внимание хороший обзор архитектуры. Планировочное решение парковой территории подчинялось подготовке восприятия архитектуры главного дома, а в дальнейшем содержание всего ансамбля и состояние зеленых насаждений поддерживалось профессиональными садовниками в надлежащем виде.

Со временем правильно спроектированная зелень подчеркивает красоту сооружения, а неухоженные зеленые насаждения поглощают достоинства архитектуры. На сегодняшний день можно констатировать отрицательное влияние произвольно растущей зелени на архитектурные ансамбли, т.к. регулированием посадок никто не занимается, из-за чего утратилось эмоциональное воздействие на человека архитектурного ансамбля и растительности в целом. Невнимание к уходу за растениями и прочистке насаждений создает неблагоприятные условия для взаимодействия всех элементов среды. За прошедшие десятилетия система ухода и эксплуатации зеленых насаждений архитектурно-парковых ансамблей утратила закономерность взаимодействия объемов зелени с архитектурой, а также выбор пород и силуэт деревьев.

Каждый архитектурно-парковый ансамбль представляет собой объемно-пространственную композицию, построенную по определенному замыслу, отвечающему периоду его создания. Завершенный облик архитектурно-парковые ансамбли приобретали постепенно и достигали своего наивысшего расцвета спустя 40-50 лет. В процессе последующего формирования они испытывали наслонения, в результате которых одни ансамбли сохраняли свой первоначальный облик, другие подвергались значительным перестройкам.

Москва, находясь в постоянной динамике, раскинулась на обширных территориях, и со временем в городскую черту вошли некогда загородные усадебные комплексы, располагавшиеся на огромных территориях, включая поля, пашни, лесные угодья. Большинство усадебных ансамблей претерпело за время существования значительные изменения, связанные как с условиями содержания, так и, прежде всего, с изменившимся функциональным назначением. Они оказались в окружении застройки и стали местами отдыха, а некоторые превратились в настоящие жемчужины, привлекающие большое количество российских и зарубежных туристов. При этом усадебным постройкам, входящим в ансамбль, в отличие от парковых территорий всегда уделялось большее внимание. Здания подвергались ремонту или реставрации, уход же за растениями в целях поддержания исторических садово-парковых композиций не проводился.

Серьезная реставрация регулярного парка была проведена в музее-усадьбе Останкино, открытом в 1919-м году. Этот всемирно известный уникальный памят-

1. Парковый ансамбль
усадьбы Останкино.
Аллея берсо
2. Вид на церковь
Живоначальной Троицы
в Останкино
со стороны пруда

3. Дворец усадьбы Останкино. Восточный фасад
4. Парковый ансамбль усадьбы Горка Парнас
5. Усадьба Останкино. Главный фасад

ник русской и мировой культуры, театрального и декоративного искусства XVIII века упоминается в письменных источниках с середины XVI столетия. В то время эти земли принадлежали боярину В. Щелкалову, при котором началось обустройство владений, была построена деревянная церковь, а на берегу вырытого пруда появилась усадьба. С 1620-го года Останкино перешло во владение князей Черкасских, при которых развитие усадьбы продолжилось. Церковь Троицы, сохранившуюся до наших дней, перестроили в камне; был заложен усадебный парк и регулярный парк — рядом с боярскими «хоромами».

В 1740-м хозяином усадьбы стал граф П.Б. Шереметев, а расцвет Останкино наступил в последнее десятилетие XVIII века при графе Н.П. Шереметеве, который задумал строительство парадного Дворца-театра. В 1792-м году его строительство началось по проекту архитектора А. Миронова. Весь архитектурно-парковый ансамбль был предложен архитектором Ф. Кампорези, центром которого стало уже построенное здание театра. Одноэтажные проходные галереи соединили театр с симметрично расположенными Итальянским и Египетским павильонами. Дальнейшее строительство велось архитектором П. Аргуновым, а в 1793-м году здание театра перестроили по проекту В. Бренны.

Ансамбль Останкино, возведенный с 1792 по 1798 годы, бесспорно, входит в число трех наиболее ценных в культурно-историческом и художественном отношении аналогичных объектов Европы, наряду с деревянным театром в Швеции и Королевской оперой в Версале. Театр в Останкино был спроектирован по образцам лучших европейских театров XVIII века; он построен летним деревянным — в зимний период здание не использовалось и не отапливалось. Небольшой уютный зрительный зал, рассчитанный на 250 зрителей, обеспечивал хорошую видимость и прекрасную акустику. Сцена в глубину 22 метра при ширине 17 метров могла вместить одновременно до 70 артистов, и была самой большой и технически совершенной в конце XVIII века. Сцену обслуживали нижнее машинное отделение — трюм, и верхнее, двухъярусное, частично сохранившее свое оборудование.

Новая сцена позволяла графу Н.П. Шереметеву осуществлять постановки, изобиловавшие массовыми «действиями», быстрыми переменами декораций и разнообразными многочисленными эффектами. Оригинальной особенностью Останкинского театра стала возможность его быстрой трансформации в бальный зал «воксал», в виде которого он и дошел до нашего времени.

В создании гармонии искусств, достигнутой в Останкино, участвовали сотни мастеров — от плотников до живописцев. Идее храма искусств соответству-

ет оформление интерьеров в стиле оригинальной театрализованной версии классицизма. Парадные залы дворца стали одновременно и театральным фойе и галереями живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства. Облик деревянного дворца, сделанного под большую каменную архитектуру, оставляет впечатление великолепной декорации, у которой все как единая сценическая площадка — от вестибюля до боковых павильонов. Последнее представление в театре состоялось в 1797-м году. В 1803-м граф Н.П. Шереметев переехал в Петербург, его наследником стал сын Дмитрий. При графе Дмитрие Николаевиче была сделана просека, которая начиналась за Дворцовым прудом и шла через Марьину рощу в сторону Кремля.

В 1790-е годы окончательно сформировался облик усадьбы и села Останкино. Останкинское имение стало одним из самых совершенных архитектурно-парковых ансамблей ближнего Подмосковья. Его неоднократно посещали представители царской фамилии: в 1797-м году — император Павел I, в 1801 и 1817 годах — Александр I с семьей, в 1856 и 1858 — Александр II с сыном Александром.

В начале 1830-х годов ансамбль подвергся существенной реконструкции: парадный двор перед дворцом получил полуциркульное очертание со стороны въезда, из трех флигелей возле церкви сохранился только один. В 60-е годы XIX века останкинские земли начали сдавать в аренду под дачи, а в 1870-х уникальную машинерию трюма Останкинского театра — шедевр крепостного столяра и механика Ф. Пряхина — уничтожили во время ремонта. Оборудование верхнего машинного отделения частично сохранилось. В начале XX столетия Дворец в Останкино стал неофициальным частным музеем, в который допускались посетители для осмотра залов и парка. С 1914-го остался только Дворцово-парковый комплекс, имение было распродано. В 1919-м году Останкинский дворец-театр стал одним из первых музеев «новой» России — Музеем творчества крепостных.

К работам в останкинском парке в 1797-м году приступил англичанин Роберт Маннерс, который внес незначительные перемены в Увеселительном саду. Основные работы развернулись в Прибавочном «Английском» саду, простиравшемся до речки Каменки. Сад, примыкающий к дворцу, носил французский (регулярный) характер, но большая часть парка была английского (пейзажного) типа. В Прибавочном саду был устроен Садовый пруд с двумя островами, из Увеселительного сада в сторону прудов на речке Каменки шли липовые аллеи.

Увеселительный сад был создан на основе парка князей Черкасских и представлял собой «зеленое фойе», в котором продолжались роскошные приемы и празднества, проводимые во дворце, на партере устраивались фейерверки. Он предназначался для театральных действий под открытым небом и приема 300-400 гостей, дополнял небольшой зал театра, а также служил для прогулок во время антракта. Этот сад является интересным и гармоничным произведением садово-паркового искусства конца XVIII века. Продолжением «Увеселительного сада» стал «Прибавочный сад», переходивший в лесной массив за рекой Каменкой.

Устройством сада занимался «садовник-англичанин» Ф. Рид, он заменил некоторые регулярные части планировки разнообразными формами пейзажного стиля. Значительные изменения претерпела жесткая конфигурация партера, появились извилистые дорожки и клумбы, кедровая роща. Позже по проекту архитектора П. Аргунова появилась модная для того времени горка Парнас.

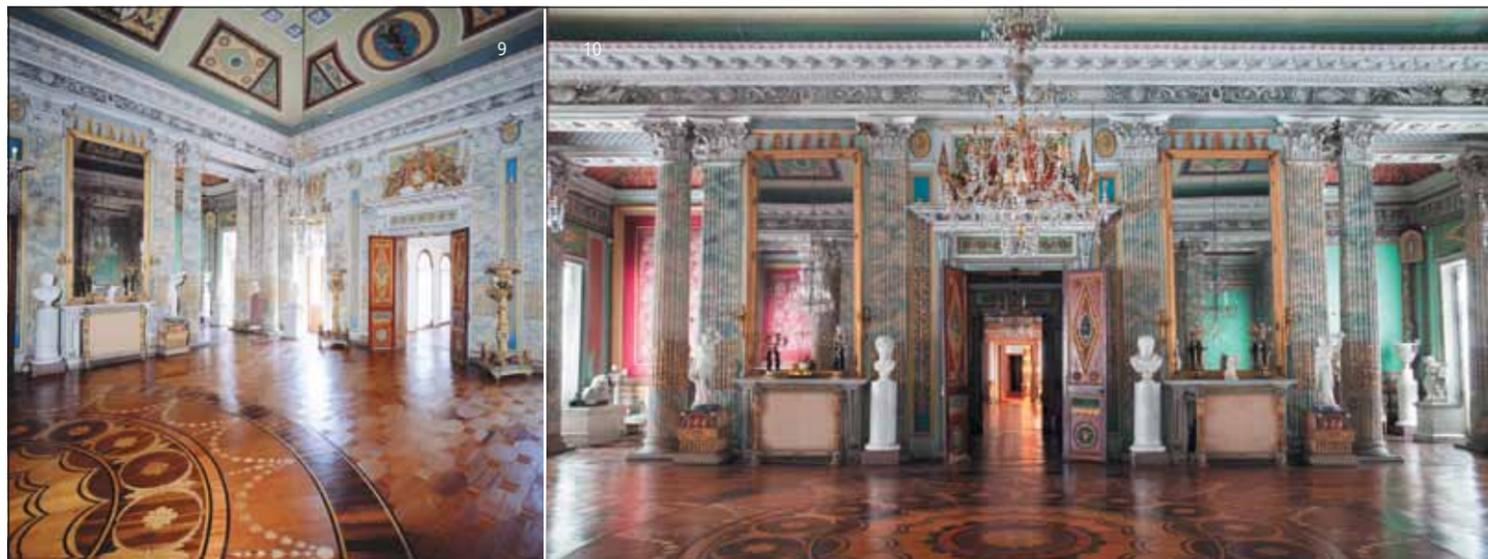
Сохранение в центральной части по оси дворца четкой регулярной планировки с боскетами, обсаженными стриженными липами, в большей мере отвечает духу «парадной усадьбы», создавая последовательный переход от дворцовых помещений к парку, к природе. Подобная планировка с протяженным партером перед парковым фасадом, давала возможность выгодно обозреть Дворец из парка и позволяла любоваться из окон пейзажем Сада.

6. Парковый ансамбль усадьбы Останкино. Декоративные элементы оформления паркового пространства
7. Парковый ансамбль усадьбы Останкино. Аллея в регулярном парке

8. Парковый ансамбль усадьбы Останкино. Аллея берсо. Горка Парнас

9-10. Интерьеры
усадьбы Останкино
11. Усадьба Останкино.
Декоративные
элементы оформления
усадебного дома

В 1991-м году начались реставрационные работы по восстановлению первоначальной планировки и насаждений регулярной части Сада. К этому времени территория была загущена самосевом малоценных пород и разросшимися кустарниками, газонный покров отсутствовал, старые деревья частично выпали, некоторые требовали лечения. Первоначально была удалена поросль, разросшийся самосев и утратившие декоративность старые деревья.

Для проведения реставрационных работ проектировщиками в 1980-1981 годах был проведен глубокий анализ архивно-библиографических материалов, натурное обследование и выполнен проект реставрации регулярной части сада. В основу проекта реставрации был взят план Останкинского имения 1823-го года, который детально отображал планировку, насаждения и места размещения клумб.

Старые липы в борсетных посадках утратили свою декоративность, поскольку первоначально подвергались стрижке, которая затем была прекращена. В композиционном отношении насаждения регулярного сада характеризовались очевидной неоднородностью, нечетким рисунком аллей, засоренностью рядов и борсетов порослью и появлением нехарактерных видов. В этом случае, в регулярном парке рекомендуется либо вообще не трогать древесную растительность, оставив ее «доживать свой век», либо провести полную и одновременную замену липовых рядов. Реставрация же регулярного парка возможна только с проведением полной и одновременной замены насаждений, что позволяет достичь выразительного декоративного эффекта уже через 10-15 лет. Как показала практика, в рядовые аллеи посадки производить высадку молодых деревьев взамен выпавших нецелесообразно ввиду большой разницы в возрасте. Кроме того, молодые деревья, высаженные под кронами старовозрастных, превращаются в «старых карликов». Таким образом, реставрация регулярного парка не может длиться более восьми лет, поскольку будут заметны значительные различия в посадках.

В 1994-м году было принято решение провести полную замену липовых рядов в аллеях, оставив ценные старовозрастные экземпляры внутри борсетов. Работы начали с восточной аллеи регулярной части сада, а спустя четыре года реставрация регулярной части сада завершилась. За это время была проведена реставрационная и аварийная вырубка деревьев и кустарников, посадка рядов лип с последующим формированием кроны, устройство газонов и клумб.

Одновременно проводилась обрезка и лечение старовозрастных деревьев — на территории сада сохранилось порядка 50 деревьев возраста 190-220 лет, таких пород как дуб, липа, вяз, лиственница. Большинство дубов из-за отсутствия должного ухода в советский период ныне находятся в критическом состоянии.

По проектам, выполненным с использованием исторических материалов, в 1995-2001 года в саду восстановлена беседка на горке Парнас и Беседка-храм в восточной части. На месте утраченной Кедровой рощи высажены молодые кедры, на партере устроены «клумбы» с использованием исторического ассортимента цветов, по периметру партера воссоздана аллея берсо и высажены липы кустовой формы для формирования крытых аллей.

В 1996-м году регулярный парк «Увеселительный сад» был открыт для посещения и в настоящее время Дворец-театр и регулярный парк являются экспозицией Московского музея-усадьбы «Останкино».

В «Увеселительном саду», как и в любом другом усадебном парке, возле Дворца, с западной стороны, находился «Собственный садик», который служил местом уединения хозяина или хозяйки имения, имел небольшую площадь и отличался обособленностью. К сожалению, восстановить его в Останкино не представляется возможным, поскольку данная территория в 1996-м году была передана подворью патриархии при церкви Живоначальной Троицы в Останкино.

В 2004-м году с целью сохранения памятников усадебной культуры «Усадьба Останкино» была включена в программу Правительства Москвы «Венок русского сада»; начался новый этап проведения реставрационных работ. Выполнены трудоемкие работы по созданию дренажной системы и системы водоотведения от дворца, завершены работы по отмошкам и мощению площадки из булыжника перед парковым фасадом Дворца, восстановлена планировка Парадного двора.

Предпринятые меры позволили обеспечить сохранение уникального Дворца-театра и поддержание его музейной функции в рабочем состоянии, однако, такая фрагментарная реставрация, проводимая на отдельных особо аварийных участках, не оправдала себя. Для памятника такого высокого значения, как усадьба Останкино, должна быть разработана комплексная программа исследовательских и проектных работ по научной реставрации всего ансамбля. Кроме того, в связи с передачей в 1992-м году, в соответствии с Постановлением Правительства Москвы, Московской Патриархии церкви Живоначальной Троицы и 1,09 га территории, музей утратил 690 кв.м. площадей, в которых находились реставрационные мастерские и помещения для работы с посетителями.

С тех пор в течение уже более чем 15 лет изъятые площади музея так и не были компенсированы. В итоге, сегодня музей, как учреждение культуры, призванное хранить, изучать и пропагандировать культурное наследие страны, лишен возможности полноценно осуществлять каждое из упомянутых направлений своей работы. В сложившейся на сегодняшний день ситуации для предотвращения дальнейшего разрушения требуется незамедлительно приступить к проведению первоочередных противоаварийных и ремонтно-реставрационных работ в усадьбе Останкино.

В настоящее время подготовленный Москомнаследием проект распорядительного документа о проведении первоочередных работ по Дворцу-театру и реставрации иконостасов церкви Троицы утвержден Правительством Москвы. На втором этапе намечается проведение полного комплекса научно-реставрационных работ всего ансамбля усадьбы Останкино с созданием музея-заповедника Останкино. Объединение всех частей Останкинского парка вокруг театра-дворца, как смыслового и композиционного центра всего архитектурно-паркового ансамбля, позволит создать в столице крупный историко-культурный центр, сочетающий в себе музейную, просветительскую, туристическую и рекреационную функции, сравнимый с аналогичными памятниками европейской культуры. Завершение всех работ намечено на 2013-2014 годы.

12. Интерьеры
усадьбы Останкино.
Ротонда во дворце.
Плафон

13. Парадная анфилада

ДВОРЕЦ КНЯЗЕЙ ЮСУПОВЫХ В МОСКВЕ

НОВАЯ ЖИЗНЬ СТАРЫХ ПАЛАТ

Валерий Дмитриевич Шмыков,

главный архитектор проекта реставрации Палат Волковых-Юсуповых,
член-корреспондент Академии архитектурного наследия

В северо-восточной части Земляного города, в бывшей Огородной слободе, в Большом Харитоньевском переулке, расположена одна из старейших гражданских построек сохранившаяся до наших дней — Палаты князей Юсуповых, уникальный, яркий памятник московского зодчества XVII-XIX веков.

Предположительно, каменные палаты были построены в конце XVII столетия бароном П.П. Шафировым — дипломатом, вице-канцлером, сподвижником Петра I, на месте Сокольничего деревянного дворца царя Ивана Грозного, возведенного в середине XVI века. После того, как Шафиров попал в немилость, палаты у него отобрали и передали в 1723-м году графу П.А. Толстому, начальнику Тайной канцелярии. Однако и Толстой был отправлен в ссылку на Соловки после интриг против князя Меншикова, и в 1727-м году палаты отошли к ближайшему помощнику Меншикова, обер-секретарю Военной коллегии Алексею Волкову, который владел ими меньше года, так как в том же 1727-м, после того как Меншиков попал в опалу, дворец в очередной раз сменил хозяина. Внук Петра I император Петр II «двор с каменными и деревянными строениями пожаловали за службу» князю Григорию Дмитриевичу Юсупову-Княжеву, в роду которого усадьба и находилась вплоть до Октябрьской революции 1917-го года.

По традиции XVII столетия палаты возведены по «хоромному» принципу и состоят из отдельных объемов разной высоты и конфигурации, каждый из которых крыт порознь кровлями, отличающимися формой и высотой. Объемы живописно группируются вокруг наружного «красного» крыльца, ведущего к сеним второго этажа с большой Крестовой палатой, перекрытой Коробовым сводом без опор, и в древности используемой для приема гостей и пиров. По другую сторону крыльца, над аркой-лоджией нижнего этажа находились жилые помещения. Над крыльцом возвышается терем, использовавшийся как домовая церковь. Фасады объемов декорированы однотипными резными деталями, более пышными белокаменными в верхних этажах, и выгесанными из кирпича — в нижних, характерных для так называемого «нарышкинского барокко».

При Юсуповых территория усадьбы значительно расширилась, были куплены несколько прилегающих домов и участков, в одном из которых располагался известный на всю Москву Юсуповский театр. Часть строений Юсуповы сдавали, в том числе с 1801 по 1803-й год Сергею Львовичу Пушкину — отцу великого поэта.

1. Палаты Волковых-Юсуповых.
Архивное фото
2. Схема южного фасада Палат Волковых-Юсуповых
3. Схема западного фасада Палат Волковых-Юсуповых

2

3

4-6. Палаты
Волковых-Юсуповых
до реставрации

На плане конца XVIII века изображены палаты, состоящие из двух разновеликих объемов, сдвинутых относительно друг друга, и стоящие в глубине двора параллельно Большому Харитоньевскому переулку. Еще одни палаты располагались на небольшом расстоянии от них к западу — «средний дом», в котором снимал комнаты С.Л. Пушкин.

Осенью 1812-го года, при вступлении в Москву армии Наполеона, в городе начались массовые пожары. Постройки усадьбы значительно обгорели, но их вскоре отремонтировали, по возможности, сохранив прежнее декоративное убранство. В процессе научных исследований, проведенных специалистами института «Спецпроектреставрация» в начале 1990-х годов, были найдены чертежи фасада и поэтажные планы палат, составленные при их восстановлении в 1814-м, которые дают исчерпывающее впечатление о характере декоративного оформления парадного фасада и о планировочной системе.

В 1891-м году начались большие ремонтные работы под руководством архитектора В.Д. Померанцева, вызванные приспособлением дома под семью графа Сумарокова-Эльстон и княгини Зинаиды Николаевны (Юсуповой). Над западным «средним» домом вместо деревянного надстроили третий каменный этаж и соединили его с древними восточными палатами посредством перехода, занятого зимним садом. В целях гармонии, западному строению придали вид древних палат, коренным образом изменив первоначальный образ.

С 1892-го года работы по перестройке старых палат были поручены архитектору Н.В. Султанову, который уже был известен своими работами в Кускове и Останкине. Он создал дом, отражающий представление о палатах XVII столетия в конце века XIX. Проведенные Султановым работы носили как реставрационный характер, так и элементы регенерации и реновации: крыши сделали более крутыми, расписали «в шашку»; восстановили предполагаемые для конца XVII века и утерянные при пожаре декоративные элементы кровли — дымоходы с флюгерами, металлические коньковые решетки с характерным древнерусским декором. В окна вставили наружные рамы с металлическими остекленными, разнообразными переплетами, имитирующие слюдяные оконницы. Была заново возобновлена домовая церковь во имя Святого Николая Чудотворца и Святой Татьяны, расположенная в тереме палат; здесь же установили новый иконостас.

В 1895 году со стороны внутреннего двора к палатам было пристроено новое закрытое крыльцо. Там же, во дворе, поставили каменную ограду с арочными воротами и красивой решеткой. Ограда была полихромно покрашена. Территорию усадьбы, со стороны переулка, обнесли красивой кованой оградой с воротами, выполненной по образцу известной кованой решетки середины XVII века в церкви Николая Мокрого в Ярославле.

В 1892-1895 годах дворец расписали и декорировали в русском стиле по эскизам академика Ф.Г. Солнцева — известного художника и архитектора, восстановившего древние царские терема в московском Кремле. Фасады палат получили эклектичную полихромную окраску. Роспись каждого из парадных залов имела свой сюжет — не была забыта и легенда о старом Охотничьем дворце Ивана Грозного. Помимо богатых росписей, были выполнены резные порталы, бронзовые золоченые решетки, подсвечники и люстры. В интерьере гармонично располагались фигурные изразцовые печи начала XVIII века, а также камин из голландских изразцов начала XVIII столетия с рисунками и надписями. Парадную лестницу украсили гербами Юсуповых и стилизованными растительными узорами, на парадном белокаменном крыльце поставили каменных львов.

После революции в палатах организовали музей дворянского быта, а затем — Военно-исторический музей Красной Армии. С 1930-го года единственным собственником стала Всероссийская сельскохозяйственная академия имени В.И. Ленина (ВАСХНИЛ).

В послевоенный период вновь возникла необходимость в ремонтных работах. Коллективом Центральной государственной реставрационной мастерской

были начаты исследования, выполнены обмерные чертежи, эскизный проект, однако воспользоваться результатами того исследования не удалось. В 1960 году дворец Юсуповых был поставлен на государственную охрану как объект культурного наследия федерального значения, а с 1992-го года на основании указа президента Российской Федерации и постановления правительства памятник находится в собственности Российской академии сельскохозяйственных наук.

К концу XX столетия палаты дошли в довольно ветхом состоянии, требовалось проведение серьезных ремонтно-реставрационных работ. И хотя в 1999-м году, к 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина, на средства, выделенные правительством Москвы, был проведен косметический ремонт фасада со стороны Б. Харитоньевского переулка, частичный ремонт кровли и кованой решетки ограды, вопрос оставался открытым.

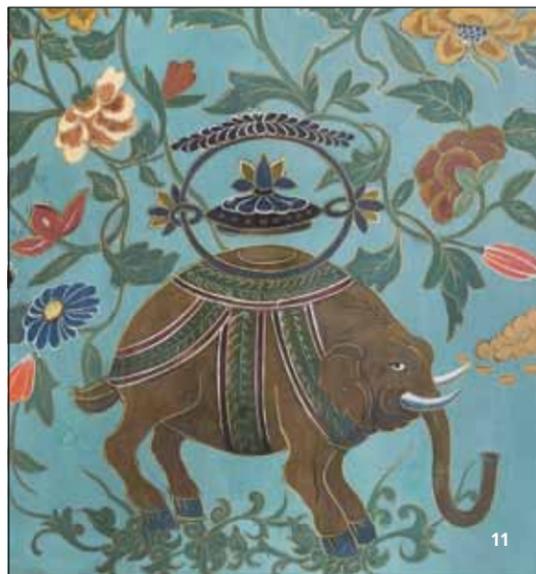
В 2004-м году новым арендатором здания, а также заказчиком и инвестором проектных и ремонтно-реставрационных работ, стало ООО «МежрегионНИИпроект» — структурное подразделение промышленно-строительного холдинга. Функции генерального проектировщика взял на себя федеральный институт «Спецпроектреставрация», который начал комплексные научные исследования по дворцу еще в начале 1990-х годов по заказу Российской академии сельскохозяйственных наук. В.Д. Шмыков возглавил эти работы, как главный архитектор проекта и научный руководитель реставрации, и тогда архитекторам удалось выполнить предварительные работы, определившие характер предстоящих реставрационных работ: натурные исследования памятника, стереофотограмметрические обмеры фасадов, обмеры планов, разрезов, отдельных деталей и элементов интерьера, историко-архивные, инженерные и микологические исследования, исследования некоторых строительных материалов: камня, кирпича, штукатурки, лепного декора, росписи стен и сводов в интерьерах, а также полихромной покраски фасадов. Была сделана фотофиксация состояния внешнего и внутреннего вида памятника.

В 2004-м году институт приступил к следующей фазе научно-проектных работ — к составлению эскизного проекта и рабочей документации на реставрацию и приспособление под современное использование древних палат. На основании проведенных инженерных и технологических исследований удалось

7. Западный
фасад Палат
Волковых-Юсуповых
после реставрации
8. Палаты
Волковых-Юсуповых.
Ворота после
реставрации
9. Палаты
Волковых-Юсуповых.
Ворота до
реставрации
10. Схема южного
фасада Палат

11

12

14

15

11, 12. Интерьеры Палат Волковых-Юсуповых после реставрации

13. Палаты Волковых-Юсуповых. Процесс реставрации монументальной живописи

13

выявить целый комплекс причин, грозящих разрушением здания, составлены отчеты и рекомендации по их устранению.

Программа работ предусматривала дифференцированный подход к реставрации памятника — с разбивкой на зоны полной и фрагментарной реставрации с возможным приспособлением под современное использование с учетом сохранности и художественной значимости элементов фасадов и интерьеров. Проектом было намечено восстановление разрушенной пристройки XIX века по северному фасаду, а также инженерные мероприятия по укреплению и замене несущих конструкций здания.

Тогда же, в 2004-м году, началось производство комплексных ремонтно-реставрационных работ, в процессе которых была восстановлена разрушенная пристройка по северному фасаду, разобраны глухие наружные поздние стены проездной арки с дальнейшим остеклением их витражами. Были укреплены деревянные конструкции крыши старых палат и заменена кровля покрытием «в шашку» из оцинкованной стали, с заводским покрытием полимерной краской и долгим сроком службы; восстановлены красивые дымоходы на трубах; проведен ремонт южного, открытого, крыльца с вычинкой кирпичной кладки стены, заменой гидроизоляции и разрушенных белокаменных ступеней; восстановлена система наружного отвода влаги от стен здания. В помещениях заменили паркетные и каменные полы.

Согласно натурному обследованию наружных витражей окон, было установлено, что их реставрация и восстановление утраченных фрагментов невозможна — из-за того, что примененный при их изготовлении композитный сплав с цинком со временем стал хрупким как стекло, а дубовые рамы сгнили и не могли держать вес тяжелых витражей. Реставрационно-производственная компания «Борей», по согласованию с автором проекта и органом охраны памятников выполнила новые витражи на новых дубовых рамах — в точном соответствии с прежним рисунком, на основе аналогичного сплава. Их остеклили полупрозрачными стеклами, имитирующими слюдяные оконницы.

В соответствии с проектом была раскрыта внутренняя каменная лестница, заложенная в советский период, восстановлено по сохранившимся остаткам чугунное ограждение. Мастерами Межобластного научно-реставрационного управления были отреставрированы 8 разных изразцовых печей пятой категории сложности. Причем печные изразцы реставрировались без разборки и

перекладки, утраченные изразцы были восполнены безобжиговым способом — по методике реставрации керамики с применением кремнийорганических материалов с наполнителем.

Художники-реставраторы восстановили росписи стен и сводов в большой крестовой палате (тронный зал), сенях, «китайской» гостиной, парадной лестнице, трапезной, прихожей, гербовой, портретной комнате, кабинете Юсупова, медальонной комнате. На первом этаже была отреставрирована роспись свода прихожей — «охотничьего» зала со сценами охоты Ивана Грозного. В процессе исследований стен и сводов на предмет наличия остатков живописи, под многочисленными слоями поздних покрасок были обнаружены локальные остатки росписи сводов в помещении смежном с «охотничьим» залом. Поздняя перегородка была разобрана, а роспись свода восстановлена. Аналогично были обнаружены остатки и восстановлена роспись в соседнем большом зале.

После пробных расчисток на стенах и сводах в помещениях бывшей домово церкви, в теремке, так же были открыты небольшие фрагменты росписей. После раскрытия всех поверхностей выяснилось, что состояние живописи удручающее — некоторые сюжеты почти не сохранились и видны лишь прориски. И все же, по крупцам, по найденным черно-белым фотографиям начала прошлого века удалось восстановить интерьер церкви. Вопрос о воссоздании деревянного иконостаса остается открытым.

В ходе ремонтно-реставрационных работ были отреставрированы уникальные позолоченные рамы зеркал и портретов тронного зала и сохранившиеся предметы мебели. Отреставрировали дубовые двери и по новым чертежам сделали новые — со сложными скобяными элементами.

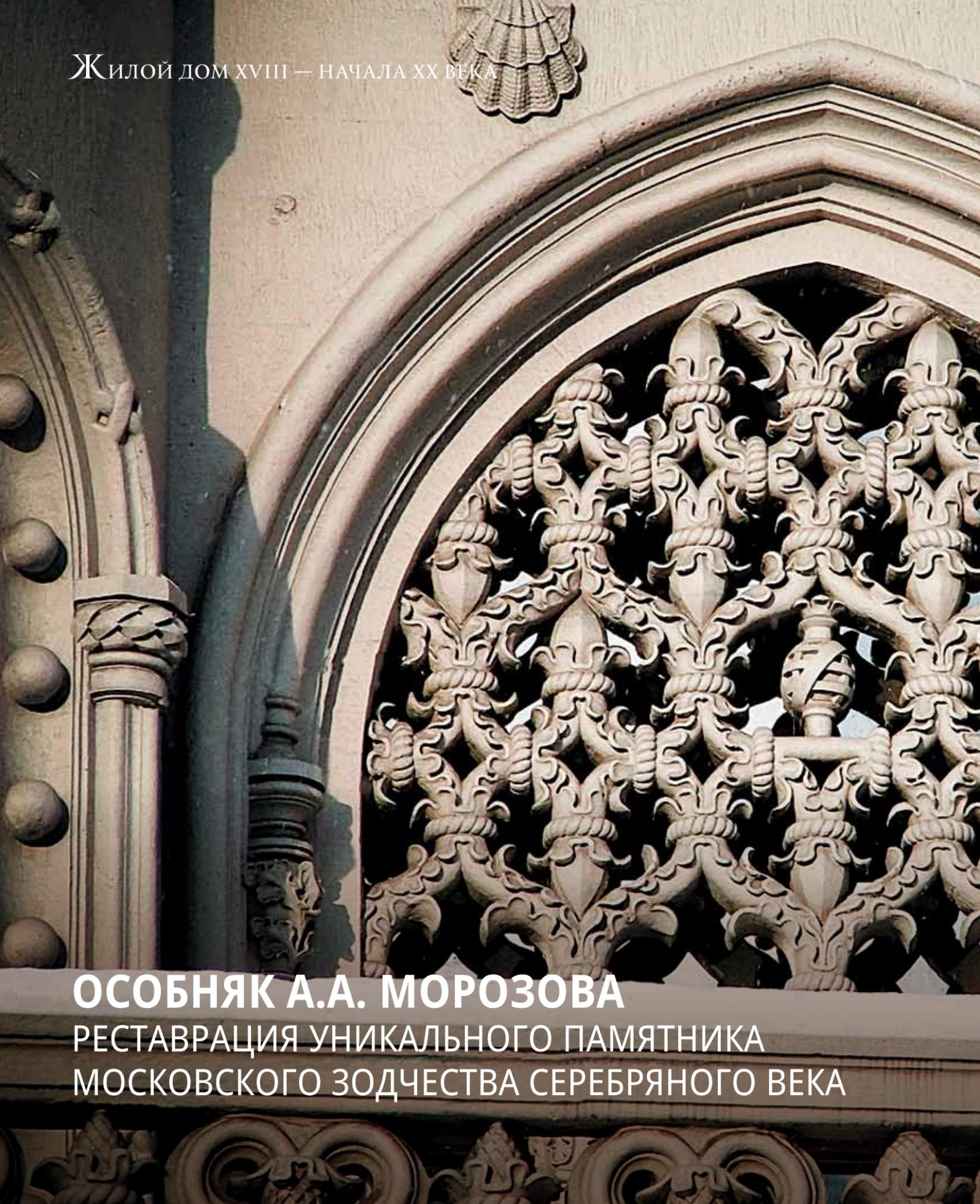
Известно, что если памятник не живет полноценной жизнью, то разрушается, поэтому был разработан проект приспособления палат под современное использование; согласно разработанной документации, были заменены системы отопления, водоснабжения, канализации и электроосвещения.

На объекте предстоит еще сделать реставрацию фасадов с фрагментарным восстановлением полихромной окраски, заменой оконных заполнений на дубовые по сохранившимся образцам; завершить работы по восстановлению оконных витражей, решению насущного вопроса по гидроизоляции стен, укреплению некоторых несущих конструкций в западной части дворца. Требуется продолжение работ и в интерьерах.

14-16. Палаты Волковых-Юсуповых. Интерьеры после реставрации

16

ОСОБНЯК А.А. МОРОЗОВА
РЕСТАВРАЦИЯ УНИКАЛЬНОГО ПАМЯТНИКА
МОСКОВСКОГО ЗОДЧЕСТВА СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Виктор Федорович Коршунов,
главный архитектор проектов мастерской № 13 Управления «Моспроект-2»
им. М.В. Посохина, архитектор-реставратор высшей категории
Лидия Сергеевна Мишарина,
начальник Управления сохранения и использования объектов культурного
наследия Комитета по культурному наследию города Москвы,
член-корреспондент Академии архитектурного наследия (ААН),
заслуженный работник Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы

Особняк А.А. Морозова на улице Воздвиженка (д. 16, стр. 1), построенный в 1899-м году по проекту архитектора В.А. Мазырина, является уникальным памятником архитектуры эпохи становления русского модерна. Здание сооружалось как частный жилой дом крупнейшего фабриканта того времени А.А. Морозова. В советский период здесь находился Дом дружбы с народами зарубежных стран. В 2004-2006-м годах в здании впервые были проведены комплексные работы по реставрации и приспособлению интерьеров в связи с размещением в этом здании Дома приемов Правительства Российской Федерации.

Несомненно участие в создании этих интерьеров многих талантливых художников и скульпторов, имена которых нам неизвестны. Одновременно со строительством самого здания вдоль главного фасада по Воздвиженке была сооружена металлическая ограда на гранитном цоколе с воротами для въезда во двор.

1. Особняк А.А. Морозова.
Вид с улицы Воздвиженка.
Фотография 1900-х годов

2. Особняк А.А. Морозова.
Главный фасад после
реставрации
3. Парапет крыши
главного фасада

С северо-запада от особняка тогда же был построен двухэтажный каменный изогнутый в плане хозяйственный флигель. Флигель и ограда стилистически неразрывно связаны с самим особняком и образуют вместе единый ансамбль. По совокупности своих стилевых характеристик этот памятник зодчества в комплексе с предметами декоративно-прикладного искусства интерьеров, безусловно, занимает достойное место в ряду таких памятников Москвы, как, например, дом З.Г. Морозовой на Спиридоновке (архитектор Ф.О. Шехтель, 1893 г.), отмечающих собой момент поворота русской архитектуры от стиля «эkleктика» к стилю «модерн».

Особняк сооружался в исторически сложившемся районе центра Москвы, на одной из ведущих в Кремль улиц. В XVII-XVIII веках здесь традиционно располагались усадьбы московской знати.

В 1888-м году земельный участок по Воздвиженке с остатками незадолго до этого сгоревшего здания конного цирка Гинне приобрела почетная гражданка города Москвы Варвара Алексеевна Морозова, в девичестве Хлудова. Ее отец был крупным фабрикантом, а муж, Абрам Абрамович Морозов — владельцем тверской мануфактуры. После смерти отца и мужа она стала владелицей громадных капиталов.

В 1894-м году В.А. Морозова подала в Московскую городскую управу следующее прошение: «Во владении моем желаю все строения, заключающиеся в каменном цирке, и службы сломать. Наблюдение доверяю архитектору Виктору Александровичу Мазырину».

В 1897-м году уже в процессе начатого строительства нового каменного жилого дома Варвара Алексеевна переписала участок с этим домом на имя своего младшего 23-летнего сына Арсения Абрамовича Морозова, двоюродно-го племянника Саввы Морозова.

Молодому человеку из семьи меценатов и крупнейших коллекционеров своего времени, очевидно, хотелось каким-либо способом заявить о себе, претендуя на общественную известность. Этой цели и послужило сооружение причудливого особняка-сказки. По поводу целесообразности затеянной стройки он говорил своим братьям, известным собирателям отечественной и европейской живописи: «Мой дом будет стоять вечно, а с вашими картинками еще неизвестно что будет».

Автор проекта особняка А.А. Морозова на Воздвиженке — архитектор Виктор Александрович Мазырин — родился в 1859-м году в городе Алатыре Симбирской губернии. В 1882-м году он окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества, получил звание художника-архитектора. К середине 1890-х годов В.А. Мазырин становится семейным архитектором ветви Морозовых, именовавшихся «тверичи». В 1891-1892-м годах он успешно зарекомендовал себя работами по созданию эффектных, выполненных в различных исторических стилях интерьеров особняка на Смоленском бульваре, принадлежавшего М.А. Морозову, старшему брату А.А. Морозова.

Известно, что в середине 1890-х годов Мазырин во время совместного длительного путешествия с амбициозным заказчиком в Испанию и Португалию сделал большое количество зарисовок и фотографий памятников средневековой архитектуры. Очевидно, что результаты этой поездки повлекли за собой переработку первоначального, относительно скромного проекта и во многом определили окончательный облик особняка, завершение строительства которого относится к 1899-му году.

К массивному статичному двухэтажному объему примыкает пара круглых в плане вертикальных башен, фланкирующих главный вход в здание с Воздвиженки. Цельность композиции достигается завершением фасадов лентой каменного ажурного парапета крыш, объединяющих главный и боковые фасады здания.

Главный и частично боковые фасады богато декорированы ордерами композициями и скульптурными деталями с преобладанием морской тематики (раковины, канаты и др.). Башни главного входа и их декор выполнены из блоков белого камня. Современники называли этот необычный особняк «Испанским подворьем».

Интересно оформлены залы особняка А.А. Морозова — каждый в своем историческом стиле: Вестибюль и Главная лестница — в западноевропейском средневековом; Атриум (Мраморный зал) — в античном «помпейском»; Деревянная гостиная (Столовая) и Большой (танцевальный) зал — в стиле ренессанс; Гостиная (Золотой зал) — в стиле ампира; Будуар — в стиле рококо.

Просторные интерьеры парадных залов имели роскошную отделку. Полы выполнялись из наборного паркета экзотических пород дерева, а также из редких видов цветного мрамора. Стены Атриума были оформлены сюжетными мозаиками из смальты и композициями из плит оникса и малахита. В Вестибюле, Столовой, Будуаре и Ванной комнате стены облицованы резными деревянными панелями. Большой же (танцевальный) зал имел плафоны потолка с росписями и фриз со скульптурой. Парадные залы были обставлены золоченой мебелью и освещались эффектными люстрами.

В 1908-м году здание было приобретено почетной гражданкой Н.Л. Коншиной, при которой почти не перестраивалось. В целом, облик фасадов не претерпел существенных изменений до нашего времени.

После революции в 1918-го года в здании разместились клуб и театр «Пролеткульт». В залах неоднократно читали свои стихи С.А. Есенин и В.В. Маяковский. На сцене Большого зала ставились новаторские постановки В.Э. Мейерхольда и С.М. Эйзенштейна. Затем с 1928-го по 1954 год особняк занимали различные дипломатические представительства (индийское, японское, британское).

4-6. Фрагменты декора
главного фасада

7. Большой зал.
Фрагмент фриза со
скульптурами муз —
покровительниц
искусств
8. Большой зал
после реставрации

В 1954-м году здание переходит к Всесоюзному обществу культурной связи с границей (ВОКС, позднее — Союз советских обществ дружбы).

В 1954-1957-м годах было отчасти изменено декоративное убранство парадных залов первого и второго этажей. После проведения работ по реконструкции помещений здесь в 1959-м году был открыт Дом дружбы с народами зарубежных стран.

Во время пожара 1967-го года, к сожалению, было утрачено первоначальное орнаментальное остекление плафона центрального зала (Атриума).

В 1968-1971-м и в 1980-х годах производились работы по реставрации и реконструкции отдельных помещений Дома дружбы. При этом в залах непрерывно продолжали устраиваться мероприятия Дома приемов ССОД (Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами), что не давало возможности произвести реставрационные работы в полном объеме.

В 2004-2005-м годах впервые за сто лет своего существования уникальный памятник архитектуры подвергся комплексным исследованиям и реставрации. Эти работы были связаны с передачей здания Управлению делами Президента Российской Федерации с целью размещения здесь Дома приемов Правительства РФ.

Предпроектные предложения предусматривали полное сохранение планировочной структуры парадных помещений объекта культурного наследия. До начала работы были проведены историко-архивные изыскания и инвентаризация элементов декора и интерьеров. Одновременно был разработан эскизный проект реставрации. Фасады памятника, имеющие ответственное градостроительное значение для исторического центра Москвы, подверглись реставрации в первую очередь.

Был обследован, расчищен от поздних окрасок, отреставрирован многообразный декор фасадов из натурального белого камня, искусственного камня, гипса, также штукатурный декор (около 5000 м²). При реставрации фасадов сохранены в подлиннике все 120 столярных заполнений оконных и

дверных проемов из дуба и их первоначальная фурнитура. Заново устроена надежная кровля из медного листа.

Лабораторными исследованиями красочных слоев выявлена первоначальная система колористического решения фасадов. Оказалось, что окраска фасадов сводилась к тонировке в светло-серых тонах под цвет белого камня башен главного входа. Было восстановлено цельное, простое и ясное цветовое решение внешнего облика здания.

Отреставрированы металлическая ограда с воротами (по ул. Воздвиженка), а также фасады дворового хозяйственного флигеля с полной заменой столярных заполнений оконных и дверных проемов, с сохранением рисунков переплетов.

Решение о сохранности планировочной структуры парадных залов при планируемом современном использовании здания создало предпосылки для проведения реставрационных работ по интерьерам.

По результатам обследования полов было принято решение о возможности реставрации уникальных наборных художественных паркетов в Большом зале, Гостиной и Столовой. В остальных помещениях полы из простых дубовых плашек с фризами были изготовлены заново с точным воспроизведением первоначальных. Отметим, что сам факт реставрации паркетных полов с сохранением подлинного материала — достаточно редкий пример для современной практики реставрационных работ в исторических зданиях Москвы.

Были проведены реставрационные работы с сохранением первоначальных мраморных плит в Атриуме и помещении Вестибюля.

Удалось сохранить и реставрировать деревянные резные панели в помещениях Столовой, Будуара и Вестибюля.

В помещении Атриума отреставрированы панели стен, инкрустированные полудрагоценными камнями: малахитом, ониксом, флюаритом. Там же на

9-11. Фрагменты фриза
Большого зала

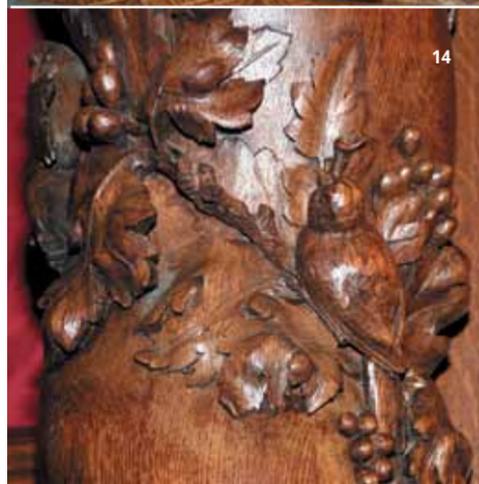

12

12. Фрагмент декора деревянной гостиной (Столовой)
13. Резной буфет
14. Фрагменты резьбы по дереву

13

14

уровне балконов живописный фриз с античными мифологическими сюжетами был заменен фризом с растительным орнаментом. Известно, что еще во время реставрации 1968-го года этот фриз был раскрыт и восстановлен. В тот же период был воссоздан по аналогам ранее сильно поврежденный живописный плафон потолка Деревянной гостиной (Столовой) в виде орнаментальных лент. При проведении реставрационных работ в 2005-м году удалось обнаружить крупный фрагмент (раппорт) первоначальной росписи этого плафона в виде «перголы, увитой ветвями винограда» и полностью восстановить эту композицию. В Арабском зале и коридоре были восстановлены росписи «восточных орнаментов».

В декоре здания архитектор использовал элементы из античного искусства Италии (в частности Помпей), а также средневекового зодчества Испании, Португалии и гармонично объединил их в зале Атриума. Здесь присутствуют разнообразные приемы и материалы оформления: это и мозаика из смальты, и скульптура из мрамора, и стеклянный потолок с подсветкой, и расписанные фризы стен, и инкрустированные полудрагоценными камнями панели. Во многих деталях оформления присутствует морская тематика, например, раковины, дельфины и прочее.

Для воссоздания облика интерьеров необходимо было восстановление орнаментированного остекления плафона потолка Атриума. Это остекление, выполненное в технике травленого стекла, площадью около 100 м² было утрачено во время пожара 1967-го года. Используя обмерные чертежи, составленные после пожара, и подлинные фрагменты стекла, обнаруженные нами на чердаке здания, была разработана соответствующая документация и восстановлена вся композиция плафона (из восьми типов стекол различной конфигурации).

В Гостиной (Золотом зале) проведены большие работы по реставрации первоначальной позолоты рельефов, барельефов и скульптур.

Установлено, что первоначально в здании было три зала со стенами, обтянутыми штофом (ткань плотная, одноцветная, с узором крупного раппорта). В Столовой и Гостиной сохранялись штофы 1969-го года. Они были подобраны и установлены нами заново.

А вот оригиналы штор и карнизов к началу наших работ были полностью утрачены. Лишь в одном зале — в Столовой — сохранялись штородержатели в виде латунных штанг с пиками на торцах. Проведенными натурными исследованиями были выявлены элементы конструкций первоначальной системы крепления штор и определена их возможная конфигурация. На основе архивной фотографии, изучения аналогов и натурных исследований был разработан проект восстановления системы драпировок окон для всех парадных залов особняка. Массивные шторы с поперечным ламбрекеном полностью скрывали очертания оконных проемов и часто совершенно не соответствовали их конфигурации.

Неоценимую помощь в восстановлении оформления интерьеров помещения особняка оказал внук архитектора В.А. Мазырина — И.А. Шапошников, который предоставил фотоматериалы из собственного семейного архива. Особенно ценной оказалась фотография интерьера Будуара 1900-х годов — со шторами, где просматривается декор на дверном полотне, золоченый карниз, гардины из разных тканей, на которых четко виден оригинальный рисунок. По фото из архива И.А. Шапошникова в помещении Будуара удалось восстановить и обивку стен тканью штоф с характерным рисунком.

15

16

15. Атриум (Мраморный зал). Ниша с мозаичным панно
16. Фрагмент мозаики
17. Скамья из белого мрамора

17

18

19

18-22. Гостиная (Золотой зал). Фрагменты оформления интерьера

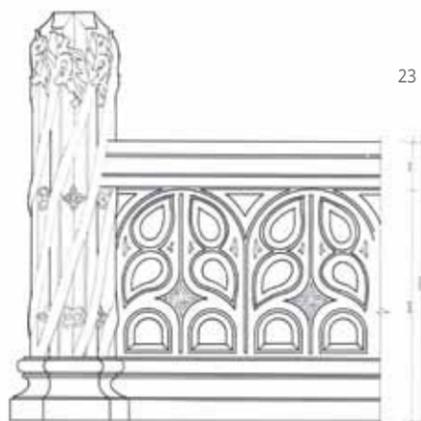
20

21

22

23. Фрагмент чертежа ограждения лестничной площадки Главной парадной лестницы

24. Вестибюль. Мону­ментальные росписи камина
25. Камин с росписями
26. Дверные ручки

Цельность оформления интерьеров некоторых залов достигалась драпировкой не только оконных, но и дверных проемов. Многослойные драпировки сложной формы с вышивкой точно соответствовали историческому стилю каждого зала, что определяется по фото 1900-х годов.

Исключительно важную роль для облика интерьеров играла система искусственного освещения. Известно, что именно в конце 1890-х годов жилые дома в Москве впервые получили возможность устройства электроосвещения помещений. Нам ничего не известно о том, как освещались интерьеры здания в первые два года после завершения строительных работ в 1899-м году. Однако уже в 1901-м был разработан проект электрического освещения жилого дома А.А. Морозова (чертежи проекта найдены историком В.И. Киприным).

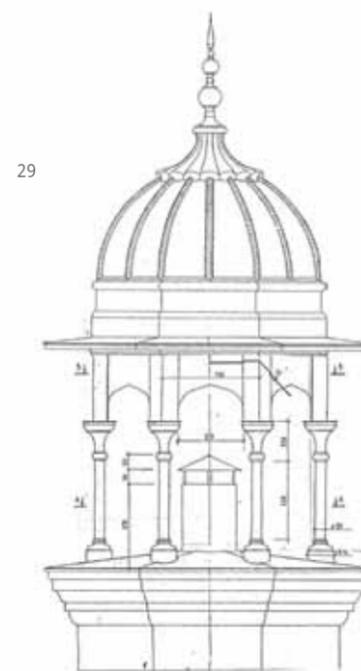
В процессе работ в конструкциях перекрытий и в штукатурном слое стен удалось обнаружить систему электропроводов в латунированных металлических кожухах и подтвердить факт реализации этого проекта. Оказалось, что почти во всех залах существовал второй уровень освещения в виде настенных изящных бра.

Камин оформлялись парами светильников — бра или настольных ламп. В Большом зале изначально существовала и была нами сохранена система «закарнизного» освещения. Также была сохранена (с заменой только собственного материала сетей) электрическая подсветка остекленного плафона Атриума. В Вестибюле, Гостиной и Столовой восстановлена система освещения в виде парных светильников. Повсеместно восстановлены на своих исторических местах настенные бра, подобранные с учетом стилистики каждого помещения. Кроме того, проведены работы по реставрации первоначальных люстр в Будуаре и Арабском зале с восстановлением утрат из хрусталя и художественного металла. В кольцевой анфиладе парадных залов первого этажа, сохранивших разнообразную отделку интерьеров в значительном объеме, совершенно выпадало помещение бывшей Спальной комнаты с «голыми» стенами и потолком. Согласно архивным документам, изначально это просторное помещение было отделано в арабском стиле. Проектом современного использования интерьеров здесь предполагалось устройство помещения для переговоров высокопоставленных лиц. С учетом мнения комиссии Министерства культуры РФ по вопросам реставрации монументальных росписей было принято решение по воссозданию здесь отделки по аналогам.

После проведения работ по воссозданию росписей потолка Спальной комнаты зона парадных интерьеров особняка приобрела цельность и законченность.

27, 28. Будуар после реставрации. Воссозданы обивка стен штофом и драпировки оконных проемов
29. Чертеж завершения дымовой трубы, предполагаемой к восстановлению

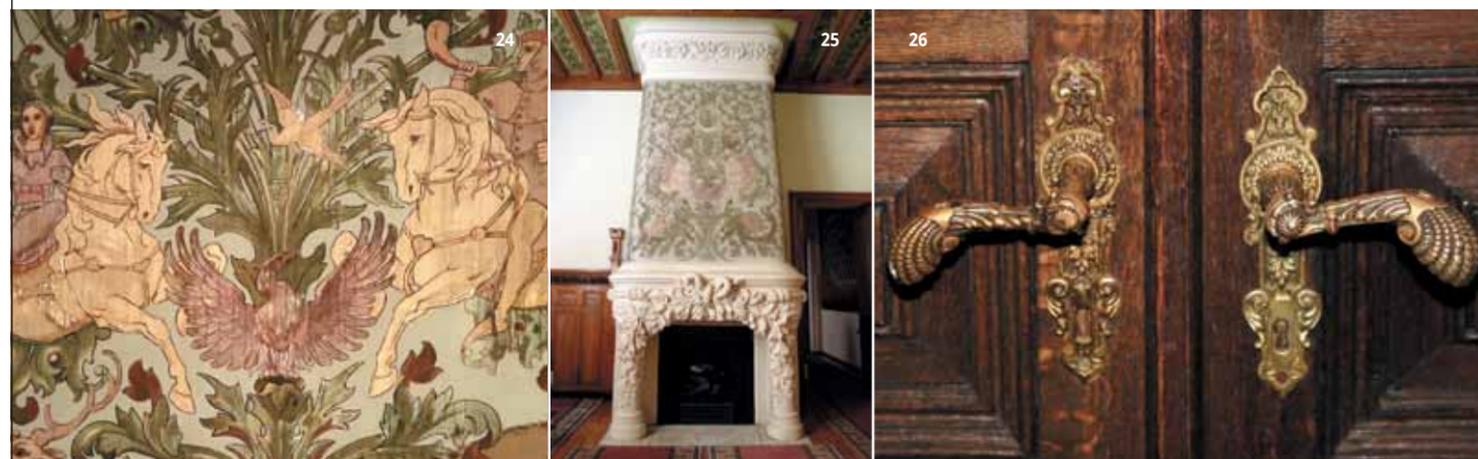
Кроме того, в залах первого этажа были проведены работы по реставрации встроенной мебели и двух напольных зеркал.

Представляется целесообразным при дальнейших работах по оборудованию интерьеров памятника предметами внутреннего убранства вести эти работы в соответствии с рекомендациями разработанного проекта реставрации интерьеров и с участием авторского надзора архитектора-реставратора. В результате станет возможным наиболее полное восстановление характерных особенностей оформления интерьеров традиционных для зданий-памятников этого типа. В первую очередь это касается установки большого настенного тканого панно в помещении Парадной лестницы, а также композиции над камином в Столовой.

При последующих работах по реставрации фасадов целесообразно предусмотреть восстановление декоративных завершений дымовых труб на крыше, известных нам по архивным фотографиям, и деталей козырька входа на западном фасаде (необходимая рабочая документация разработана).

В помещениях восстановленных парадных залов уже на протяжении двух лет проводятся различные мероприятия Правительства Российской Федерации.

В завершение хотелось бы выразить признательность всем, кто принимал активное участие в организации реставрационных работ на объекте: А.В. Чаусу, В.М. Лещевскому, Ю.В. Усачеву (Первое главное управление капитального строительства Управления делами Президента Российской Федерации); А.Н. Шумейко, В.И. Тулинову (Управление по обслуживанию и эксплуатации Дома Правительства Российской Федерации); В.И. Кожину, Управляющему делами Президента Российской Федерации.

Генеральный подрядчик всех работ по объекту: фирма «УРБАН» (Турция)

Проектные работы по приспособлению: предпроектные предложения — Управление «Моспроект-2» им. М.В. Посохина, мастерская № 1, архитекторы М.М. Посохин, В.А. Лапин

Проект интерьеров: фирма «Кредо» (Санкт-Петербург), архитектор А.Г. Горшков

Проектные работы по реставрации фасадов и интерьеров: Управление «Моспроект-2» им. М.В. Посохина, мастерская № 13, архитекторы В.Ф. Коршунов (ГАП), С.К. Федосов, А.Э. Бендикис, Н.В. Курмашева

Исследовательские работы: ЦТРК «Преображенское»

Историко-культурные исследования: искусствовед О.М. Замжицкая

Лабораторные исследования отделки фасадов: инженер Л.И. Первых

Основной объем реставрационных работ на объекте был выполнен российскими подрядными организациями.

Фасады: ООО «Многопрофильная строительная компания «Современные строительные и реставрационные технологии», ЗАО Строительно-реставрационная фирма «Рик-С», ООО «Оратта»

Интерьеры: ГУМ «Межобластное научно-реставрационное художественное управление»,

ООО «Интарсия» (г. Санкт-Петербург), ООО «Рассвет. Паркетные работы. Сервис»

Научно-методическое руководство реставрацией осуществлялось начальником Управления контроля за сохранением и использованием объектов архитектуры и истории и организации экспертизы документации по сохранению объектов наследия Москомнаследия Л.С. Мишариной.

СПАСТИ И СОХРАНИТЬ

Татьяна Савельевна Макеева,
генеральный директор Дома-музея Матвея Муравьева-Апостола

Усадьба на Старой Басманной уникальна своей типичностью, классической формой обыкновенной небольшой московской дворянской усадьбы. Она построена без особых изысков, по типовому проекту, но в соответствии с архитектурной модой начала прошлого века. Фасад главного дома, выходящий на Старую Басманную, с чуть выдвинутым вперед портиком с шестью белыми колоннами, капителями коринфского ордера, фризами в «античном стиле» над высокими окнами парадного этажа, стенами, украшенными рустами, — смотрелся нарядно.

Эта московская городская усадьба «во дворе, состоящем в Басманной части 2-го квартала под номером 337 в приходе церкви Никиты Мученика, что на Басманной», была куплена у графа Г.А. Салтыкова в 1815-м году на имя Прасковьи Грушецкой, второй жены И.М. Муравьева-Апостола. С ней связан московский период жизни Муравьевых-Апостолов.

Некогда обласканный Екатериной и Павлом, Иван Матвеевич — видный дипломат, бывший послом в Гамбурге, а потом в Испании, был несправедливо отстранен от службы Александром I и делил свое время между Москвой и малороссийским именем Хомулец. Он публиковал переводы из античных авторов, вел активную переписку с друзьями, опубликовал в «Сыне отечества» свои знаменитые «Письма из Москвы в Нижний Новгород». Иван Матвеевич был постоянным членом литературных обществ и завсегдатаем Английского клуба, но беседы и споры о литературе, истории, о воспитании человека и целой нации продолжал и дома.

Дом, построенный в стиле московского классицизма в начале XIX века, сумел пережить все пожары и войны, план сноса в начале XX века (был создан проект постройки на месте усадьбы доходного дома в 6 этажей) и реальную возможность разрушения в начале XXI столетия; он словно ждал возвращения бывших владельцев. Неизвестно, сохранился бы этот дом, если бы судьба не привела сюда потомков Ивана Матвеевича пятого и шестого поколений.

Оказавшись в годы Первой мировой войны в Англии, а затем во Франции, Муравьевы-Апостолы больше в Россию не вернулись, но свою русскость, историю семьи, ее традиции и реликвии почитали свято, передавали из поколения в поколение. Когда Россия открылась для остального мира, Андрей и Алексей Муравьевы-Апостолы решили, что пришло время вернуться на родину предков. В 1989-м году подарили Советскому Фонду культуры часть своей коллекции. В этот дар вошли, в числе прочего, 370 томов из семейной библиотеки. В благодарность в 1991-м году Советский Фонд культуры пригласил Муравьевых-Апостолов в Россию и организовал путешествие по стране. В Москве им показали усадьбу на Старой Басманной, где находился Музей декабристов (филиал Государственного Исторического музея). Экспозиция еще оставалась в залах музея, но вход для посетителей был закрыт, поскольку здание находилось в аварийном состоянии и требовало срочной реставрации.

Реставрационные работы начались без гарантий государственного финансирования, в «лихие 1990-е» денег на сохранение уникального здания власти не выделяли. Штукатурку с деревянных стен сняли, но сами работы реставраторы были вынуждены остановить. Лишенные защитного слоя стены гнили, сквозь дырявую крышу лился дождь, паркет то ли сгнил, то ли был разворован...

1. Схема главного фасада усадебного дома на Старой Басманной улице
2. Барельефы на фасаде усадебного дома на Старой Басманной улице

3. Усадебный дом на Старой Басманной улице. Архивное фото
4. Интерьеры усадебного дома на Старой Басманной улице

5. Элементы декора здания до реставрации

Из-за финансовых трудностей ГИМ отказался от планов восстановить Музей декабристов, и тогда Кристофер Муравьев-Апостол обратился к мэру Москвы с просьбой передать ему здание в аренду, чтобы своими силами сохранить дом предков и создать музей. Юрий Михайлович подписал Распоряжение о передаче в аренду главного дома усадьбы потомкам Ивана Матвеевича Муравьева-Апостола, но потребовалось немало времени, чтобы собрать самые разные бумаги и множество подписей. И все это время Кристофер Муравьев-Апостол, старался сохранить дом: нанял сторожей, оплачивал починку крыши, знакомился с реставраторами. Наконец, было принято Постановление Московского Правительства, и 5 декабря 2000-го года «Дом-музей Матвея Муравьева-Апостола» подписал охранно-арендный договор с Управлением охраны памятников города Москвы.

С января 2001-го года началась реставрация (авторы проекта реставрации: Л. Лазарева, О. Архипова, С. Суетин, Е. Максимова; генподрядчик — «СтройэкспрессКО», директор И. Майков). Дом был в ужасном состоянии: перекрытия грозили обрушением, стропильная система крыши местами сгнила, образовав дыры, кирпичные своды цокольного этажа пребывали в аварийном состоянии. Перед реставраторами стояла сложная задача: сохранить дом, не создавая муляж, а восстановив его таким, каким он был во времена И.М. Муравьева-Апостола; сохранить все, что пощадило время.

Парадный этаж избежал перестройки, осталась чудесная анфилада с подлинными гипсовыми рельефами, украшающими ее, а цокольный этаж, претерпевший изменения в конце XIX — начале XX веков, был восстановлен в своем первоначальном виде во время предыдущих реставраций.

Как известно, настоящая реставрация — дело не быстрое и чрезвычайно дорогостоящее. Первые инженерно-геологические исследования порадовали: бутовый фундамент здания прекрасно сохранился, хотя сам дом словно врос в землю. За два века никто не сохранил уровень земли по отметкам первой застройки участка — обновляя покрытие Старой Басманной и Бабушкина переулков (сегодня — улица Лукьянова), дорожники просто накладывали асфальт слой за слоем, а новые коммуникации укладывали на старые. В итоге дом все больше вращался в землю. Осадки, ветер, деятельность людей — все это способствовало тому, что культурный слой быстро рос. По Старой Басманной отметка пола даже после реставрации так и осталась ниже уровня улицы больше, чем на метр.

Кирпичный цокольный этаж со сводчатыми перекрытиями относится к более раннему периоду постройки, чем возведенное на нем здание в стиле московского классицизма. Клейма на кирпичах позволяют предположить, что относится это сооружение к 40-50-м годам XVIII века. В цокольном этаже была произведена грамотная вычинка сводов, которая сделала ненужными подпорные стенки, поставленные с целью избежать обрушений в предыдущую реставрацию. Белую обмазку кирпичных стен и сводов делали по старым рецептам: известь, молоко и творог.

Для определения состояния бревенчатых внешних стен пригласили микологическую лабораторию, затем проверили все перекрытия, внутренние стены и перегородки. Реставрацию стен вели «захватками», заменяя сгнившие бревна новыми. Балки перекрытий положили деревянные, какие и были раньше.

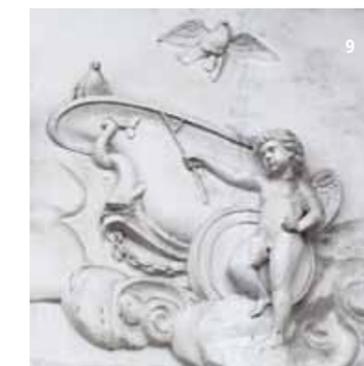
Стропильную структуру крыши тоже пришлось заменить. Для реставрации архитекторы использовали конструкции и материалы, тождественные тем, что применялись когда-то при строительстве дома, или, по крайней мере, сопоставимые с ними. В деревянные рамы окон пришлось вставить стеклопакеты, чтобы хотя бы немного отгородиться от шума и грязи современной улицы, по которой днем и ночью непрерывным потоком движутся автомобили.

В интерьерах дома сохранилось немало примет былой красоты: лепнина под потолками гостиных анфилады, гипсовые десюдепорты главного зала со сценами «антик», медальоны с амурами, украшающие печи, колонны из искусственного мрамора в парадной спальне. Изразцы печей, в основном, сохрани-

6. Фасад усадебного дома на Старой Басманной улице
7. Усадебный дом на Старой Басманной улице

8-9. Барельефы на фасаде усадебного дома на Старой Басманной улице

лись, но докомпановки утраченных деталей было не избежать. Топить печи в деревянном доме в центре Москвы опасно и бессмысленно — здесь давно функционирует центральное отопление, однако печи не стали простым декором в доме. Строители их бережно перебрали и устроили вентиляционные каналы.

У неспешной реставрации есть не только минусы, но и плюсы: было время на раздумья, некоторых ошибок удалось избежать, а некоторые — исправить, не разрушая уже сделанного. Это касается, прежде всего, инженерных сетей, спланированных без особой тщательности, в отличие от архитектурно-реставрационного проекта. Первоначально устроенная система отопления оказалась мало эффективной и неудачной с эстетической точки зрения. Было принято решение полностью ее заменить, положить конвекторы под полом, вписав их решетки в рисунок паркета, который, к счастью, не успели уложить (иначе, вскрывать полы было бы слишком дорого).

Стены здания снаружи и внутри оштукатурили. И на фасадах, и во внутренних помещениях использовалась известковая штукатурка, позволяющая стенам дышать, предохраняя от сырости и не загоняя ее внутрь деревянных стен. Хотя рецепт штукатурки все же изменился: вместо загашенной в яме в течение трех лет, использована молотая известь.

На антресолях, под штукатуркой 2-й половины XIX века, были раскрыты фрагменты старых бумажных обоев ручной работы, наклеенные прямо на бревна. В одном помещении светло-голубой фон достаточно плотно расписан темно-синими цветами, в другом — на насыщенно-синем фоне пейзажный рисунок: беседки, мостики, деревья, кусты.

Реставраторами восстановлен не только главный дом усадьбы, но и парадный двор, по периметру которого реконструирована ограда с коваными воротами. И теперь, когда дом снова обрел прочность, а фасады — былую красоту, усадебная жизнь (в современном стиле) возродилась. По приглашению Кристофера Муравьева-Апостола в доме встречаются люди, чтобы поговорить о старом и современном искусстве; проводятся выставки современных российских и зарубежных художников, презентации книг и обсуждения проблем сохранения исторического наследия. И все, кто приходит в Усадьбу, говорят об удивительном ощущении — дом сохранил исторический дух и подлинную красоту, здесь нет бутафории, все настоящее.

На данный момент ведется работа над созданием музейной коллекции, в основу которой положено собрание семьи Муравьевых-Апостолов. Будущий музей будет опираться на опыт Музея декабристов, открытие которого состоялось более 20 лет назад. Положено начало музейной библиотеки. По сложившейся уже традиции, 14 декабря в доме встречаются те, кто чтит память декабристов, и, прежде всего, их потомки.

«МОСКВА РАЗНОЦВЕТНАЯ»

Лариса Валерьяновна Лазарева,

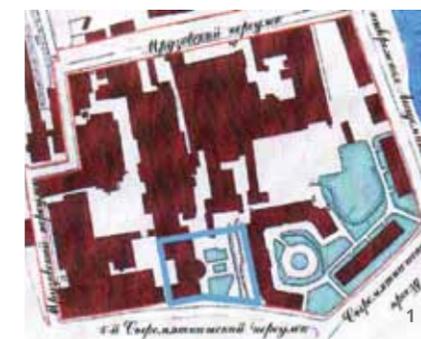
архитектор высшей категории Министерства культуры РФ,
член Международного Совета по вопросам памятников
и достопримечательных мест (ИКОМОС),
член Союза архитекторов России,
лауреат международного фестиваля «Зодчество 2008»

4-й Сыромятнинский пер., д.1, стр.1

Авторский коллектив:

- Лазарева Лариса Валерьяновна — научный руководитель
и автор реставрационной методики
- Архипова Ольга Анатольевна — автор-реставратор
- Леонов Сергей Евгеньевич — соавтор-реставратор
- Линьков Владимир Иванович — ГИП по реставрации

При непосредственном участии Яковлевой Ольги Борисовны —
зам. начальника управления сохранения и использования объектов культурного
наследия Москомнаследия

1. Исторический
Генеральный план
территории
в окрестностях
главного дома
городской усадьбы

Многолетнее изучение архитектурных стилей Москвы, ее истории и развития архитектурных ансамблей дает возможность охарактеризовать историческую Москву как «многоцветную». Исследования в этой области говорят о любви москвичей к богатой палитре окружающей их среды: фасадов домов, храмов, архитектурных ансамблей и площадей древней российской столицы.

Размышления об использовании цвета в архитектуре города основаны на многолетнем изучении таких усадеб и домов Москвы, объектов культурного наследия, как «Усадьба Гагариной» XVIII-XIX вв., расположенная на ул. Садово-Кудринской, 15, стр. 3; «Дом-музей А.С. Пушкина» на Арбате, 53; «Усадьба А. Г. Разумовского» конца XVIII — XIX вв. на ул. Казакова, 18; «Главный дом городской усадьбы конца XIX в.» на ул. Николаямской, 48, стр. 1; «Доходные дома» на Остоженке, 17/4, 19; «Главный дом усадьбы Муравьева-Апостола» XVIII-XIX вв. на ул. Старой Басманной, 23/9, стр. 1; «Главный дом городской усадьбы» в 4-м Сыромятнинском пер., 1, стр. 1. На этих объектах проекты реставрации основаны на углубленных историко-архитектурных, исторических и технологических исследованиях, а также тщательном изучении колористической гаммы фасадов и интерьеров за период с 1976 по 2008 годы.

Работа архитектора-реставратора наполнена неожиданными и интересными находками. В процессе научно-исследовательских изысканий мы уточняем творческий замысел зодчих прошлых веков, узнаем много нового об облике и планировочной структуре здания. Интереснейшей частью исследований можно назвать уточнение цветовой гаммы фасадов, интерьеров, палитры красок сложного лепного декора, наличие живописи на плафонах, потолках и стенах. Через цветовую гамму познается характер исторического хозяина или зодчего. После принятия правильного решения о цветовой гамме в отделке фасадов и интерьеров, здание открывает нам свою «душу», становится одухотворенным и законченным.

2. Главный дом
городской усадьбы
в 4-м Сыромятнинском
переулке. Фрагмент
главного фасада

3. Главный дом городской усадьбы в 4-м Сыромятническом переулке. Главный (восточный) фасад до реставрации

4. Фасад после реставрации
5. Фрагмент фронтона портика главного фасада после реставрации

Научные исследования объекта культурного наследия по 4-му Сыромятническому переулку, 1, стр. 1 начались в 2006-м году. Этот интересный особняк привлекает внимание своими величественными пропорциями и объёмом, хотя на нынешнюю красную линию улицы-переулкa он смотрит своим боковым фасадом. Пройдя по переулку вниз — к Сыромятническому проезду, спускаясь к набережной, нужно обернуться, и тогда старинная городская усадьба XVIII-XIX веков раскрывается своим парадным, когда-то парковым двором — открывается вид на трехэтажный фасад с ротондой, белыми пилястрами и фронтоном с гербом в тимпане. Стройный классический белокаменный (из известняка) карниз, круглые ниши над окнами 2-го этажа, коринфский ордер пилястр — приковывают взгляд.

Изучаемый особняк находится в древней исторической зоне Москвы. В конце XVI века Борис Годунов построил в Москве оборонительное кольцо — Земляной город. Исследуемая территория оказалась за пределами города, «за острогом». На месте вырубленных лесов поселили дворцовую конюшенную слободу сыромятников (шорников), изготавливавших амуницию для оснащения лошадей и другие предметы из кожи. Слобода получила название «Сыромятная». В 1742-м вокруг Москвы был возведён Камер-коллежский вал, служивший таможенной границей города, а в 1806-м году Камер-коллежский вал был официально признан границей Москвы.

Со 2-й половины XVIII до конца XIX столетия, с 1790-го, здесь был выстроен усадебный дом с мезонином — главный дом купеческой усадьбы, ныне — реставрируемое здание, д. 1, стр. 1. Судя по архивным документам, с 1790-го года во владении капитана В.А. Мельгунова, простиравшегося до реки Яузы, существовал каменный жилой дом, располагавшийся перпендикулярно линии переулка ведущего к реке.

В 1809-м году домовладение перешло купцу Н.И. Прокофьеву и приобрело чёткую классицизирующую композицию. Парадный въезд в то время находился со стороны 4-го Сыромятнического переулка — между служебным корпусом и главным домом усадьбы. Ныне служебные корпуса относятся к соседнему домовладению, однако мощный пилон с белокаменным венчающим карнизом, сохранившийся к моменту начала реставрации, подтверждает местоположе-

6. Фрагмент парадного помещения 2-го этажа после реставрации
7. Фрагмент лепного декора парадного помещения 2-го этажа после реставрации

8. Интерьеры анфилады после реставрации

ние парадного въезда. Сохранившийся пилон в то время был частью въездных ворот в усадьбу. Восточная часть домовладения с садом и системой террасных прудов живописно спускалась к реке Яузе. Главный объём в эту пору состоял из центральной части — двухэтажной с мезонином, северных крыльев — одноэтажных, и западной части северного крыла — двухэтажной.

Пожар Москвы 1812-го года коснулся и нашего здания: на капителях пилястр кирпичных стен здания после снятия штукатурного слоя хорошо читались обгоревшие ряды кирпичной кладки. В 1822-м хозяином владения стал купец Ф.И. Данильсон, при нем произвели реконструкцию дома: центральный объём с мезонином расширился за счет боковых частей, а со стороны сада к фасаду пристроили полуротонду с открытой террасой на 2-м этаже.

К 1835-му году обновлённые фасады здания получили новую архитектурно-художественную отделку в стиле позднего классицизма. Дворовый фасад, обращённый к служебному флигелю (ставшему в 1822-м году корпусом пивоваренного завода), потерял свое парадное значение. Садовый фасад приобрел пышность и торжественность, его массивный 8-пилястровый портик ионического ордера в два этажа увенчан треугольным фронтоном, в тимпане которого разместился картуш.

Эти перемены произошли между 1835 и 1842 годами, что видно на архивных чертежах. В натуре, как это часто бывает и поныне, капители были заменены на коринфские, добавлен миандровый пояс в простенках между пилястрами. Тогда же были добавлены штукатурные замковые камни окон 1-го этажа и лепные медальоны. Все вышеперечисленные изменения подтвердились результатами натурального исследования. Фрагменты допожарного фасада (до возникновения ротонды на садовом фасаде) отмечены элементами фрагментарной реставрации бывшей наружной стены садового фасада, ныне закрытой ротондой. Эти фрагменты декора и обработка стены вошли в интерьер.

С 1909-го года назначение усадьбы изменилось — ее часть оказалась «отрезана» линией железной дороги, а в самой усадьбе разместилось городское мужское училище, были переделаны интерьеры, парадная лестница. Добавились

9. Фрагмент лепного декора фасада до реставрации

10. Южный фасад после реставрации

2 металлические чугунные лестницы каслинского литья. Изменилась, в соответствии с назначением, планировка этажей. В 1910-м году был разобран объем полуротонды. После 1917-го года территория была поделена между различными владельцами, большую часть бывшей усадебной земли отдали многочисленным новым владельцам.

Все перечисленные переделки фасадов, планировочной структуры, лепного декора и деталей интерьеров до реставрации изучались по архивным источникам, а потом подтверждались, уточнялись или опровергались реставрационными исследованиями при раскрытии штукатурных и красочных слоев; при изучении типов и характера кирпичной кладки; размеров швов кирпичной кладки, состава смеси известкового раствора и т.п. Цветовое решение при реставрации объекта культурного наследия определялось технологическими исследованиями штукатурных и красочных слоев на стенах, потолках, сводах и других изучаемых поверхностях исторического здания. Это исследование производится способом послойных расчисток пробных образцов с их последующим лабораторно-технологическим анализом.

Каждый красочный слой соответствует своему историческому времени, т.к. лежит на известково-штукатурном растворе, характерном тому или иному историческому периоду. Химический и технологический анализ таких послойных расчисток дает достаточно точную датировку красочного слоя. Важным является выбор места для исследования, что зависит от опыта и чутья архитектора и наличия точных данных о перестройках в исследуемых частях здания: на фасадах, в интерьерах, на потолках и плафонах, на откосах окон и дверей, на гипсовых и штукатурных деталях.

Фасады дома по 4-му Сыромятническому переулку подверглись большому переделкам в 30-е годы XIX века. Все взятые на исследование пробы образцов подтвердили наличие на тот исторический период красновато-терракотового или красно-кирпичного цвета. Детали, датируемые 1835-м годом, лежали на «красном» колере, что подтвердилось многочисленными пробами.

Дворовый фасад, бывший когда-то парковым, стал в то время главным. Торжественность и парадность его хорошо подчеркивается сочетанием красного колера и белых деталей: карнизов, герба, коринфских капителей.

В те годы особняк был хорошо виден с набережной реки Яузы и ограда, восстановленная по существующим фрагментам, имела одинаковую с домом окраску — красные оштукатуренные кирпичные столбы.

В определении колера стен в здании большую и важную работу провели специалисты-технологи фирмы «Tikkurila». По договору с ЗАО «Атриум XXI век» специалисты финской фирмы проводили тщательные и кропотливые исследования на первоначальные исторические покраски. Данные исследований архитекторов-реставраторов и специалистов фирмы «Tikkurila» совпали, т.е. колером фасадов 1-го (допожарного) строительного периода была темно-желтая охра. К 1835-му году — времени значительных переделок и перепланировок — цвет фасадов изменился на красновато-кирпичный.

Перед покраской фасадов и интерьеров специалисты фирмы «Tikkurila» выполнили грандиозную работу по просушке, лечению и подготовке стен здания под покраску. Ранее выполняемые в здании капитальные ремонты и даже попытки реставрации фасадов не приводили к положительным результатам. Стены продолжали намокать, а лепной декор отсыревал. Многочисленные трещины и отшелушивания красочных слоев говорили о нарушениях технологических циклов при ремонтах.

При реставрации 2006-го года капитальные стены были вычищены, просушены и исследованы. Технологический процесс окраски носил продуманный и последовательный характер. Найденный колер 2-го строительного периода был зафиксирован в эскизном проекте реставрации. Красно-коричневый колер был занесен в колерный паспорт, по которому законодательно выполняются

окраски всех фасадов города Москвы, и был согласован в Москомнаследии.

Гипсовые лепные детали после реставрации и частичного воссоздания производят впечатление белых, хотя для наилучшего художественного восприятия мы прокрыли легким светлым тоном все гипсовые детали декора фасадов и интерьеров, включая карнизы. Пользуясь советами московских мастеров, детали на стенах теплых цветов прокрыли холодным тоном, а на стенах холодных цветов — теплым. Этот прием наши предки умело применяли в прошлом, и мы, практикующие архитекторы-реставраторы, благодарны мастерам за обучение, благодаря которому, мы смело повторили такой способ окраски.

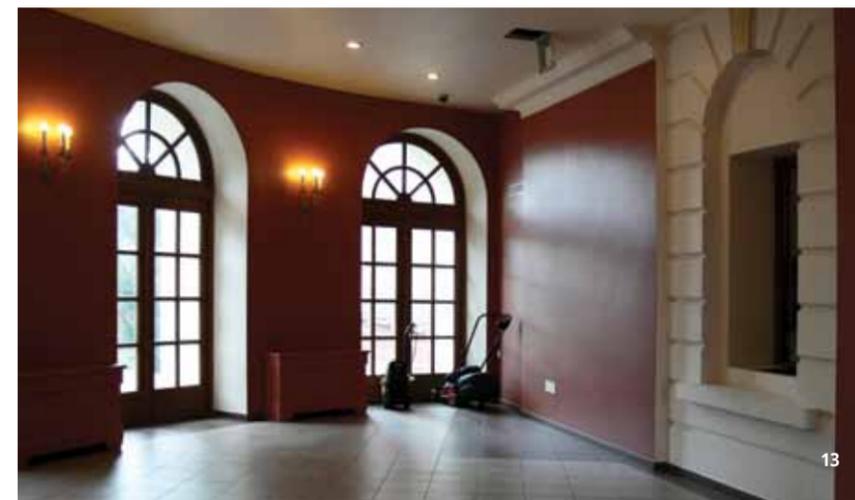
Тщательное изучение планировочной структуры здания по историческим периодам развития, технологические исследования на наличие первоначальных покрасок в интерьерах, проводимые совместно со специалистами фирмы «Tikkurila», дали возможность воссоздать покраску парадных интерьеров 2-го этажа. Высота помещений парадной анфилады — 4 м 80 см., характер и масштаб карнизных тяг и деталей отделки, белые изразцовые печи с вазами, десюдепорты над дверными проемами, рисунок дверных полотен — все это элементы отделки интерьера в стиле русского дворцово-усадебного классицизма.

После сдачи объекта в эксплуатацию прошло 2 года, нарядные интерьеры радуют и нас и заказчика (здание используется как офисное).

Реставраторы благодарны ЗАО «Континент» (заказчику), позволившему творчески подойти к реставрации здания и потратившему немалые силы для воссоздания столичного особняка.

12. Развертка помещений парадной анфилады. Проектное предложение

13. Интерьер ротонды после реставрации

РЕСТАВРАЦИЯ ГОРОДСКОЙ УСАДЬБЫ В КАДАШАХ, БИБЛИОТЕКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

Ольга Глебовна Белова,
главный архитектор проекта
Центральных научно-реставрационных проектных мастерских (ЦНРПМ)

Библиотека ГТГ сегодня располагается в главном доме ансамбля городской усадьбы XVIII-XIX веков, являющемся памятником архитектуры федерального значения. План Москвы 1767-го года зафиксировал существование в этом месте каменных палат, которые позднее составили ядро усадебного дома 2-й половины XVIII века.

Документально история формирования территории усадьбы прослеживается с 1800-го года. На красной линии расположен двухэтажный жилой дом с мезонином (строение 1); в юго-западном углу — жилой флигель; за ним вдоль южной и восточной межи находятся два длинных нежилых строения (строение 7), поставленных под углом друг к другу. Въезд в усадьбу был устроен между главным домом и флигелем и был оформлен каменными воротами с калиткой, возможно, появившимися одновременно с главным домом. Эта структура усадьбы в несколько измененном виде сохранилась до настоящего времени.

Двухэтажный дом с мезонином и портиком на главном фасаде имеет типичные для послепожарной Москвы 1-й половины XIX века черты ампира. Мезонин прорезан крупным полукруглым окном, над высокими окнами парадного этажа помещены усложненные сандрики, а над боковыми окнами — горизонтальные ниши, заполненные рельефом. Украшен и архивольт верхнего окна: растительный орнамент заполняет тимпан фронтона и восьмигранные ниши под ним. В плане 1-го этажа хорошо читается анфилада комнат, состоящая из углового зала с живописным плафоном, центральной гостиной и маленького кабинета. Внешне небольшое строение в действительности включает в себя пять этажей: подвал, полуподвальный первый этаж, парадный второй этаж, антресоли и мезонин.

Силами Всесоюзного Производственного Научно-реставрационного комбината (ВПНРК) Министерства культуры СССР был создан проект реставрации (автор — архитектор В.Н. Меркелова), согласно которому были отреставрированы фасады, фрагментарно восстановлена часть фасада XVIII столетия. Была выявлена и восстановлена первоначальная планировка здания и художественная отделка интерьера.

На первом этаже восстановили наборный художественный паркет, мраморные откосы окон парадных комнат, первоначальные дверные полотна, деревянные лестницы и уникальные плафоны двух парадных комнат, представляющие особую художественную ценность.

В процессе ремонтно-восстановительных работ менялись отдельные элементы деревянных конструкций антресоли и мезонина, древесину которых в местах протечки кровли поразила гниль. Заменялись отдельные фрагменты деревянных перегородок, полностью менялись дощатые полы и лаги, частично — паркетные полы. Значительные работы велись по ремонту и реставрации кирпичной и белокаменной кладки, особенно на западном и северном фасадах. Помещения приспособили для размещения в здании библиотеки с читальными залами, хранилищами в цокольном этаже и прочими необходимыми службами.

В последние годы появилась потребность в новом инженерном оборудовании здания, отвечающем современным требованиям, в значительном расширении площадей книгохранилищ. Тендер на генпроектирование был выигран

1. Городская усадьба в Кадашах. Фасад
2. Интерьер городской усадьбы в Кадашах. Печка

3, 5. Интерьеры
городской усадьбы
в Кадашах
4. Городская
усадьба в Кадашах.
Фасад

Центральными научно-реставрационными мастерскими (ГУП ЦНРПМ). В течение 2004-2005-го годов сотрудниками ЦНРПМ была разработана проектная документация по предварительным работам, обследованию конструкций и строительных материалов, обмерным работам по зданию. На основании этих материалов, Технического задания заказчика и плано-реставрационного задания Москомнаследия был разработан комплексный проект реставрации и приспособления здания библиотеки Государственно Третьяковской галереи. В конце 2006-го года на объекте начались производственные работы. Генподрядные работы по реставрации и приспособлению производило ООО «Точка опоры».

Большую сложность представляла реставрация деревянного наката над парадными залами. Штукатурный слой по драни крепился непосредственно к накату, и было важно при частичной замене древесины деревянных перекрытий не повредить живописный слой плафонов. Совместно со специалистами ФГУП «Центрреставрация» была принята методика замены древесины с сохранением живописного слоя плафонов, предварительно согласованная с Москомнаследием.

Ремонт кровли производился с заменой отдельных элементов в пределах западной пристройки, были разобраны конструкции кровли над южной и северной частями антресолей. Пораженные участки древесины тщательно зачистывались, очищались от грязи и пыли и обрабатывались антисептической пастой. Также была очищена от штукатурки и обследована древесина деревянных стен и перегородок здания, главным образом, мезонина. При реставрации чердачного перекрытия мезонина протезировали все опорные концы балок, при этом максимально вычистив пораженные участки.

В интерьерах здания отреставрировали внутренние межкомнатные двери, а оконные блоки цокольного этажа, мезонина и антресолей заменили. На первом этаже, не меняя оконных коробок, заменили рамы, выполнив их по старому образцу в соответствующих габаритах. В цокольном этаже после устройства подготовки под новую керамическую плитку велась реставрация кирпичной кладки стен и сводов. В местах раскрытия трещин в сводах проводилось инъек-

тирование и вычинка большемерным кирпичом. По проекту главного инженера проекта Т.А. Петровой была выполнена каменная лестница с забежными ступенями из цокольной части в подвал, а по проекту приспособления в западной части цокольного этажа — кирпичные перегородки для устройства электрощитовой и комнаты отдыха сотрудников.

В верхних этажах реставрировалась штукатурка, паркетные полы, менялось инженерное оборудование. При сбивке штукатурки в помещении картотеки была обнаружена покраска под деревянные панели. Было решено восстанавливать первоначальную покраску этого помещения. Специалистами «Центрреставрации» были воссозданы откосы из искусственного мрамора, живописных плафонов и печной керамики, реставрации живописи на сводах и стенах лестницы главного входа.

На антресольном этаже после снятия штукатурного слоя с деревянных стен был обнаружен первоначальный забитый проем — дополнительный проход с антресолей на северо-западную лестницу. Было решено проем восстановить, а дверное полотно воссоздать по образцу сохранившихся дверей. На антресолях и в мезонине полностью воссоздали штукатурку и лепные карнизы потолков. Внутренние деревянные лестницы укрепили, частично заменили поврежденные элементы, доделали недостающие балясины. После тщательной расчистки древесины от загрязнений и пропитки ее специальными составами по рекомендации химиков-технологов была проведена тонировка деревянных деталей и окраска износостойчивым лаком.

С середины марта 2007-го года были начаты работы по фасадам здания библиотеки. Состояние их штукатурного слоя оказалось хуже, чем предполагалось, и на восточном (главном) фасаде решили полностью сбить штукатурный слой, т.к. во многих местах шло расслаивание и осыпь штукатурки. После удаления штукатурного слоя были обнаружены дефекты кирпичной кладки, особенно в северной части фасада; а после расчистки штукатурки межоконных пилластр 1-го этажа обнаружились несоответствия габаритов кирпичной кладки пилластр и размеров базы капители. Утолщения пилластр были сделаны из армированной штукатурки, которая крошилась после простукивания. Было решено сделать докладку из кирпича в перевязку со старой кладкой пилластр.

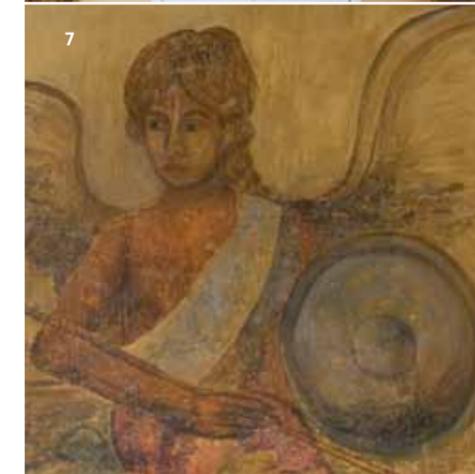
Лепной декор фронтона воссоздали по-старому образцу. Пласты штукатурки с лепниной были сняты и с них изготовлены слепки для отливки воссоздаваемого лепного декора. Капители и базы пилластр удалось сохранить и отреставрировать путем тщательной расчистки и докомпоновки утраченных деталей.

После этого начались работы по северному, западному и южному. Состояние штукатурки, особенно на северной стороне восточного ризалита, было плохим, имелись явные дефекты штукатурки. В результате неправильного водоотвода с крыши внутренний угол ризалита все время замачивался, из-за чего кирпичная кладка разрушилась. Было принято решение полностью заменить штукатурный слой восточного ризалита, с предварительным укреплением кирпичной кладки.

Одновременно с укреплением фундаментов, велась вычинка и реставрация белокаменных цоколей.

В помещениях читального зала и примыкающих комнатах был отреставрирован первоначальный паркетный пол, на антресолях и мезонине после реставрации штукатурного слоя стен и потолков, помещения были выкрашены современными импортными высокопрочными красками «Becker Plast 3». При подборе колеров авторы проекта руководствовались результатами натуральных исследований, а также материалами предыдущей реставрации 1960-х годов.

В сжатые сроки — за 20 месяцев — удалось выполнить «проект реставрации и приспособления» здания библиотеки Государственной Третьяковской галереи. Все работы велась с соблюдением реставрационных методик под наблюдением специалистов ЦНРПМ и субподрядных организаций.

6, 7. Интерьеры
городской усадьбы
в Кадашах

РЕСТАВРАЦИЯ ВЫЯВЛЕННОГО
ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
«ДОХОДНЫЙ ДОМ XIX ВЕКА»

Елена Николаевна Киселева,
главный архитектор проекта ООО «Квадр-Р»

Каменное двухэтажное здание, построенное в начале XIX века как главный дом усадьбы, расположено на пересечении улиц Сергея Радонежского и Прямикова, по «красной» линии. Первоначально оно значилось как двухэтажное с подвалом, но в 1822-м году было обозначено как трехэтажное — по-видимому, в то время был надстроен мезонин.

В середине XIX столетия к исследуемому владению был присоединен соседний участок, и уже на территории этого объединенного владения после 1844-го года по проекту архитектора Балашова по «красной» линии улицы к основному дому было пристроено двухэтажное здание с жилыми помещениями, имевшими входы со двора, которые сдавались внаем в качестве недорогих квартир.

Отделка фасада и декор с архитектурными деталями отличались достаточной лаконичностью, в то же время каждое из этих строений, возведенных в разное время, имело свое индивидуальное оформление. В 1853-м году в наиболее старой части здания на первом этаже предполагалось разместить торговые лавки, в связи с чем, были растесаны проемы. Однако в целом, до конца XIX века облик здания почти не менялся — только в 1892-м году владелец под наблюдением архитектора Корнеева увеличил со стороны переулка дверной проем и два окна, а также провел некоторые внутренние работы.

В том же 1892-м, при смене владельца, на главном фасаде пристройки XIX века окна были переделаны в двери для торговых лавок. В 1900-м году функционально на первом этаже значились лавки и мастерские, а на втором этаже — квартиры. После 1917-го года здание было национализировано и использовано под коммунальные квартиры, на первом этаже сохранились магазины, в подвале разместились склады.

1, 2. Доходный дом XIX века на улице Сергея Радонежского, 13. Вид и фрагменты двора до реставрации

3. Доходный дом XIX века на улице Сергея Радонежского, 13. После реставрации

До наших дней здание дошло в плачевном состоянии, требовались серьезные реставрационные работы. В марте 2006-го года были выполнены натурные исследования: обмеры и зондажи, целью которых было возможное определение первоначального облика здания с подтверждением строительного периода и последующих временных ремонтов.

Как показали натурные исследования, проведенные в сентябре 2006-го года после раскрытия фасадов от многочисленных наслоений и штукатурки, здание состоит из разновременных пристроек XVIII-XIX веков. Кирпичные наружные стены — первоначальные.

При снятии штукатурки и современной облицовки из мраморных плит были обнаружены фрагменты белокаменных блоков на цоколе; заложённые и переложённые оконные проемы на первом и втором этажах; арочные кирпичные перемычки с белокаменным замковым камнем (в строении XVIII века) и металлические прямые перемычки (в строении XIX века); белокаменные профилированные подоконники под окнами второго этажа в первоначальной части, относящейся к XVIII столетию; белокаменные сандрики-фронтоны над окнами второго этажа в центральной части: ризалит; фриз из двух гладких рядов белого камня с минимальной (до 30 мм) раскреповкой на ризалите; при снятии дощатой обшивки с карниза были обнаружены фрагменты белокаменной выносной плиты с профилем по рядовому фасаду, в ризалите усложненной кессонами; венчающий карниз строения XIX века, штукатурный по драпке.

В соответствии с эскизным проектом реставрации и приспособления, специалистами было предложено максимально сохранить и отреставрировать первоначальные элементы фасада и частично интерьера памятника, выявленные в результате исследований, а помещения использовать под современные нужды пользователя.

Согласно проекту реставрации на фасадах было предложено выполнить следующее архитектурное оформление:

- полностью выявить архитектурный декор первоначального года постройки каждого строения;
- выделить первоначальный объем здания на начало XVIII века с выявлением первоначального авторского оформления (декора, деталей и колера), с восстановлением мезонина над ризалитом;

4-7. Доходный дом XIX века на улице Сергея Радонежского, 13 в процессе реставрации

8, 9. Интерьеры доходного дома XIX века на улице Сергея Радонежского, 13 после реставрации

- отреставрировать выявленные арочные (XVIII века) и прямоугольные проемы (XIX — начало XX вв.);
- реставрировать все белокаменные детали строения XVIII века по главному фасаду по Радонежской улице и частично по улице Прямыкова;
- реставрировать с восстановлением утраченных слуховых окон по первоначальному и существующим;
- восстановить по аналогам металлическую кованую решетку парапета;
- восстановить деревянные столярные заполнения проемов по аналогам в соответствии со временем постройки;
- покрасить фасады по предложенной схеме покраски с использованием выявленных первоначальных колеров;
- обязательно сохранить и отреставрировать цилиндрические своды и распалубки подвала, лучковые перемычки оконных проемов и ниш, а также историческую первоначальную структуру конструкции здания.

В итоге, на территории и в самом памятнике были проведены масштабные ремонтно-реставрационные работы: арочные проемы первого этажа были выполнены в первоначальном виде XVIII века; был выявлен ризалит на три оси окон; отреставрирован белокаменный цоколь; сохранен межэтажный штукатурный карниз; отреставрированы белокаменные сандрики над окнами ризалита второго этажа. Специалистам-реставраторам удалось отреставрировать два ряда белокаменного фриза XVIII века, восстановить по существующему аналогу венчающий карниз с профилем, а также акцентировать ризалит мезонином с арочным окном и выполнить декор в штукатурке по пристроенному объему XIX столетия.

При проведении работ был выявлен первоначальный объем подвала, засыпанного в советское время, и устроен проход с подводкой фундаментов. В подвальное пространство провели дополнительную лестницу, отремонтировали стропильную деревянную конструкцию крыши, утеплив ее минватными плитами, и приспособив под помещение для технических нужд.

Было произведено укрепление основания фундаментов, реставрация и укрепление кирпичной кладки, перемычек путем вычинки и инъектирования. По сохранившимся следам восстановлен кирпичный мезонин, отреставрированы и воссозданы крыльца и металлические кованые навесы, проделаны многие другие работы, в результате которых здание, расположенное по адресу улица Сергея Радонежского, 13 пережило второе рождение и снова стало ярким украшением нашего города, одной из его «жемчужин».

10. Проект освещения дома

ГОСТИНИЦА «ЛЕНИНГРАДСКАЯ»

Александр Викторович Соловьев,

президент проектно-реставрационной компании ООО «Фирма АР`С С», академик Академии архитектурного наследия (ААН), кандидат культурологии, член Международного Совета по вопросам памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС)

Гостиница «Ленинградская» была построена в период с 1950-го по 1953-й годы по проекту архитекторов Л.М. Полякова и А.Б. Борецкого, главным конструктором стал Е.В. Мятлюк.

Одна из знаменитых высоток Москвы, 28-этажная гостиница является градостроительным элементом Комсомольской площади и, безусловно, одним из символов города. Высота гостиницы — 136 м, длина главного фасада — 55 м, бокового — 95 м. Композиционно здание разделено на три объема: 6-этажные корпуса крыльев и высотный 15-этажный ступенчатый центральный объем, увенчанный 24-метровым шпилем со звездой в обрамлении колодцев.

Среди других «высоток» Москвы гостиница «Ленинградская» выделяется богатством и утонченностью отделки фасадов и интерьеров. В отделке фасада наряду с белой керамической плиткой использована красная глазурованная керамика, в качестве декоративно-художественной отделки фасадов цокольная часть здания облицована темно-серыми гранитными плитами, большая площадь фасадов облицована керамическими блоками, фактура и цвет которых имитируют природный камень. Розетки между пилонами и шары на обелисках террас выполнены с покрытием под бронзу, ребра и эмблема восьмигранного шпиля, венчающего сооружение, — из черного металла, окрашенного в зеленый цвет.

Завершения главного портала, выступающие объемы первого этажа на северном и южном фасадах, сандрики над входами и арками, междуэтажный карниз первого и второго этажей, венчающий карниз шестого этажа, облицовка пилластр и декоративные элементы между оконными проемами седьмого-восьмого и девятнадцатого-двадцатого этажей с венчающими карнизами, а также облицовка первого этажа дворового фасада выполнены из блоков природного камня.

В рамках приспособления гостиницы к общемировым стандартам архитектурная компания «Фирма АР`С С» под руководством под научным руководством главного архитектора по реставрации Т.Ф. Авериной выполнила проект реставрации фасадов и интерьеров, утвержденный Комитетом по культурному наследию города Москвы. Реставрационные работы проходили под надзором и при тесном сотрудничестве с Голубковой Н.В., заведующей сектором памятников советской архитектуры Москомнаследия. Специалисты нашей компании провели серьезные научные исследования, изучили архивные и библиографические материалы, выполнили историко-архитектурное обследование здания, инженерно-техническое исследование конструкций, на основании чего архитекторы-реставраторы разрабатывали методы и способы проведения всех работ, необходимых для сохранения уникального здания и придания ему новой жизни. Так, для определения первоначальных цветовых решений стен и потолков, скрытых за многочисленными наслоениями красочных и штукатурных слоев, технологи-реставраторы провели технологические обследования покрасочных слоев декоративной отделки фасадов и интерьеров, на основании которых

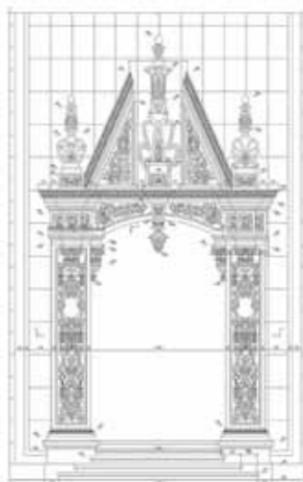

1. Комсомольская площадь. Прямо — высотное здание гостиницы «Ленинградская». Фотография 1957-го года

2. Гостиница «Ленинградская». Общий вид

3. Гостиница «Ленинградская».
Портал входа в лифтовой холл 1-го этажа
4. Обмерный чертеж портала входа в лифтовой холл 1-го этажа

4

были подобраны цвета и разработаны специальные составы для проведения реставрации. Основные работы по фасадам включали расчистку, докомпановку в местах утрат керамической плитки и архитектурных элементов из белого камня специально разработанными составами, соответствующими по цвету и текстуре. Особенно трудоемкой и интересной была работа по подбору специального состава для реставрации облицовочных керамических плит фасадов. Сложность заключалась и в выполнении домазок на фасадах. Ко многим работам были привлечены альпинисты. Проводилась фрагментарная замена и реставрация внешних конструкций и покрытия восьмигранного шпиля гостиницы. Ребра заменили на аналогичные по архитектуре, сделанные из нержавеющей стали. Частично были заменены и металлические листы покрытия граней шпиля.

Работы по реставрации и приспособлению гостиницы можно назвать грандиозными. Они не имеют аналогов: комплексная реставрация высотного здания Москвы была поведена впервые. Главной задачей архитекторов-реставраторов было сохранение аутентичного облика гостиницы. Вся богатая и разнообразная отделка интерьеров с использованием натурального камня, живописи, лепнины, художественного металла была полностью восстановлена.

В здание гостиницы, со стороны главного фасада, можно попасть через три входа. Все полотна дверных блоков входной группы выполнены из массива дуба. Облицовка тамбуров — деревянные дубовые филленчатые панели. Одним из достижений в процессе реставрации стало сохранение этих эксклюзивных дубовых дверей, а не замена их на стеклянный вход-вертушку, характерный для большинства современных гостиниц.

На основании комплексной научно-исследовательской и проектной документации были определены реставрационные зоны, в том числе: помещения 1-го этажа с рестораном, казино; входная группа, входной и главный вестибюль; главный и боковые холлы; мраморная лестница с площадками, холлами и рестораном-баром 1-го этажа; коридор 19-го этажа и лифтовой холл 21-го этажа; лестницы и холлы с 3-6-го этажей, номера «люкс» 2-6-го этажей.

Входная группа первого этажа состоит из холла с крыльями, в которых располагается рецепция гостиницы. Центральная часть пола выполнена из темно-серых мраморных плит с графическим рисунком в середине помещения, бордюр из белого мрамора, в центре с инкрустацией в виде десятиконечной звезды в круге. В этой композиции использованы три цвета мрамора: темно-серый, светло-серый и белый. Фризовая часть и небольшое помещение коридора, соединяющего холл с главным вестибюлем, вымощена плитами из светло-серого мрамора. Особым украшением холла является потолок, представляющий собой световой фонарь в виде витража с орнаментальным рисунком, армированный металлической бронзированной решеткой, с темперной живописью по стеклу, который был также отреставрирован. Потолок над административными зонами кессонированный, с гипсовой лепниной и росписью в стиле альфрейной техники, стены декорированы деревянными панелями. Стены холла облицованы белым мрамором с желтовато-розовым оттенком.

Главный вестибюль гостиницы занимает по высоте три этажа здания. Полы выполнены из плит красного гранита. Потолок представлен кессонами и имеет насыщенный гипсовый лепной декор, окрашенный краской, имитирующей бронзу. Широкие лестницы и парапеты, ведущие на второй этаж, — из светлого мрамора. Особую атмосферу вестибюля создают четыре центральные колонны из искусственного мрамора темно-серого цвета со слегка желтоватыми, светло-серыми разводами.

Одним из самых интересных помещений гостиницы является ресторан. Стены, оконные и дверные откосы, покрытие колонн зала выполнены из искусственного, оселкового мрамора светло-бежевого цвета. На потолке расположено три живописных панно на холстах, обрамленных лепным гипсовым декором.

Зал казино выполнен в стиле ренессанса. Потолок зала разделен на несколько участков по осям колонн, архитектура потолка определена конструк-

тивными элементами — бетонными балками, промежутки между которыми представляют собой прямоугольные кессоны с росписью в стиле альфрейной техники под дерево и бронзирровкой лепных косичек, что прекрасно дополняют колонны, отделанные искусственным мрамором.

Паркетное покрытие полов имело высокий износ и подлежало замене с использованием материалов аналогичных первоначальному. В соответствии с чертежами был сделан паркет из дуба с рисунком в «шашку», как наиболее соответствующий оригинальному рисунку покрытия.

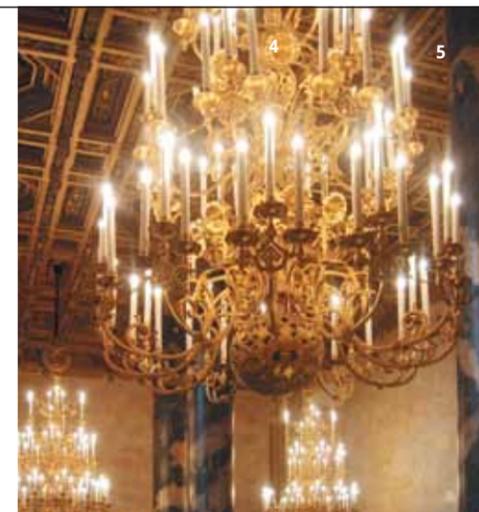
Мраморные и гранитные полы, лестничные марши в уровне 1-3 этажей, главные лестницы, облицовочные панели стен и все элементы, выполненные из природного камня, также подлежали реставрации с заменой на аналогичные из-за высокого износа или утрат. На стенах и потолках была произведена реставрация штукатурного слоя, расчистка лепного декора от наслоений поздних покрасок и окраска в соответствии с технологическими рекомендациями. Потолочная роспись реставрировалась с привлечением профессиональных художников-реставраторов. Среди основных реставрационных работ, проведенных под авторским надзором специалистов-реставраторов нашей компании, назовем:

- расчистка сжатым воздухом четырех фасадов, восстановление местами утраченной керамической плитки и белокаменных деталей специально разработанными составами с подбором цвета, соответствующего первоначальному;
- расчистка штукатурного слоя стен помещений от поздних покрасок;
- расчистка, укрепление и реставрация потолочной и настенной лепнины;
- реставрация каменных, в том числе, мраморных полов и ступеней лестниц;
- замена дубовых паркетных полов по первоначальному образцу рисунком «шашка»;
- реставрация столярных заполнений оконных проемов помещений ресторана и казино с сохранением первоначальных скобяных изделий;
- реставрация дверей с литыми силуминовыми накладками трех входных групп;
- реставрация витражных заполнений оконных и дверных проемов выполнялась по месту так же, как расчистка и реставрация всех деревянных и металлических витражей в ресторане и на верхних этажах;
- реставрация металлических ограждений лестниц и балконов кафе 3-го этажа; из-за многочисленных утрат лестничных ограждений балкона в вестибюле 2-го этажа новые отливались по сохранившимся образцам;
- расчистка и реставрация живописных панно на потолках ресторана, монументальной живописи перед входом в ресторан, казино и над главной лестницей;
- сохранение и реставрация уникальных осветительных приборов, среди которых две 20-метровые бронзовые люстры, освещающие семь этажей боковых лестниц;
- реставрация живописных панно;
- восстановление утраченных деталей по сохранившимся образцам;
- возвращено сияние 24-метровому шпилю, увенчанному звездой в обрамлении колосцев.

В результате проделанной работы сегодня гостиница «Ленинградская» полностью соответствует мировым стандартам.

В реставрационных работах приняли участие:

Проектные организации: Моспроект-2 — АБК, Фикате (проект), Фирма «АРС» (рабочая документация) ООО «Фирма АРС С» (www.ar-ss.ru) (проект реставрации)
Генподрядчики и субподрядчики: Фирма «Прогресс» — ЗАО «Моспромстрой», Фирма «Инпредстрой» — ЗАО «Моспромстрой» Фирма «Декор» — ЗАО «Моспромстрой», Фирма «Терминал» (слабые токи), Фирма ООО «Косми» (противопожаротушение) Фирма ООО «Ситес» (кондиционирование), Фирма ООО «Стройреставрация» (внутренние реставрационные работы) Фирма «Росреставрация» (наружные реставрационные работы по фасадам), Фирма «Сакта» (внутренние сантехработы) Фирма ООО «Бератекс» (наружные реставрационные работы), Фирма «Электрофакс» (внутренние электроработы) ООО «Инжстрой», ООО «Энетон», ООО «Термосервис», ЗАО «Лифтстрой», ООО «Евротехника».

5. Гостиница «Ленинградская». Интерьеры
6. Холл боковой лестницы главного вестибюля

ОБ ИТОГАХ РЕСТАВРАЦИИ ОБЪЕКТА
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЭПОХИ АВАНГАРДА
«КЛУБ ДОРХИМЗАВОДА
С ФАБРИКОЙ-КУХНЕЙ»

Наталья Владимировна Голубкова,

заведующая сектором объектов культурного наследия советского периода
Комитета по культурному наследию города Москвы

Реставрация — это волшебство, творящееся на наших глазах, когда буквально из небытия возрождается архитектурная жемчужина в своей первоначальной оригинальности и совершенстве. Судьба памятников эпохи советского авангарда в этом смысле наиболее показательна. Большинство из них дошли до нашего времени в сильно изуродованном виде, когда само понятие «памятник» кажется насмешкой.

Странная, для многих непонятная архитектура первых послереволюционных десятилетий часто воспринимается как «случайный эксперимент», нарушивший плавное развитие архитектурного процесса, внесший в архитектурное искусство «раздражающее» влияние новаторства и необычности.

Современная российская школа реставрации имеет пока небольшой опыт реставрации подобных объектов. Каждое отреставрированное сооружение 1920-х годов должно стать предметом пристального изучения и анализа с целью формирования методологической и практической базы отечественного реставрационного опыта.

Ярким примером в этой области является реставрация и приспособление к современному использованию объекта культурного наследия регионального значения «Клуб Дорхимзавода с фабрикой-кухней» (1927-1929-й годы, арх. К.С. Мельников).

Клубы для рабочих как новый тип общественного сооружения появились в советской архитектуре в середине 1920-х годов и служили целям «общественного воспитания рабочих и развитию творческой самостоятельности трудящихся». Это были совершенно новые здания, имевшие определенный состав помещений для разных занятий: библиотеку и читальный зал, комнаты для работы кружков и секций, театральный зал для концертов, кинопоказов, спектаклей художественной самостоятельности и проч. Рабочие клубы, как правило, сооружались на средства отраслевых профсоюзов и строились на территориях, принадлежащих крупным предприятиям: клуб завода «Каучук», клуб фабрики «Свобода» и др.

Клуб Дорогомиловского химического завода (Дорхимзавода) был сооружен на заводской территории на Бережковской набережной по проекту К.С. Мельникова. Выдающийся советский архитектор Константин Степанович Мельников (1898-1974) стал создателем наиболее оригинальных проектов рабочих клубов. По существу, именно он создал этот тип общественного сооружения, предусмотрев в нем все необходимые компоненты для функционирования. Сооружения Мельникова даже среди других сооружений авангарда 1920-х годов поражали современников своей необычностью, смелостью и острой современностью форм.

Клуб Дорхимзавода был сооружен в некотором отдалении от производственных строений на берегу Москвы-реки — на территории предприятия, впоследствии преобразованной в Бережковскую набережную.

Симметричная композиция клуба развивается вдоль центральной продольной оси восток-запад. Основой и центром ее является театральный зал с двумя уровнями балконов (бельэтаж и первый ярус), которые соединены между собой двумя симметрично расположенными боковыми лестницами. С промежуточных площадок лестниц можно попасть в помещения фойе, вестибюля, библиотеку с читальным залом и на открытые террасы боковых фасадов. За счет большого количества остекленных поверхностей фасадов внутренние помещения клуба освещались обильным и ровным естественным светом.

К 1928-му году в функциональную схему рабочих клубов были внесены изменения, предусматривающие включение в состав обязательных помещений

1, 2. Клуб Дорхимзавода
с фабрикой-кухней
после реставрации

3

4

3, 4. Клуб Дорхимзавода с фабрикой-кухней до реставрации

5. Клуб Дорхимзавода с фабрикой-кухней после реставрации

5

рабочей столовой. Уже на стадии строительства Мельниковым были внесены изменения в проект — столовая и кухня была выделена в виде отдельного объема, который расположился со смещением к западу и был соединен с клубом переходом. Таким образом, сложилась необычная новая композиция из двух прямоугольных объемов, сомкнутых в единое целое.

Особую роль в восприятии художественной выразительности и цельности этого сооружения имеют фактура и цвет фасадов, контраст гладких оштукатуренных поверхностей и краснокирпичной лицевой кладки стен. Светло-серым переплетам витражного остекления вторят тонкие штукатурные рамки обрамлений оконных и дверных проемов. На фасадах клуба доминируют штукатурные поверхности, а на фасадах фабрики-кухни — краснокирпичные.

Работы по реставрации клуба проводились в период с 2003-го по 2007-й год. К началу реставрационных работ здание представляло собой печальное зрелище: было до неузнаваемости обстроено пристройками разного времени, обвешано гроздьями вентиляционных и тепловых коробов. Внутренние помещения клуба были искажены поздними ремонтами. Системы водоснабжения и канализации находились в аварийном состоянии, несущие стены были покрыты трещинами до 2-3 см, кровля протекала, с потолков рушилась штукатурка. Пожар, произошедший здесь весной 2004-го года, уничтожил все внутренние конструкции фабрики-кухни.

Реставрационные работы на этом объекте проводились за счет средств собственника здания (ЗАО «Лириаль — индустрия пластмасс») по проектно-сметной документации, выполненной по Плановому (реставрационному) заданию Москомнаследия. Проект реставрации объекта был выполнен АИМ-3 ГУП ЦНГПИМ под руководством архитектора-реставратора Н.А. Стуколовой. При ее участии ООО «АВМ-Альбатрос» разработало Проект приспособления здания клуба — комплекс мероприятий по созданию условий для современного функционирования исторического объекта.

Все работы на объекте выполнялись специализированными реставрационными организациями. Началу этих работ предшествовали комплексные научные и натурные исследования, на основании которых были уточнены первоначальные габариты здания, структура и состав грунтов, находящихся под ним, особенности конструкций и принципы инженерно-технического обеспечения первоначального сооружения Мельникова, нюансы отделки и материалы, использовавшиеся при строительстве клуба.

Первоочередной проблемой, которую предстояло решить, было обеспечение отвода воды и создание системы гидроизоляции объекта. Были проведены масштабные работы по усилению фундаментов с устройством новой вертикальной и горизонтальной гидроизоляции для осушения постройки. Только после этого началась реставрация.

Для полного выявления габаритов и структуры здания были снесены все поздние пристройки. Были восстановлены первоначальные козырьки над входами в клуб, раскрыты и отреставрированы заложенные оконные и дверные проемы на открытых террасах клуба и выполнено новое покрытие полов гранитом (в соответствии с замыслом К.С. Мельникова) — с внутренним водостоком и электроподогревом. На всех фасадах памятника демонтировали короба поздней наружной системы вентиляции и отопления; образовавшиеся утраты лицевой поверхности кирпичной кладки докладывались, а потом вычищались с соблюдением первоначальной порядовки, небольшие утраты кирпичной кладки домазывались по технологии немецкой фирмы «Ремерс». В связи с неоднородностью кирпича и большими утратами лицевой поверхности было принято решение о покраске неоштукатуренных поверхностей в цвет кирпича, оштукатуренные поверхности покрасили в светло-серый цвет. Кровлю сделали из современного полимерного покрытия темно-серого цвета.

В помещениях клуба были ликвидированы поздние перегородки между залом и помещением фойе; вестибюль и фойе вновь, как и было запланировано Мельниковым, связала открытая внутренняя лестница; были сняты поздние

6

7

зашивки стен, потолков и колонн. В зрительном зале убрали поздние зашивки стен и ограждения балконов, восстановлены тянутые карнизные профили. Кроме того, были выявлены пазы для раздвижных перегородок, предусмотренные автором для расширения трансформационных возможностей клубных пространств. Сегодня в здании организовано новое освещение, осветительные приборы выполнены в стилистике конструктивизма.

Важнейшей составляющей реставрационного процесса явилось приспособление клуба Дорхимзавода к современному использованию. При разработке проекта приспособления требует максимально внимательного и высокопрофессионального отношения со стороны архитектора-проектировщика. Как в медицине, главное требование в этом процессе — не навреди. Объемы преобразования в ходе приспособления не должны уничтожать памятник; привносить в его структуру чужеродные элементы, нарушать его художественную цельность. Крайне важно исключить архитектурный волонтаризм.

Работы по приспособлению объекта наследия «Клуб Дорхимзавода с фабрикой-кухней» на сегодняшний день можно считать одним из наиболее удачных примеров слаженных и профессиональных действий реставраторов и проектировщиков. По желанию собственника клубу предстояло превратиться в здание банка с офисными помещениями. Концепция такой трансформации была рассмотрена и одобрена Москомнаследием.

В рамках проекта приспособления были выполнены следующие работы:

- к восточному фасаду клуба пристроена металлическая лестница, ее габариты и внешний облик выполнены в стилистике конструктивизма;
- на нижнем ярусе зрительного зала демонтирована сцена с сохранением первоначальных габаритов, и на ее месте устроен спуск в депозитарий банка;
- вход в операционный зал сегодня осуществляется через вестибюль — бывшее пространство бельэтажа; перегородки, расположенной на этом уровне кинопроектной будки, демонтированы, наклонные полы выровнены, при входе устроен стеклянный тамбур;
- спуск в нижний уровень осуществляется по новой металлической лестнице;
- на балконе первого яруса расположены кабинеты управленческого аппарата банка; визуальная связь с основным помещением клуба сохранена при помощи остекленной перегородки;
- в помещениях бывшей библиотеки расположены кабинет председателя и секретариат, разделенные между собой легкой стеклянной перегородкой.

В ходе ремонтно-реставрационных работ была определена территория памятника «Клуб Дорхимзавода с фабрикой-кухней» и выполнены работы по благоустройству территории с новым озеленением, мощением территории, обустройством автостоянки и ограждения.

6-9. Внутренние помещения Клуба Дорхимзавода после реставрации

8

9

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ 1920-1930-Х ГОДОВ В МОСКВЕ НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛКА «СОКОЛ»

Елена Георгиевна Лейтес,

заместитель начальника Управления научно-методического обеспечения и организации экспертизы объектов наследия, их территорий и зон охраны Комитета по культурному наследию города Москвы

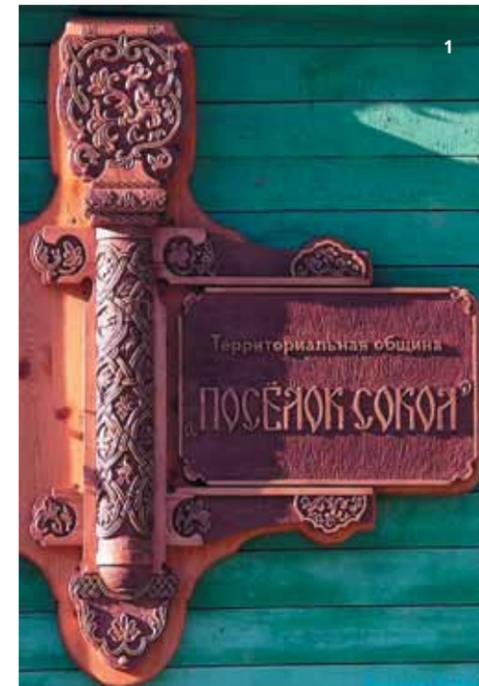
Бурное урбанистическое развитие территории Москвы во второй половине XX века сохранило в ее пределах ряд территорий, темпы урбанизации которых оказались ниже, чем в близлежащих районах. До сих пор на карте города можно обнаружить озелененные островки малоэтажной индивидуальной застройки, которая не имела бы никаких шансов устоять перед наступлением сил, олицетворяющих коммерческие интересы, если бы не меры по государственной охране, учету и контролю использования этих территорий. Тем не менее, даже при наличии таких мер сохранение и развитие этих «заповедников» малоэтажной застройки, многие из которых находятся в весьма инвестиционно-привлекательных районах города, представляет собой известные проблемы с научно-методической и с организационной точек зрения.

Охарактеризовать эти проблемы мы попытаемся на примере комплекса малоэтажной индивидуальной застройки 1920-х годов, расположенной в Северном административном округе Москвы, — кооперативного поселка «Сокол» (1923-1947 гг. постройки, арх. Н.В. Марковников, В.А. Веснин, Н.Я. Колли и др.).

Поселок «Сокол», расположенный в Москве вблизи одноименной станции метро, — это хрестоматийное произведение советской архитектуры 1920-1930-х годов, вошедшее во все учебники и монографии по ее истории. Он принят на государственную охрану в качестве памятника градостроительства и охраняется как объект культурного наследия регионального значения.

Строительство поселка «Сокол» в 1920-е годы на территории бывшей Большой Всехсвятской рощи — в то время пригорода Москвы — связано с развернувшимися тогда бурными дискуссиями на тему социалистического расселения и дальнейшей судьбы урбанизированных территорий. Как известно, эти дискуссии явились продолжением и развитием идей, сформировавшихся в отечественной и европейской градостроительной мысли еще на рубеже XIX-XX веков, среди которых были и такие дезурбанистические по сути концепции, как концепция города-сада, в развитии и экспериментальном приложении которой на территории России большую роль сыграли такие выдающиеся архитекторы и градостроители как В.Н. Семенов, И.А. Фомин, А.И. Таманян, братья Веснины и др. В послереволюционный период, когда жизнеустроительные интенции архитектуры были в России как никогда яркие, вопрос разработки прогрессивных, рациональных и социально справедливых принципов расселения как частный случай проектирования новой жизни встал во весь рост. Он был затронут в программе партии (Материалы VIII съезда РКП(б), 1919 г.), обсуждался в профессиональных печатных изданиях, выступал в качестве манифеста в конкурсных проектах на планировку и застройку городов и других населенных мест.

Одной из поставленных в то время на государственном уровне социальных задач была задача преодоления противоположности между городом и деревней. Сторонник дальнейшего развития и применения концепции городов-садов В.Н. Семенов указывал, что наиболее целесообразным принципом организации расселения с точки зрения этой задачи является разукрупнение поселений, в то время как его оппонент Б.В. Сакулин выступал с критикой этой концепции и настаивал на том, что она не отвечает задачам формирования полноценного промышленного потенциала страны. Параллельно, в рамках решения локальных

1. Табличка территориальной общины поселка «Сокол»

2. Генеральный план поселка «Сокол» 1923-го года
3. Поселок «Сокол». Строительство дома на улице Сурикова, 22
4. Поселок «Сокол». Дом на улице Сурикова, 22. Фотография 2007-го года

задач, проектировались и строились поселения, развивающие идею «городов-садов» — такие, как поселок «Шатурский» (Л.А. Веснин, проект 1918 г.); поселки в пригородах Подольска, Ярославля, Вологды, Нижнего Новгорода; поселки при строящихся по плану ГОЭЛРО электростанциях и другие. Эти поселения строились по единому плану, в них четко разграничивались жилые и общественные функции, планировались развитые зоны общественного назначения и озелененные пространства.

Система пригородных поселений, спланированных на основе принципов, заложенных концепцией «города-сада» и связанных с историческим, административным и производственным центром, развивалась и в окрестностях Москвы. В той или иной степени эту идею развивали новые разработки вариантов генерального плана города — от «Большой Москвы» (1921-1925 гг.) С.С. Шестакова до плана «Новая Москва» (1918-1923 гг.) мастерской А.В. Щусева. К этому времени одной из больших проблем для Москвы стала проблема перенаселения, и одним из путей ее решения стало создание жилищных кооперативов и жилищно-коммунальных товариществ, которые обрели официальный статус после утверждения в 1922-м году Президиумом Моссовета специального Положения по этому вопросу.

В проектировании поселка жилищного кооператива «Сокол» во Всехсвятской роще, название которого, по некоторым данным, происходит от названия местности «Сокольники», в которой первоначально планировалось строительство, принимал участие автор и разработчик плана «Новая Москва» А.В. Щусев. Непосредственными разработчиками планировки и застройки поселка стали архитекторы В.А. Веснин, Н.В. Марковников, Н.Я. Колли, И.И. Кондаков, Н.С. Дюрнбаум, А. Семилетов, а также инженер И.Я. Рабинович. Было разработано несколько вариантов планировки поселка, в том числе вариант регулярной так называемой типодомовой планировки, однако в дальнейшем был реализован вариант более свободный, с центральным озелененным бульваром шириной более 40 м, обсаженным в два ряда деревьями (современная ул. Поленова), вокруг которого группировались кварталы индивидуальных жилых домов, стоящих на земельных участках площадью около 900 м². Предполагалось построить 320 домов нескольких типов, однако в дальнейшем была реализована только юго-западная часть проекта. Общее количество построенных жилых домов — 114. Были по-

строены также магазин, библиотека-читальня, детский сад-ясли, детская и спортивная площадки. Между современными улицами Алабяна и Левитана планировалась разбивка обширного парка, однако этот замысел так и остался неосуществленным.

Застройка поселка «Сокол» стала полигоном для экспериментов в области планировки индивидуального жилого дома, а также в применении различных типов строительных и отделочных материалов. Помимо традиционного дерева и кирпича применялись такие материалы, как термолит, торфофанера, солома-блоки, шлакобетон, туф и другие. Всего в поселке было возведено 46 бревенчатых домов по типу русской избы-пятистенка, 28 каркасно-засыпных, для которых образцом стал английский коттедж, и 35 домов из кирпича с мансардой, типологически связанных с архитектурой немецких особняков.

Архитектор Н.В. Марковников разработал несколько вариантов проекта дома для одной семьи: с высокой двускатной кровлей, мансардой и террасой. Подсобные помещения примыкали к дому и перекрывались самостоятельными двускатными кровлями. Этот проект был реализован как в деревянном щитовом, так и в кирпичном и каркасно-засыпном вариантах. Планировка внутренних помещений и количество пристроек варьировались.

Несколько бревенчатых рубленых домов на территории поселка были построены по проекту архитекторов братьев Весниных. Их постройки отличались высокой скатной кровлей, имели крыльцо и большие террасы. Внутри были установлены кафельные голландские печи. Один тип бревенчатых домов братьев Весниных был разработан в стиле вологодской избы, другой — в стиле северной сторожевой башни.

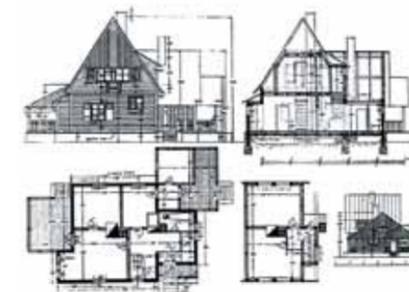
В 1979-м году поселок «Сокол» был поставлен на государственную охрану в качестве памятника градостроительства (Решение Исполкома Моссовета № 1384 от 25 мая 1979-го года), а в 1999-м году была утверждена его охранный зона (Постановление правительства Москвы № 1215 от 28 декабря 1999-го года).

К моменту постановки комплекса на охрану было очевидно, что ряд его построек уже успел претерпеть некоторые изменения. Во многом это было связано с амортизацией тех конструкций, что были возведены из экономичных, но недолговечных строительных материалов. При проведении общегородских работ по инженерному благоустройству поселка в 1940-е и 1960-е годы были утрачены первоначальные малые формы и элементы благоустройства.

Однако после 1979-го года полностью остановить дальнейшую трансформацию застройки комплекса не получилось. С одной стороны, это связано с тем, что нормативно-правовая база, регулирующая охрану планировочно-градостроительной структуры, разработана слабо. С другой стороны, помешали организационные сложности, возникающие при государственном регулировании содержания жилых помещений, находящихся в частной собственности. Следует отметить, что многие из этих проблем не урегулированы и в настоящее время.

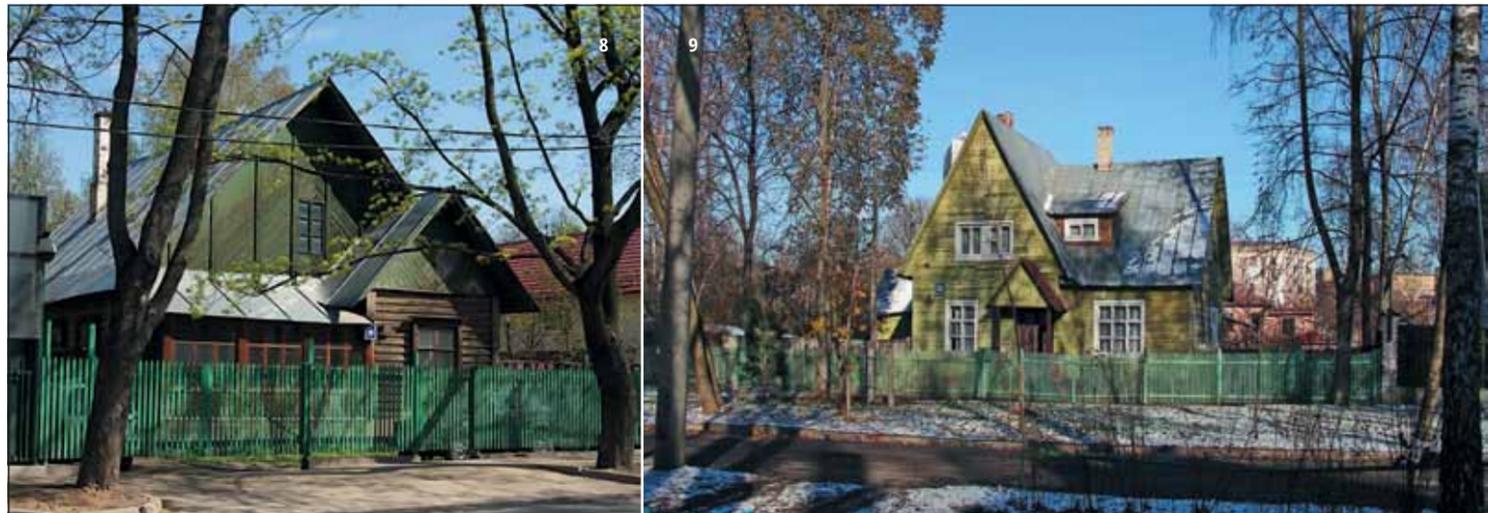
Тем не менее, при решении практических задач охраны жилого комплекса «Сокол» было справедливо установлено, что приоритет имеет задача сохранения в неизменном виде, в первую очередь, первоначальной пространственно-планировочной структуры объекта и прочих его градостроительных параметров: уличной сети, владельческой парцелляции, соотношения застроенных и незастроенных пространств, масштаба и высотности застройки. Этот подход был обусловлен типологией объекта как памятника градостроительства и представляется правомерным. Все градостроительные параметры поселка удалось сохранить в неизменном виде. При этом данный подход в целом вытекал не из какого-либо правового акта, но только и исключительно — из профессионализма сотрудников, курирующих объект, и квалифицированного понимания ими смысла и задач охраны культурного наследия.

Многие же отдельные строения на территории поселка — индивидуальные жилые дома — по мере амортизации строительных конструкций и отделочных материалов, а также в целях более комфортабельного приспособ-

5. Поселок «Сокол». Проект типового рубленого дома
6. Дом на улице Левитана, 24. Фотография 1923-го года
7. Поселок «Сокол». Дом на улице Левитана, 24. Фотография 2007-го года

8, 9. Поселок «Сокол».
Современный вид

10. Поселок «Сокол».
Современный вид
11. Поленова, 6.
Современный вид

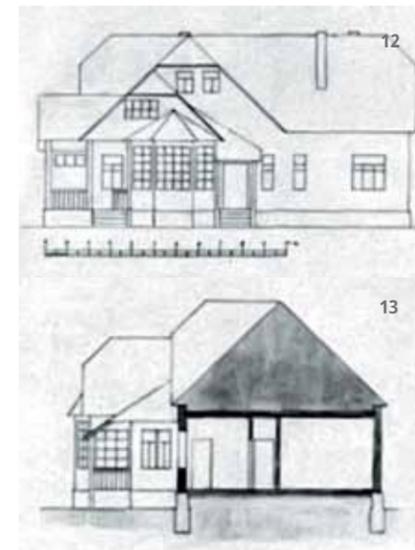
собрания к современному использованию постепенно перестраивались. Действующих на тот момент мер административного принуждения к методически правильному ведению работ на объекте не всегда оказывалось достаточно, и сейчас мы видим на территории поселка несколько объектов откровенного самостроя, по поводу которых велось несколько судебных тяжб. В ряде случаев деревянные строительные конструкции строений заменялись на кирпичные. Искажалось первоначальное объемно-пространственное решение строений, они расширялись пристройками, а их вновь проектируемые фасады не имели отношения к историческим прототипам. Все это явилось следствием градостроительно-планировочного подхода к сохранению объекта, и прямо не запрещалось действующим законодательством, однако сейчас очевидно, что вся эта модернизация отдельных строений не пошла на пользу визуальному восприятию комплекса в целом.

Такой подход действовал на практике и был правомерен до принятия в 2002-м году нового Федерального Закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Данный Закон не содержит в себе дефиниции «памятник градостроительства», в связи с чем типология объекта должна была быть определена заново, и он мог быть отнесен либо к ансамблям, либо к достопримечательным местам. И в том, и в другом случае возникали определенные проблемы. «Ансамбль» как вид объекта культурного наследия требует четкого определения его пообъектного состава, что на момент принятия Федерального Закона было трудно выполнить из-за отсутствия детальных историко-культурных исследований по объекту, а также реставрационного подхода к каждому составляющему ансамбль элементу. Достопримечательное место, с другой стороны, как вид объекта культурного наследия, согласно действующему законодательству и при соблюдении определенных условий, допускает новое строительство и хозяйственную деятельность на его территории. Кроме того, на территории поселка «Сокол» без значительной трансформации сохранился ряд зданий, в том числе имеющих мемориальное значение, которые заслуживают сохранения в качестве штучных объектов культурного наследия — памятников.

В 2007-м году одной из ведущих исследовательских организаций Москвы в данной области — Центром историко-градостроительных исследований — были выполнены предварительные историко-культурные исследования территории поселка «Сокол». В выводах этих исследований содержатся рекомендации по определению предмета охраны поселка как объекта культурного наследия, а

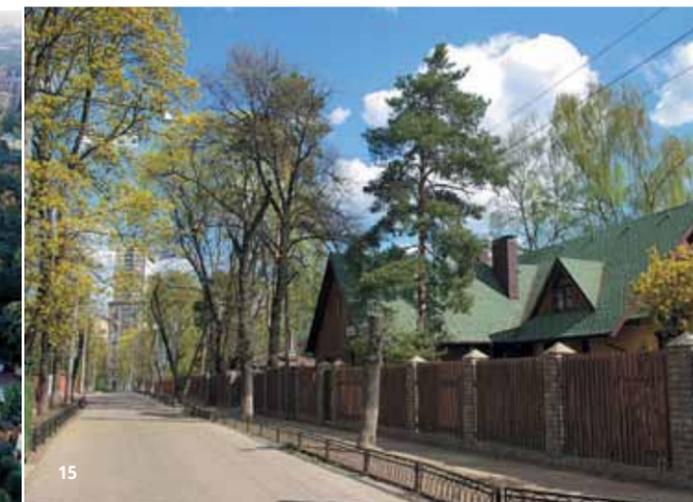
также по перечню наиболее сохранных, архитектурно и исторически ценных строений комплекса, которые обладают признаками объекта культурного наследия и рекомендуются к включению в реестр в качестве памятников. Разработаны рекомендуемые режимы содержания и использования комплекса в целом, а также отдельных строений, не обладающих значительной самостоятельной художественной или историко-культурной ценностью. На основании данных исследований Историко-культурный совет Москомнаследия может рассмотреть и утвердить состав объекта, его предмет охраны, в соответствии с ФЗ № 73 от 2002-го года, а также границы территории памятника и режимы ее использования. Тем не менее, для разработки методики реставрации и содержания территории поселка «Сокол» необходимы более детальные исследования, в том числе заключения о техническом состоянии строений, дополнительные историко-мемориальные исследования, анализ правообладания жилых строений и нежилой территории поселка и т.д.

Подобно тому, как поселок «Сокол» стал в 1920-е годы полигоном испытания новых идей социалистического расселения и технологии жилищного строительства, в наши дни он мог бы стать модельным образцом разработки методики определения состава, предмета охраны и принципов реставрации градостроительного комплекса, обладающего мемориальной и историко-архитектурной ценностью, фрагментарно трансформированного, но сохранившего основы первоначальной градостроительной структуры. Это тем более необходимо, что дома поселка, в основном, продолжают использоваться по своей первоначальной, жилой функции, а значит, со стороны пользователей постоянно возникают инициативы по перестройке, реконструкции, технической модернизации зданий. Рационально определить степень допустимых реконструктивных воздействий в каждом конкретном случае. Это задача, требующая весьма квалифицированного понимания особенностей объекта и его ценности, а для перевода требований государственного органа охраны культурного наследия в правовое поле необходима четкая фиксация реестровых параметров объекта, на основании которых, в свою очередь, разрабатывается концепция реставрационных работ и реабилитации территории памятника, ансамбля или достопримечательного места. Реабилитации и реставрации требуют не только строения, но и зеленые насаждения поселка, расположенные как на территории общественных пространств, так и на индивидуальных участках, а значит, необходимо детальное исследование существующей древесно-кустарниковой и травянистой растительности и разработка рекомендаций по ее дальнейшему содержанию.

12, 13. Дом архитектора
Гиппиуса. Проект

14, 15. Поселок «Сокол».
Современный вид

ВОЗРОЖДЕНИЕ ХРАМОВОЙ СТАРИНЫ

ОПЫТ РЕСТАВРАЦИИ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА В МОСКВЕ

Андрей Аркадьевич Ивлиев,
генеральный директор Реставрационно-строительного
концерна «Возрождение»

Зачатьевский женский монастырь

Зачатьевский женский монастырь был основан в 1360-м году Митрополитом Московским Алексием по желанию его сестер — Иулиании и Евпраксии. Этот первый самостоятельный женский монастырь в Москве, расположенный недалеко от Кремля, между Москвой-рекой и Остоженкой, в народе назвали Стародевичьим. У прихожан монастырь прославился как место, где Божией благодатью совершается помощь в чадородии. Среди множества паломников, которые посещали святую обитель — бездетные супруги царь Федор Иоаннович с царицей Ириной Годуновой. Царственная чета по ранее данному обету возвела здесь храм Зачатия святой праведной Анны.

Монастырь пережил Большой московский пожар 1547-го года, в результате которого обитель полностью сгорела. Во времена французского нашествия монастырь был разорен, но с помощью мирян вновь полностью восстановлен. Для прохождения иноческого подвига в обитель удалялись многие представительницы знатных семей. На территории монастыря была построена богадельня для престарелых монахинь и приют для девочек-сирот. Особо почитается в монастыре икона Божией Матери «Милостивая», прославившаяся многочисленными чудесами.

В 1917-м году обитель была закрыта, большинство храмов уничтожено, и только в 1995-м году обитель была возобновлена. По инициативе Настоятельницы монастыря игуменьи Иулиании началась реставрация старинных храмов и возрождение новых.

23 июля 2007-го года специалисты Реставрационно-строительного концерна «Возрождение» приступили к реставрационным работам. Матушка попросила нас провести противоаварийные и реставрационные работы на гульбище и фасадах надвратной церкви Спаса Нерукотворного Образа, построенной в 1696-м году. На момент начала работ войти в храм можно было только по лестнице на улице, через гульбище; в нем были такие проемы, что виделось небо.

По проекту Главного архитектора АНО АХЦ «Арххрам» А.Н. Оболенского лестница для подъема в надвратную церковь переносилась с площади на территорию монастыря, т.е. вновь возводилась на своем историческом месте. Однако в наши дни здесь была проложена теплотрасса, поэтому фундамент лестницы надо было перемещать в сторону капитальной стены монастыря. Сложность заключалась в том, что фундамент лестницы должен был располагаться в том же самом месте, что и фундамент стены, поэтому была спроектирована консольная конструкция, частично расположенная над ее основанием. В соответствии с этим решением арочная кирпичная лестница на определенной высоте меняла свое направление, т.е. получилась ломанной.

В процессе реставрационно-восстановительных работ выяснилось, что конструкция крепления креста на главке церкви подверглась коррозии и пришла в негодность. Было принято решение поменять крепление. Заказчик поставил

1. Зачатьевский женский монастырь. Общий вид надвратной церкви после реставрации

2. Общий вид Зачатьевского сестринского корпуса до реставрации

3. Фасад Зачатьевского сестринского корпуса после реставрации

4, 5. Интерьеры Зачатьевского сестринского корпуса до реставрации

6. Лестница после реставрации

7. В кельях

задачу, чтобы осадки, стекающие по кресту, не попадали на конструкцию крепления, а сам трехметровый крест весом в 250 кг потребовал сделать съемным.

Нами была придумана новая система крепления креста в «луковице» главки. На хвостовик креста надели специальную обойму, которая, как поршень, входила в трубу, закрепленную внутри главки. Сама «луковица», построенная из профилированного кирпича, была облицована глазированной черепицей. Чтобы влага не попадала в конструкцию крепления креста, к его хвостовику приварили специальную крышку с капельником. Теперь крест можно снимать для последующей реставрации, а стекающие с его поверхности осадки не попадают в конструкцию крепления.

Реставрация фасадов церкви включала в себя восстановление лицевой поверхности кирпичной кладки, швов, белокаменного окрытия восьмерика, восполнение утрат камня (вычинка, домазка). Осуществлялись работы по химическому укреплению слабого известняка, являвшегося кровлей восьмерика. Все работы, в том числе обмазка и окраска фасадов, проводились по технологии и с использованием материалов фирмы «Кайм Фарбен» с учетом

технологических регламентов и рекомендаций специалистов института «Спецпроектреставрация». Благодаря применению натуральных составов, окраска получается яркая и сочная, при этом в течение продолжительного времени не теряется первоначальный цвет.

Реставрационные работы по надвратной церкви были закончены в апреле 2008-го года, и к годовщине первой службы ее двери были вновь открыты для прихожан.

В мае 2008-го года мы приступили к капитальному ремонту с частичной реставрацией Северного корпуса сестринских келий. Здание находилось в аварийном состоянии: на фасаде были трещины, деревянная кровля сгнила. Корпус несколько лет не эксплуатировался, лестничные марши внутри помещения пришли в негодность. Нам было поручено отреставрировать наружные стены, установить новую кровлю, воссоздать кельи на вновь выстроенных железобетонных перекрытиях, заменить столярные изделия, провести все внутренние инженерные коммуникации и установить оборудование.

При проведении реставрационных работ на фасаде корпуса были воссозданы белокаменные карнизы, цоколь и фронтон над главным входом. Также была проведена реставрация лицевой поверхности лицевой кладки и швов, восполнены утраты кирпича (вычинка, домазка). Кирпичные фасады обмазались по технологии и с использованием материалов фирмы «Кайм Фарбен». Внутри здания была воссоздана белокаменная (доломитовая) лестница с литыми чугунными перилами. В кельях и коридорах был восстановлен лепной декор, а на полах настелили доски из лиственницы.

В январе 2009-го года после завершения всех работ в здании поселились послушницы и монахини. В настоящее время идет работа по реставрации настоятельского корпуса.

Церковь Климента

Многовековая история церкви папы Римского Климента на Пятницкой увлекательна, таинственна и трагична. Этот уцелевший во время пожара 1812-го года, нетронутый в советский период великолепный памятник русского дворцового барокко сохранил свое величие и восхитительное убранство, несмотря на то, что богослужения в храме не проводились более 70-ти лет.

8. Церковь папы Римского Климента. Малый барабан после реставрации

9. Отреставрированная резьба белокаменных капителей

10, 11. Детали декора после расчистки

12. Рогожская слобода. Главка Покровского собора
13. Белокаменный цоколь
14. Деталь декора после расчистки
15. Разрушения резных капителей

Строительство храма священномученика Климента, папы Римского, связано с важным событием в отечественной истории XVIII века — с восшествием на престол императрицы Елизаветы Петровны, которое совпало с днем празднования памяти святого. Своим мощным силуэтом здание храма эффектно возвышалось над низкой застройкой Пятницкой улицы XVIII века, подчеркивало красивую перспективу улицы. Большой каменный храм — один из лучших образцов стиля барокко, как полагают, был построен Пьетро Трезини, знаменитым архитектором школы Растрелли. Он не имеет аналогов в московском зодчестве и своей архитектурой напоминает Андреевский собор в Киеве. В общем облике храма, в членении на парадные этажи, в узорных металлических решетках, охватывающих верх здания, и в обилии декора ощущается влияние дворцовой архитектуры.

После закрытия храма в 1935-м году в его помещениях был размещен филиал Российской Государственной библиотеки. Покровительствующий славянской книжности святой Климент сохранил под сводами своего храма около миллиона книг, среди которых — ценные церковные книги из монастырских и частных собраний.

До начала ремонтно-реставрационных работ здание храма находилось в плачевном состоянии. Внутренняя отделка плохо сохранилась, хотя благодаря стараниям сотрудников библиотеки удалось спасти пять из семи сильно обветшавших частей иконостаса XVIII века.

18 февраля 2008-го года храм посетил мэр Москвы Ю.М. Лужков. «Мы будем помогать этой невероятно красивой церкви. Она должна быть восстановлена в своем прежнем великолепии, чтобы наши сограждане могли скорее вернуться к Богу, к Церкви», — сказал Юрий Михайлович. И сдержал обещание. Вскоре после его визита развернулась работа над проектом реставрации не только храма, но и благоустройства прилегающей к нему территории. А после того, как в 2008-м году Российская Государственная библиотека освободила храмовое помещение, в церкви священномученика Климента началась долгожданная полномасштабная реставрация.

Реставрационные работы в храме ведутся с применением аналогичных первоначальным материалов и технологий. Материал стен — кирпич полнотелый красный жженный, кладочный раствор — известково-песчаный, материал профилированных тяг и лепных декоративных деталей — гипсово-известковый раствор. Для оштукатуривания низов стен на высоту не более одного метра от цоколя допускается применение так называемого санирующего раствора.

Для восстановления несущей способности конструкций по результатам технического обследования грунтов, фундаментов и стен ведется усиление

14

15

конструкций, вычинка кирпичной кладки стен, барабанов, глав четверика, трапезной и колокольни. Колонны четверика и колокольни имели значительные разрушения, но после вычинки кирпичной кладки их укрепили дополнительно нержавеющей арматурой (произвели так называемое косвенное армирование с инъектированием).

Восполняются утраты белокаменных блоков карнизов, сандриков, цоколей, перебираются ослабленные участки, восполняются домазками утраты формы профилей. Особенно тщательно реставрируются белокаменные базы, капители колонн и пилястр ордера фасадов четверика: определив блоки потерявшего свою структуру камня, их заменяют на вновь изготовленные, восполняют утраты формы и объема в сохраняемых блоках, усиливают в них каркас. Особое внимание уделяется резным белокаменным капителям барабанов, имеющим утраты до 80%.

Все лепные гипсово-известковые детали декора тщательно расчищают до материала основы, разрушенные фрагменты лепнины заменяют на вновь изготовленные по той же технологии, расширяют и заполняют все трещины, восполняют догипсовкой утраты формы, усиливают крепление деталей, покрывают защитными составами.

Штукатурка стен и декор трапезной и колокольни (полки профилей, пилястры и колонны, наличники проемов) воссоздается в первоначальном виде — по технологии обмазки «под затирку» известково-песчаным раствором.

В недавно обнаруженных архивах найдены уникальные материалы по ограждению кровли четверика и местам его крепления. Существующее ограждение будет восстанавливаться строго по проектной документации из черного металла и собираться кузнечно-слесарным путем (без применения электрогазосварки).

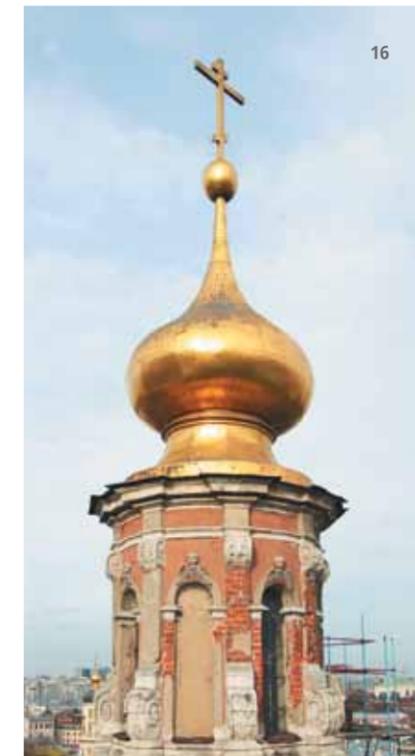
Главки, купола и кровля четверика и колокольни имеют уникальный металлический каркас, собранный без сварки из кованых журавцов. В процессе работы он был отреставрирован: заменены негодные детали, воспроизведены утраты, каркас очищен и окрашен.

Проектом было предложено восстановление (повторное строительство) утраченных папертей северного и южного фасадов. Паперти представляли собой кирпичные сплошные (на соответствующих фундаментах) основания лестниц входов, ориентированных вдоль фасадов и огражденных литым металлическим балясником в кирпичных столбах с накрышкой профилированным камнем (песчаником). Покрытие площадок папертей также песчаниковое. На ограждении папертей были установлены осветительные фонари.

Весной 2009-го года были вновь отреставрированы и установлены позолоченные кресты. Современная техника оказалась бессильна для воздвижения крестов на куполах. Отреставрированные древние кресты подняли на купола старинным способом: сначала при помощи лебедки, а затем на канатах почти на 50-метровую высоту. Подъем и установление крестов длились более четырех часов.

Рогожская слобода

В настоящее время в соответствии с решением правительства Москвы о восстановлении историко-архитектурного ансамбля «Рогожская слобода» ведутся работы по реставрации Покровского собора, церкви Рождества Христова, интерьеров Успенской колокольни и благоустройству прилегающей территории. Работы ведет Реставрационно-строительный концерн «Возрождение» под контролем специалистов Комитета по культурному наследию города Москвы, в постоянном контакте с сотрудниками старообрядческой митрополии и по благословению главы Русской православной старообрядческой церкви митрополита Корнилия.

16. Церковь папы Римского Климента. Завершение большого барабана до реставрации
17. Фасад церкви папы Римского Климента в процессе реставрации
18. Вычинка угла стены

17

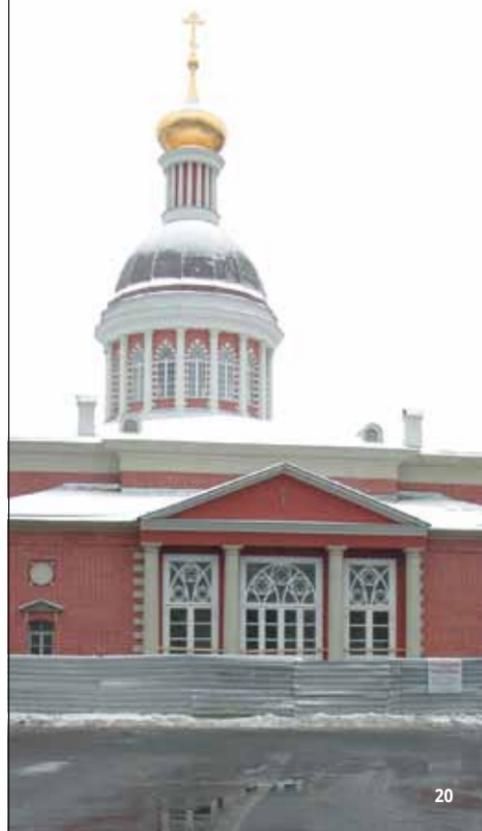
18

19

19. Рогожская слобода. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Общий вид в процессе реставрации

20. Рогожская слобода. Церковь Рождества Христова. Общий вид после реставрации

20

Покровский собор

Первоначально местность за Рогожской заставой, отведенная для погребения старообрядцев, приемлющих священство, представляла собой несколько рядов могил рядом с большим курганом, свидетелем моровой язвы (чумы) 1771-го года.

При учреждении Рогожского кладбища в 1771-м году здесь была выстроена небольших размеров деревянная часовня во имя святителя Николы. Через пять лет появилась более обширная каменная часовня, но в 1791-м году вместо нее была начата постройка обширной «холодной» часовни Покрова Пресвятой Богородицы (рогожские храмы назывались часовнями, т.к. не имели в то время освященных алтарей). При первом взгляде на этот храм резко бросается в глаза большое несоответствие его частей. Это объясняется просто: в период гонений на старообрядцев тогдашний московский главнокомандующий князь А.А. Прозоровский приказал «впуски для алтаря отломать», вместо «пятиглав» сделать «план с одной главой и престолом», «унизить» и «убрать» шпиц, — и получились те недостатки в архитектуре храма, которые так сильно бросаются в глаза. И, тем не менее, Покровский собор, строительство которого было завершено архитектором М.Ф. Казаковым в 1793-м году, сегодня, как и в свое время, является одним из самых обширных московских храмов.

За историю существования церкви в конструкциях постройки накопились многочисленные дефекты, обусловленные деформациями, нарушением температурно-влажностного режима, природным и техногенным воздействием.

При производстве реставрационных работ, по обнаруженным подлинным следам восстанавливалась кирпичная кладка проемов, южной, северной и западной папертей. Кирпичная кладка между белокаменным цоколем и подоконником первого этажа из-за повышенной влажности и отсутствия дренажа отошла от основного объема стены на полкирпича. По той же причине в плохом состоянии находился белокаменный цоколь, реставрация которого включала в себя переборку, докомпоновку и расчистку с последующей тонировкой. В ходе реставрации фасадов была выявлена отошедшая от кирпича известковая штукатурка, которая в свое время была нанесена на нерасчищенную от окраски кирпичную кладку. Всю ее пришлось реставрировать и частично восстанавливать с устройством поясков, наличников, каннелюр.

При реставрации ротонды были запаены пулевые отверстия в медном куполе, произведена рихтовка медных листов, производились работы по восстановлению утрат креста, подготовка и золочение креста и купола. Обветшавшие рамы в оконных проемах ротонды были заменены на новые со встроенными в них клапанами-хлопушками для автоматического поддержания температурно-влажностного режима.

В процессе эксплуатации храма, из-за многочисленных протечек кровли была утрачена часть стропильной системы, обрешетки и мауэрлатов. После замены и протезирования были произведены биоцидная обработка и противопожарная обработка деревянных элементов кровли. Для оптимизации температурно-влажностного режима, а также сохранения росписи сводов храма, была произведена обмазка и утепление сводов подкровельного пространства, изготовлены и установлены люкарны фронтонов, а также покрыта металлом кровля основного объема церкви.

Церковь Рождества Христова

В 1804-м году по проекту архитектора И.Д. Шукова южнее «холодной» часовни Покрова Пресвятой Богородицы возникло еще одно храмовое сооружение — обширная зимняя каменная часовня во имя Рождества Христова. Базили-

21

22

кального типа трехнефная одноглавая церковь поставлена в один ряд с двумя ранее возведенными храмами: церковью Николая Чудотворца (1776-1778 гг.) и церковью Покрова Пресвятой Богородицы.

В ноябре 2007-го года начав реставрационные работы храма Рождества Христова, мы столкнулись с необходимостью проведения целого ряда работ, не предусмотренных утвержденным проектом. Так, при обмерах фасадов храма было выявлено несоответствие с изображениями на старых фотографиях в расположении восьми стрельчатых оконных проемов трапезной части, что подтвердилось при последующих зондажах. Это стало следствием некачественно выполненной предыдущей реставрации. Окна были восстановлены на историческом месте, подклет храма очищен от мусора и грунта до необходимой проектной отметки. Подстилающие грунты фундаментов были укреплены, фундаменты проинъектированы и взяты в обойму, стены, арки, своды Монье отреставрированы, оштукатурены и окрашены. По фасадам была произведена биоцидная обработка кирпичной кладки, докомпоновка швов кирпичной кладки, кирпича, вычинка кирпича, белокаменного декора, окраска кирпича, тонировка декора. В историческом виде восстановлена ротонда, причем были использованы как старые материалы, технологии и конструкции, так и новые, в результате чего, например, удалось отказаться от растяжек крепления креста. Монтаж на высоту 47 метров главы, барабана, двенадцатиметрового купола, креста, предварительно собранных на земле, был произведен всего за несколько минут с помощью крана.

В процессе реставрационных работ в интерьерах храма были выявлены подлинны габариты алтарной части, расположение амвона и солеи. При восстановлении штукатурки сводов были обнаружены сохранившиеся росписи раннего палехского письма. После их обследования специалистами из Комитета по культурному наследию города Москвы нам было дано разрешение на производство работ по реставрации росписи.

В настоящее время реставрация Рогожской слободы продолжается. Ведутся работы на фасадах Покровского собора, которые будут завершены в 2009-м году. В ближайшее время начнутся работы по устройству пристенных дренажей, в планах реставраторов — продолжение реставрации дома причта с устройством стен, перекрытий, атриума, современных инженерных систем, высококачественной отделки.

21. Рогожская слобода. Церковь Рождества Христова. Интерьеры после реставрации

22. Белокаменные капители после реставрации

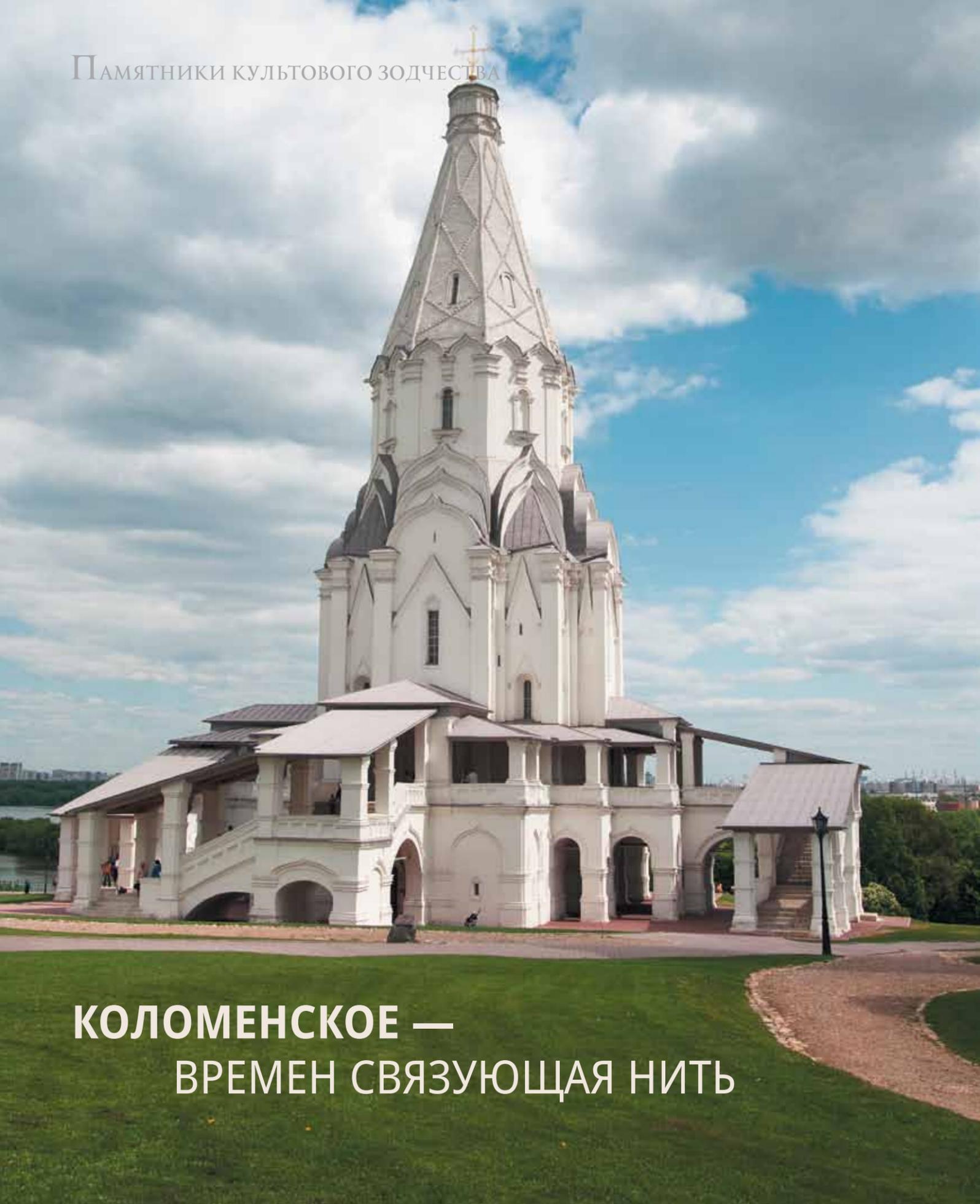

23

24

25

КОЛОМЕНСКОЕ — ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Вячеслав Иванович Суслин,
генеральный директор Реставрационно-производственного
предприятия «Таргет-Цель»

Бесценная жемчужина в сокровищнице русского зодчества — Государственный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Коломенское» — один из крупнейших комплексов Москвы (общая площадь составляет 390 га), единственный в своем роде — сохранивший древний естественный рельеф с уникальной флорой, с памятниками истории, архитектуры и археологии.

Уникальность Коломенского еще и в том, что это одно из самых древних мест проживания человека на территории современной Москвы. Археологические памятники, расположенные в его окрестностях, свидетельствуют о пребывании здесь людей каменного века еще в V-III тысячелетии до н.э. Неподалеку от центра усадьбы, на округлом холме с плоской вершиной, 2,5 тысячи лет назад возникло древнейшее поселение — Дьяково городище, давшее название археологической Дьяковской культуре.

Комплекс Коломенское состоит из 17 памятников зодчества. 12 из них представляют сохранившуюся часть архитектурного ансамбля царской усадьбы XVI-XIX веков, 4 памятника — это деревянные сооружения, специально привезенные из разных областей России для пополнения архитектурной экспозиции. Центром ансамбля Коломенское, доминантой, объединяющей все элементы усадебного комплекса, является Церковь Вознесения Господня. В непосредственной близости от нее находятся такие памятники архитектуры, как Георгиевская колокольня (XVI в.), Водовзводная башня (XVII в.) и Охотничий павильон 1825-го года. В Дьяково расположен замечательный памятник архитектуры XVI века — церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи. Возведенный в середине XVI столетия, он является прообразом Собора Василия Блаженного (Покровского) на Красной Площади и построен, вероятно, теми же зодчими.

Архитектурный ансамбль Коломенского, проникнутый идеей торжественной царской резиденции, сложился в XVI-XVII веках. С XIV века Коломенское являлось летней загородной усадьбой Московских правителей. К тому же столетию относятся и письменные упоминания о Коломенском, которые содержатся в духовных грамотах Ивана Калиты от 1336-го и 1339-го годов.

История появления каждого памятника архитектуры на территории Коломенского не только интересна, но и знаменательна. В XVI веке по указу Великого князя Василия III в селе Коломенском на высоком берегу реки Москвы ведутся работы по возведению церкви в честь наследника Великого князя, будущего первого русского царя Ивана IV (Грозного). Первые упоминания о завершении строительства церкви датированы 1532-м годом. «Летописец вкратце Русской земли» (XVI век), упоминая события этого года, говорит: «Князь великий Василей постави церковь камену Вознесение господа нашего Иисуса Христа».

Никоновская летопись гласит: «Того же года в Коломенском было завершено строительство церкви Вознесения Господа нашего Иисуса Христа, и была та церковь чудна своей высотой, красотой и светлостью, какой не бывало доселе на Руси» («Бе же церковь та велми чюдна высотой и красотой и светлостью, такова не бывала прежде сего на Руси»).

1. Дворец в селе Коломенское, 1667-1668 годы. Гравюра XVII века
2. Коломенское. Водовзводная башня, XVII век

3. Коломенское.
Крыша храма
после проведения
реставрационных
работ
4. Коломенское.
Церковь Вознесения
Господня.
Чертеж восточного
фасада
5. Коломенское.
Церковь Вознесения
Господня. План

Церковь Вознесения, выстроенная из кирпича с многочисленными белокаменными элементами декора, представляет собой огромный монумент-башню и является одним из первых шатровых каменных храмов на Руси. Построенная в форме гигантского столпа, она не имеет внутри ни колонн, ни столбов.

Удивительная гармония пропорций храма Вознесения поражает и ныне. Остается загадкой, каким образом древние зодчие добивались такой точности размеров: как показали современные исследования, отклонение центральной оси столпа церкви от вертикали составляет 0,24 градуса — ничтожно малая величина, вполне отвечающая современным требованиям строительной техники.

Внутреннее пространство храма из-за толщины стен сравнительно невелико — чуть более 100 м², однако, благодаря оригинальному устройству окон, просторно наполнено светом и воздухом: снаружи окна расположены на каждой грани, окнами прорезан и шатер. Наряду с шатром были применены пристенные пилоны, что и позволило построить огромное здание невиданных пропорций с «летающей» архитектуроникой.

План являет собой равноконечный крест. Особенностью плана являются строгая центричность и отсутствие апсид, что восходит к «крещатым» деревянным церквам. «Крещатый» свод (устаревшее написание слова «крестчатый») представляет собой сомкнутый свод с двумя перекрещивающимися парами распалубок и отверстием в центре для барабана.

Вокруг храма расположена двухъярусная галерея-гульбище с тремя высокими лестницами-входами. На фасадах углы церкви оформлены вытянутыми плоскими пилястрами с капителями в духе раннего Возрождения. Между ренессансными пилястрами сделаны остроконечные готические вимперги. Динамичность сооружению придает отсутствие явно выраженных горизонталей, отдельные объемы башни плавно переходят один в другой при посредстве промежуточных композиционных звеньев в виде уступов, имеющих форму кокошников. Вертикальный объем разделен по высоте на три части: на подклете — четверик, над ним — восьмерик, затем — перекрывающий храм шатер, выложенный из кирпича с незначительным выступом каждого последующего ряда по отношению к предыдущему. Грани шатра перевиты узкими каменными гирляндами. Далее идет небольшой барабан, то есть верхняя часть храма, купол, или, как говорят строители, главка с золоченым крестом.

Следует отметить, что переход от четверика к восьмерику отличается своеобразием конструкции: в углах четверика устроены разгрузочные арки, переброшенные с опоры на опору и стянутые кольцом железных связей. Искусно примененная псковская конструкция ступенчатых арок дала возможность легко перейти к световому восьмерику.

Весь облик храма, величественный и торжественный, символизировал два события: небесное, которое и дало ему имя, — Вознесение Сына Божьего к Отцу, на престол Царя царей, и земное, которое стало поводом к строительству, — рождение сына Василия III, будущего царя Ивана Грозного.

Символично-архитектурный феномен Вознесенской церкви Коломенского объясняется еще и канонами градостроительной модели средневековой Москвы, осмыслявшей себя «Третьим Римом», единственной наследницей Византии, богоизбранной державой, призванной сохранить Православную Церковь и стать центром мирового Православия. В этой градостроительной модели «Третьего Рима» великокняжескому Коломенскому отводилась особая роль — символизировать иерусалимскую Елеонскую гору, на которой совершилось Вознесение Господне. Сама архитектура белоснежного, стройного коломенского храма, взмывающего в небо на высоком берегу Москвы-реки, символизировала Вознесение Господне.

Вознесенская церковь, которая служила летней домовою церковью русских царей и великих князей в XVI-XVII веках, предназначалась только для членов августейшей семьи и соединялась крытым переходом с дворцом. Имела она и важное оборонное значение, выполняя роль сторожевой башни, с которой дозорные принимали из Подмоскovie «телеграфные» огненные сигналы об опасности. С помощью факелов или зажженной бересты их передавали дальше — в Симонов монастырь и на колокольню Ивана Великого.

Освящал храм Вознесения Господня 3 сентября 1532-го года епископ Коломенский Вассиан (Топорков), племянник преподобного Иосифа Волоцкого, особо близкий ко двору Великого князя, который исповедовал и соборовал Василия III на смертном одре и к которому потом Иван Грозный обращался за советом, как управлять государством. После освящения Василий III щедро одарил храм драгоценными сосудами и иконами в богатых ризах, и устроил пир в Коломенском, продолжавшийся три дня.

6, 7. Коломенское.
Церковь Вознесения
Господня,
1529-1532 годы

8. «Коломенское».
В.И. Суриков,
1910 год

9

10

Устроение столь символического храма в великокняжеском Коломенском подчеркивало роль московских государей и всего государства Российского как оплота и защиты Православной Церкви. Огромная высота храма (а в период строительства церковь Вознесения Господня была самым высоким зданием Москвы — 62 метра) обусловила и свободу внутреннего пространства, которое создавало ощущение свободного вознесения и взоров и душ, устремленных к небу. Это чудо архитектуры восхищало и продолжает восхищать каждого, кто хоть раз видел его. Так, побывав в России, французский композитор Гектор Берлиоз написал в своих мемуарах: «Ничто в жизни так не поразило меня, как памятник древнерусского зодчества в селе Коломенском. Многие я видел в своей жизни, многое поражало меня и вызывало восхищение, но время, древнее время России, оставившее свой памятник в этом селе, было для меня чудом из чудес. Я видел и Страсбургский собор, строившийся много веков, и Миланский, но, кроме множества налепленных украшений, ничего в них не нашел. А тут передо мной предстала красота целого и все во мне дрогнуло... Это какой-то новый вид архитектуры, и в нем была гармония красоты и таинственная тишина. Я видел стремление ввысь и долго стоял ошеломленный...»

Светлая, высокая, стройная, ажурная церковь Вознесения много столетий является собой уникальный образец русской архитектуры, оставшись в истории русского зодчества произведением, с точки зрения его формального совершенства единственным и неповторимым, не случайно ее приводят в качестве недостижимого образца.

Архитектура храма оказала огромное влияние не только на последующее развитие русского зодчества (с тех пор высокая доминанта в композиции ансамбля стала характерна для городской, сельской и монастырской архитектуры), но и на развитие архитектуры стран Восточной Европы. Несмотря на свой почтенный возраст, Храм не подвергался значительным перестройкам и реконструкциям, что стало одной из причин для включения памятника в 1994-м году в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, наряду с Московским Кремлем и Красной площадью. В настоящее время храм, по договору с Патриархией, находится в общем пользовании музея и патриаршего подворья, основанного в 1994-м году.

Бережное отношение к национальным святыням предполагает не только охрану, но и восстановление того, что тронута временем или небрежным отношением людей. Несмотря на сохранность, памятники архитектуры нуждаются в ре-

9. Коломенское.
Церковь Казанской
иконы Божией Матери,
XVII век
10. Коломенское.
Царское место
церкви Вознесения
Господня

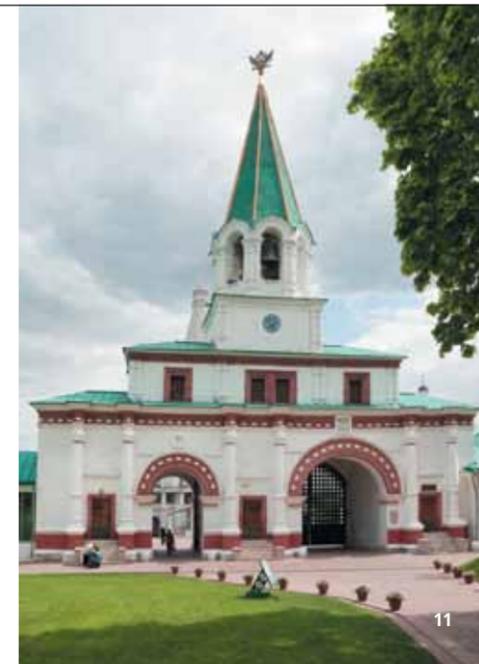
ставрации. Планы полномасштабной реставрации историко-архитектурного комплекса «Коломенское» существовали давно. Еще в апреле 1990-го года по решению исполкома Московского горсовета № 666 была начата работа по восстановлению и развитию Музея-заповедника «Коломенское», но по ряду причин она не была завершена. К последней реставрации, проведенной в период с 2003-го по 2007-й год, тщательно готовились. В 2001-м году по заказу Музея-заповедника «Коломенское» была разработана программа научно-проектных работ, предусматривающая проведение комплексных научных и инженерно-технических исследований.

О том, какое значение московские власти придавали реставрации музея-заповедника, свидетельствует тот факт, что специальным Законом города Москвы № 18 от 12 марта 2003-го года была утверждена «Долгосрочная целевая программа сохранения объектов историко-культурного наследия и развития территории Государственного художественного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника «Коломенское» на 2003-2007 годы». Программой было запланировано проведение археологических исследований, реставрация архитектурного ансамбля, создание новых экспозиций, восстановление исторического ландшафта царской усадьбы. О серьезном отборе специалистов, которым доверялось вести работы, говорит то, что исполнители и соисполнители реставрации были определены программой. Одним из соисполнителей, генподрядчиком Программы являлось ООО Реставрационно-производственное предприятие «Таргет-Цель», что отражено в Законе города Москвы № 18 от 12 марта 2003-го года (ст. I, п. 4).

«Таргет-цель» попала в число подрядчиков столь масштабного и ответственного проекта не случайно. Это одна из ведущих российских организаций, занимающихся реставрацией архитектурных памятников истории и культуры. Наше предприятие основано в 1990-м году группой реставраторов, архитекторов, скульпторов, резчиков по камню, использующих в работе практический реставрационный опыт организаций советского периода и опирающихся на вековые традиции русского зодчества. Коллектив насчитывает 120 человек, из которых 32 уже отмечены наградами Русской Православной церкви за вклад в возвращение к жизни православных святынь. Предприятие, обладающее современными технологиями и значительной производственной базой, выполняет широкий спектр строительно-реставрационных работ самой высокой сложности. Качество работы достигается и за счет хорошо отлаженных контактов с поставщиками, которые прекрасно знают требования заказчика и обеспечивают необходимый уровень поставляемых материалов.

Перед началом реставрационных работ, как это и принято, были проведены археологические изыскания. Надо отметить, что для комплекса архитектуры, строительства, развития и реконструкции Москвы предварительные археологические исследования, сопровождающие строительство, являются теперь столь же необходимой частью производственного цикла, как геологические и геодезические работы. Историко-культурная экспертиза включает в себя комплексный анализ архивов, полевые изыскательные работы, инвентаризацию памятников археологического наследия; определение наличия объектов культурного наследия; производственный контроль; камеральные работы, в том числе составление отчета с проведением инженерно-археологических изысканий; согласование в федеральных и территориальных органах охраны объектов культурного назначения. Все работы проводятся в соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Проведя необходимые археологические изыскания, «Таргет-цель» приступила к реставрационным работам. Предприятием в соответствии с программой была выполнена комплексная научная реставрация памятников архитектуры музея-заповедника. В число отреставрированных объектов вошли Церковь Вознесения, Храм Усекновения главы Иоанна Предтечи, Ансамбль Передних ворот, Водовзводная

11

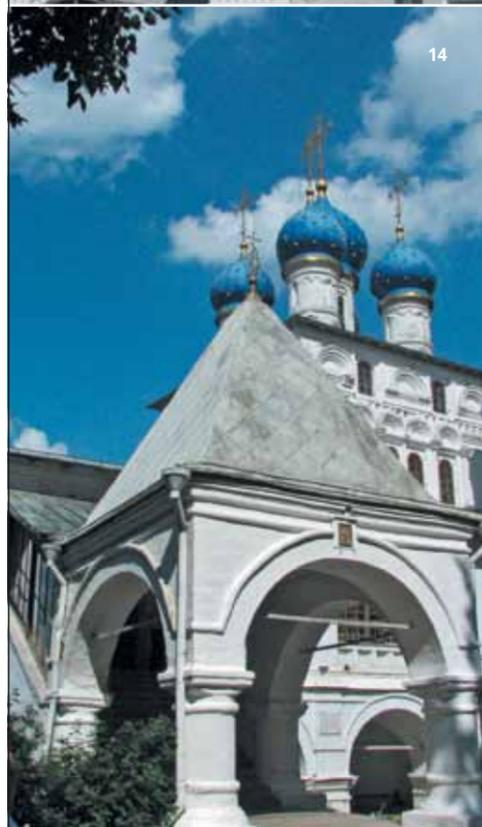

12

11, 12. Коломенское.
Передние ворота,
1672-1673 годы

13

14

башня, Трапезная, Георгиевская колокольня, Павильон 1825-го года, Домик Петра I. Была произведена музеефикация фундаментов Кормового двора. Воссозданы такие памятники архитектуры и деревянного зодчества, как Поваренная палата, Башня Сумского острога, Башня Братского острога, Надвратная башня Николо-Корельского монастыря. Но особо хотелось бы остановиться на реставрационных работах по возрождению сокровища мирового зодчества — церкви Вознесения Господня.

Изыскания, предвещающие начало работ, проводились в два этапа: сначала шли исследования от грунтов основания памятника и его фундамента до отметки 17 метров от уровня пола подклети, затем — до завершения здания. Причем, все делалось в максимально щадящем для конструкций сооружения режиме, с использованием методов неразрушающей диагностики. Также по заказу музея была создана компьютерная копия храма Вознесения, позволяющая моделировать любые ситуации, которые могут произойти с сооружением, будь то повышение грунтовых вод или землетрясение, и не только моделировать, но и получать трехмерные изображения храма на различных уровнях, в продольных и поперечных разрезах, изображения фасадов, планов прилегающей территории. Такого полномасштабного подхода к решению проблем реставрации памятников прежде не было.

Реставрационные и ремонтные работы на этом уникальном здании всегда проводились с большой осторожностью. В историко-архивных данных упоминается о ремонте 1735-го года, когда бурей были повреждены деревянные кровли над папертиями храма. Известно, что в 1786-м году церковь белили и исправляли тесовые кровли над папертиями. Изучение и реставрация памятника проводились и в XIX веке.

Высокая степень сохранности храма Вознесения продиктовала нынешний метод реставрации — аналитический. Этот метод сложился во время проведения реставрационных работ на афинском акрополе в Греции. Принципы метода сводятся к тому, что памятник архитектуры считается историческим документом, и основной целью его реставрации является доскональное изучение данного «документа», укрепление и сохранение подлинных частей. Объем строительных работ при этом должен сводиться к минимуму. Разборка сохранившихся оригинальных частей исключена: если добавляются новые элементы, они должны быть выделены. Проводится изучение деталей и всех последующих наслоений, имеющих стилистические особенности, отличающиеся от первоначального облика памятника, а ценность всех поздних наслоений определяет специальная комиссия, которая решает, что оставить из поздних элементов в облике реставрируемого объекта.

При изучении храма и архивов, связанных с его исследованием, выяснилось, что в 1970-х и в 1990-м году вскрывалась верхняя часть фундамента — до 2 метров. Все фундаменты в период строительства храма выкладывались открытым способом в котловане, из грубо отесанных блоков белого камня сооружались ряды вертикальной кладки, а весь массив заполнялся пластинами из бутового белого камня с включением очень небольшого количества кирпичного щебня. Основной фундамент сделан в виде стилобата размерами 25-26,3 на 27,1-27,5 м, возвышавшегося над восточным краем котлована на 1,5-2 м. В стилобате были обнаружены трещины, параллельные оползневому склону. Верхняя плоскость стилобата просела под церковью на 15-17 см относительно краев, поэтому у стен церкви образовалась ендова (блюдце), водосток из которой отсутствовал.

13. Коломенское.
Колокольня церкви
Георгия Победоносца,
XVI век. На заднем
плане — церковь
Вознесения Господня,
1529-1532 годы

14. Коломенское.
Церковь Казанской
иконы Божией Матери,
XVII век

15

16

При обследовании фундамента здания раскрыли раскоп, сделанный еще в 20-х годах прошлого века. Глубина фундамента в том месте составила 8 м 67 см. Вообще же она колеблется от 4,17 м с восточной стороны до 8, 90 с западной, ведь памятник стоит на склоне холма. Образно говоря, это «клык», который, вонзившись в грунт, не дает сползти всему сооружению.

В ходе реставрационных работ, начатых в 2003-м году, предприятием «Таргет-цель» выполнено инженерное усиление крылец, которые не имеют фундамента, произведенное с помощью буронагнеточных свай. Эти буровые сваи диаметром 0,15-0,25 м, устраиваются в грунте путем нагнетания (инъекции) в скважины мелкозернистой бетонной смеси и установки арматурного каркаса. Данный способ может применяться в любых видах грунтов вблизи существующих зданий и сооружений в случае невозможности применения забивных свай.

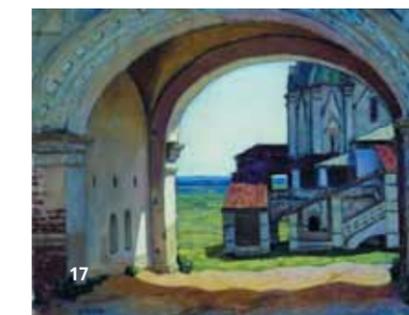
Исследования надземной части храма оказались не менее результативными, нежели изыскания фундамента, а чтобы провести данные изыскания, были воздвигнуты разработанные по специальному проекту леса, установленные на всю высоту здания. Их площадь составила 11 тысяч м². Конструкция, во избежание повреждения стен, даже не примыкала к телу храма, ее усиление шло за счет трех поясов: на высоте 21, 7, 30 и 40 метров. Перед установкой уникальной конструкции строительных лесов были выполнены работы по усилению каменных сводов над гульбищем и под сводом храма в подклети. Удалось с точностью до сантиметра установить толщину стен, она составляет от 3 до 5 метров по максимальному сечению в руках креста.

Анализ образцов кирпича показал, что в стенах памятника живут доселе неизвестные микроорганизмы, которые больше нигде не встречаются. Благодаря им, в храме Вознесения сложился свой, присущий только ему микроклимат, положительно влияющий на состояние самого здания. Исследования также показали, что столбы, на которых покоится кровля над гульбищем, относятся не к XVI веку, как предполагалось ранее, а к более позднему периоду. Подтвердилась и догадка ученых о том, что церковь никогда не была расписана — ее просто белили.

15. Коломенское.
Церковь Казанской
иконы Божией Матери,
XVII век

16. Коломенское.
Церковь Вознесения
Господня,
1529-1532 годы

17. Коломенское.
А.М. Васнецов.
«Ворота башни
Часозвон», 1927 год

17

18

19

18. Коломенское. Церковь Вознесения Господня, 1529-1532 годы

19. Коломенское. Ворота храма Усекновения главы Иоанна Предтечи в селе Дьяково, XVI век
20. Коломенские колокола

В то же время по сторонам белокаменных порталов и царского места на галерее раскрыта краснокирпичная кладка, то есть церковь не всегда была белой.

Исследования стен храма, включавшие лабораторные исследования химического состава кирпичной кладки, показали, что хотя они сохранили свою первоначальную форму, состояние их является неудовлетворительным. Весь столп был разорван сквозными трещинами по осям храма на четыре части. Трещины просматривались в интерьере от арок входных дверей до шатра.

Лицо кирпичной кладки закрывал известково-цемяночный слой до 1,5 см толщиной, т.е. настоящая штукатурка или так называемый стук розоватого цвета с гладкой и прочной поверхностью. По штукатурке была сделана известковая побелка, которая возобновлялась, в среднем, через каждые 20 лет. Первоначальная отделка не сохранилась. После ремонтных работ 1979-го года, когда необоснованно применялся цемент в составе обмазки на шатре, и некачественно выполненных работ 1997-го года, памятник выглядел неудовлетворительно.

В ходе нынешних работ реставрация кирпичной кладки стен храма была произведена восполнением утрат большемерным кирпичом и специальной мастикой. Укрепление кирпичной кладки проводилось также инъекционным и комбинированным способами.

Пол церкви на момент начала реставрации был вымощен двухцветной керамической плиткой красного и серого цвета. Между тем, было известно, что первоначально пол храма покрывала треугольная керамическая плитка белого и серого цветов. Надо сказать, что пол храма изображает отражение Горнего мира на земле, поэтому членение пола соответствует горизонтальной проекции сводов, где крестом определяется направления движения молящихся и служителей. Средокрестие символизирует присутствие Бога на земле. Так что реставрация пола храма, которую специалисты предприятия «Таргет-Цель» выполнили, используя белокаменные плиты, имеет не только практическое, но и символическое значение.

В плохом состоянии на момент исследования находились площадки и лестницы с белокаменными ступенями, первоначально сделанные способом белокаменного мощения: плиты и ступени во многих местах были обломаны, лицевая поверхность камня выкрошилась. Все это также было приведено в порядок.

Дерево — материал не столь долговечный и прочный, как камень, поэтому оконные рамы и дверные проемы храма при реставрации пришлось воссоздавать заново, а металлические кованые решетки, двери, жаковины и подставы — грамотно отреставрировать. К 2003-му году состояние электроосвещения, последнее обновление которого было проведено в 1979-м году, было неудовлетворительным, как и состояние охранной и противопожарной сигнализации. Конечно, ремонт внутренних инженерных сетей нельзя отнести к реставрации как таковой, но эта работа не менее сложна и ответственна, так как при строительстве храма в XVI веке подобного оборудования не было и его появление даже не предполагалось. Оснащая древний объект современной аппаратурой, крайне важно не нарушить стилистические особенности памятника. Монтаж электроснабжения и электроосвещения, системы тревожной и пожарной сигнализации, пожарной сигнализации, охранного телевидения были проведены таким образом, чтобы не нарушить исторически достоверного восприятия древнего строения.

При строительстве церкви использовались металлические элементы: в кирпичную кладку подклета заложены кованые железные связи, идущие перпендикулярно стенам подклета, с сечением 7x5,2 см и 8x6 см; между столбами папертей — сечением 6,5x5 см. Скрупулезная работа с образцами металлических балок показала, что многие связи были деформированы, а некоторые, в том числе все осевые, оборваны. Металлические связи, заложенные в кладку для гашения распора арок в завершении четверика, были разорваны в южной и восточной арках. Выше пояса связи заложены над верхним ярусом кокошников, непосредственно под окнами восьмерика, в нижней зоне шатра — для гашения его распора. Часть «воздушных» связей была утрачена, их необходимо было усилить. В ходе работ была проведена реставрация связового каркаса, устранен разрыв воздушных связей, проведено усиление распорной системы дополнительными воздушными связями. Протянуты воздушные связи и во внутреннем пространстве шатра.

Декор на стенах самой церкви — сильно выступающие угловые пилястры с белокаменными базами и резными капителями, наличники окон и вимперги в простенках, тяги на шатре, набранные из блоков белого камня и оформленные в виде «бриллиантового руста», а также кокошники с белокаменными профилированными архивольтами, — в основном, сохранился. Декор первого яруса, например, почти полностью был воссоздан в 1970-х годах. Однако практически целиком был утрачен декор белокаменных порталов, сплошь покрытых резьбой, и царское место. Реставрация белокаменного декора была проведена устройством вставок и докомпоновкой их специальным раствором.

Одним из интересных моментов в ходе работ стал факт открытия подклета храма. Надо отметить, что в уровне подклета массивные кирпичные стены занимают три четверти всей площади сооружения. Своды подклета находились в плохом состоянии: частично была разрушена лицевая кирпичная кладка этих сводов, из швов выкрашивался известковый раствор, полы в обеих частях подклета были утрачены. В ходе реставрации полы подклета восстановили. Теперь, после реставрации, здесь размещена экспозиция, посвященная созданию и истории строительства церкви Вознесения.

Одновременно с реставрационными работами проводились историко-архивные и библиографические изыскания по иконостасу Вознесения Господня. Иконостас является главной доминантой православного храма, центром молитвенного устремления прихожан, именно к нему обращаются взоры посетителей. Поэтому его восстановление имело важное значение.

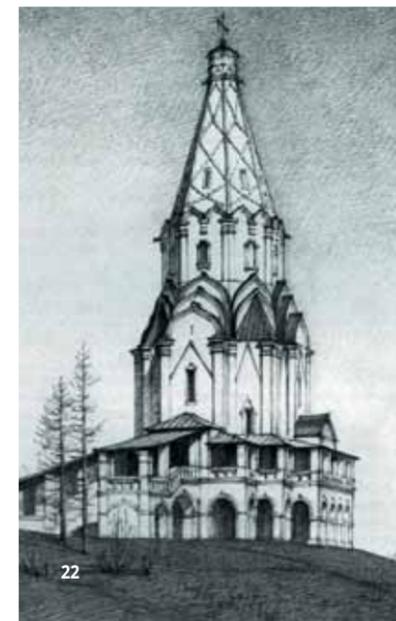
Первые сведения об устройстве иконостаса церкви Вознесения датируются 1684-м годом; по сохранившимся свидетельствам очевидцев, он был двухъябловым пятиярусным. Тябловое устройство иконостаса является простейшим: ряды икон установлены на тесаные бревна с продольными

21

21. Коломенское. Спасские (задние) ворота, XVII век

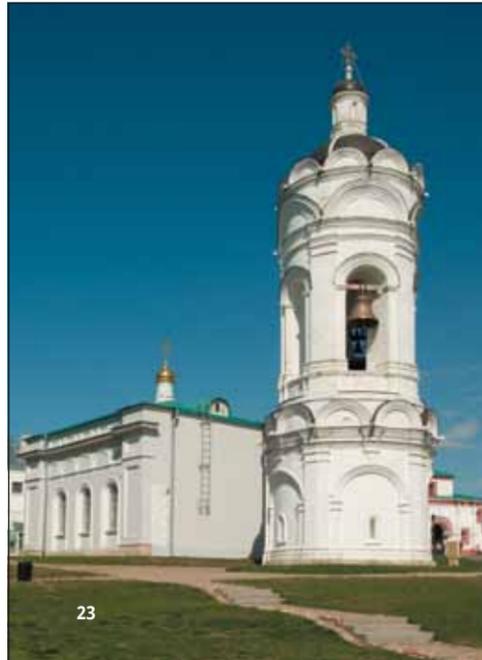
21. Коломенское. Церковь Вознесения Господня. Рисунок

22

20

23

23. Коломенское.
Церковь Георгия
Победоносца, XVI век
24, 25. Коломенское.
Реставрационные
работы

24

25

пазами — желобами, в которых стоят иконы. Концы бревен закрепляются в гнезда-углубления на северной и южной стенах, а также на восточных столпах. Лицевая сторона бревна бывает обычно прикрыта доской, поверхность которой украшена живописным орнаментом из стилизованных цветов и геометрических форм. К сожалению, иконостас был полностью утрачен. Но сохранилось описание икон местного ряда, что намного облегчило работу реставраторов. Резной деревянный иконостас был воссоздан и затем позолочен.

Живописный высокий берег Москвы-реки, выбранный для строительства церкви, во многом помогает создать ощущение того, что храм Вознесения парит к небесам. Первоначальный рельеф вокруг памятника считается утраченным, поэтому на момент реставрации он имел случайный вид. Поскольку на участке, где расположился храм, существует перепад в уровне размещения отдельных территорий относительно поверхности земли, было необходимо произвести вертикальную планировку пространства — искусственное изменение и преобразование существующего рельефа местности. Простейшим ее элементом являются откосы, представляющие собой переход от одного участка к другому при разнице их уровней. Проводя вертикальную планировку, реставраторы стремились к минимальному объему земляных работ, сохраняя растительность, грунт. Были созданы площадки, которые соответствуют требованиям функциональных зон. Важным элементом вертикальной планировки был отвод с участка паводковых и ливневых вод. Отведение вод от здания ведет к снижению уровня грунтовой влаги, что позволяет обеспечивать сохранность фундаментов, стен и низкую влажность внутри храма, а это важно для состояния иконостаса. Не секрет, что в свое время из-за повышенной влажности в храме иконостас приходилось часто менять.

При обустройстве ландшафта прилегающей к церкви территории были разбиты и обновлены газоны, восстановлена дорожно-тропиночная сеть с покрытием из брусчатки.

Торжественное открытие Храма Вознесения Господня после реставрации, которая длилась более трех лет, состоялось 12 декабря 2007-го года. Одновременно с колокольным звоном Георгиевской колокольни прозвучал династический гимн «Славься» М.И. Глинки.

Теперь, когда комплекс Коломенское полностью отреставрирован и предстал во всей первозданной красоте, у москвичей и многочисленных туристов есть возможность увидеть шедевры русского и мирового зодчества, среди которых особое место занимает чудесный Храм Вознесения.

В рамках «Долгосрочной целевой программы сохранения объектов историко-культурного наследия и развития территории государственного художественного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника «Коломенское», утвержденной Законом города Москвы № 18 от 12 марта 2003 года, были проведены реставрационные работы на одном из оригинальнейших произведений русского зодчества — церкви Усекновения Главы Иоанна Предтечи в селе Дьякове, выполненные ООО РПП «Таргет-Цель».

Реставрационным работам церкви Усекновения Главы Иоанна Предтечи, проходившим под руководством архитектора Е.В. Скрынниковой, уделялось особое внимание, поскольку расположенный на крутом склоне Дьяковского холма храм не только один из древнейших московских храмов, но и последний сохранившийся памятник архитектуры XVI века, построенный на территории великокняжеской усадьбы. Эта церковь относится к тем сооружениям московского каменного зодчества XVI столетия, история которых, несмотря на многолетние исследования ученых, продолжает таить немало загадок. Храм занимает особое место в концепции одной из линий развития архитектуры XVI столетия, приведшей к созданию собора Покрова на Рву, закрепившегося в народном сознании как храм Василия Блаженного.

26

Церковь Усекновения была построена, согласно результатам последних исследований, в 1560-1570 годы. Ее облик относится к эпохе развития архитектурной пластики, связанной со вторым (по отношению к 1510-1530 гг.) обращением к итальянским образам. По одним предположениям, храм воздвигнут в связи с венчанием Ивана IV на царство, по другим — как молитвенный храм Ивана Грозного о даровании ему сына.

Столпообразная по своему объемному плановому решению, церковь состоит из центрального 8-гранного столпа (восьмерика) высотой 34,5 м, примыкающих к нему четырех восьмигранных же столбиков-башен (башнеобразных приделов) высотой 17 м, поставленных на едином фундаменте и соединенных крытой обходной галереей. К восточной стороне столпа примыкает полукруглая апсида. Контрастное сочетание величественной центральной башни и четырех маленьких башенок придает церкви вид монументального крепостного сооружения, которое украшает и оживляет массивный центральный барабан с приплюснутым верхом, окруженный восемью полуцилиндрами. Особенно много мотивов крепостной архитектуры в интерьере храма: небольшие, уютные помещения приделов; мощные навесные «бойницы-машинули» в центральном восьмерике, воспроизведенные переходом от верхнего барабана к стене; небольшие фронтоны — кокошники, как бы образующие подобие крепостных зубцов. Архитектурные детали храма также чрезвычайно интересны. Здесь следует отметить и своеобразные «аркады» боковых фасадов, и треугольные кокошники, и декоративные пояса, и карнизы, и другие элементы, сосредоточенные в верхних частях постройки.

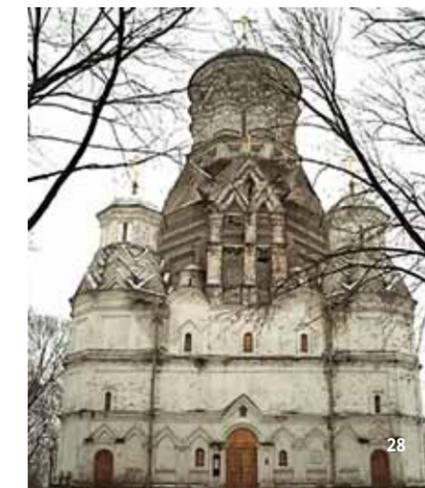
Группировка пяти отдельных башен по диагоналям плана церкви в Дьяково предвосхитила замысел, архитектурную композицию и строительные приемы, использованные при возведении Покровского собора на Красной площади, авторами которого, по предположениям ряда исследователей, были строители Дьяковского храма — Барма и Постник Яковлев, но и положила начало живописной нарядности позднейших памятников. Двухъярусная галерея западного фасада

27

26. Церковь
Усекновения Главы
Иоанна Предтечи
в процессе реставрации
27. Церковь
Усекновения Главы
Иоанна Предтечи
после реставрации

28. Церковь
Усекновения Главы
Иоанна Предтечи
до реставрации

28

29. К.Е. Маковский.
«Церковь Усекновения
в селе Дьякове»
30. Коломенское.
Церковь
Усекновения Главы
Иоанна Предтечи и
Церковь Вознесения
Господня после
реставрации

31. В.И. Суриков.
«Церковь в селе
Дьякове», 1910 год

храма несет над папертью звонницу псковского типа в два звона. К традициям псковского зодчества восходят и некоторые другие детали, такие, как мощные полуцилиндры барабана центрального столпа и треугольные кокошники.

Церковь Иоанна Предтечи изначально была задумана как приходская, в отличие от царской домово́й церкви Вознесения в Коломенском, поэтому ее общая площадь значительно больше и составляет 400 кв.м. Однако, несмотря на то, что церковь была не великокняжеской, а приходской, правящие особы посещали ее, присутствовали на службах, о чем свидетельствует книга «Выходы Великихъ Государей» за 1844 год, в которой говорится: «Выходы царя Алексея Михайловича въ село Дьяково, въ день праздника 1661 г., августа въ 29 день слушалъ государь всеношнаго въ сель Коломенскомъ, въ церкви Иоанна Предтечи. Обѣдни Государь слушалъ у праздника жъ, въ той же церкви. – 1664 г. августа въ 29 день, слушалъ великій государь всеношнаго въ сель Коломенскомъ, въ хоромахъ, въ комнатномъ платъ. Того жъ дни слушалъ великій государь обѣдни у праздника Иоанна Предтечи въ сель Дьяковъ. – 1665 и 1667 гт., августа въ 29 день великій государь слушалъ всеношнаго и обѣдни у праздника въ сель Дьяковъ. – 1671 г., августа въ 29 день слушалъ обѣдни въ той же церкви. – 1679 г., августа въ 29 день слушалъ великій государь Федоръ Алексѣевичъ всеношнаго бѣднїя и божественной литургіи въ церкви Иоанна Предтечи, въ сель Дьяковъ».

Оригинальная архитектура памятника, увы, не лучшим образом сказалась на его состоянии и сохранности: компактные, изолированные друг от друга центральный объем церкви, ее угловые приделы, башни, приделы святой Елены, святого Константина и щипец (фронтон) звонницы, близко расположенные друг к другу, создают множество плохо проветриваемых участков помещения. Вода, мокрый снег и лед, спадающие с многочисленных открытий отливов, кокошников и водометов на соседние конструкции стен, открытий глав и крыши приводили к образованию множества ветхостей, следствием чего были многочисленные реставрации на одних и тех же участках в конструкции строения. Однако крупные ремонтные работы за все время бытования храма случались редко: известно лишь о реставрационных работах в 1820-м и в 1844-1846 годах.

С середины XIX столетия церковь, как один из интереснейших памятников русской архитектуры, находилась под присмотром специалистов Московского Императорского Археологического общества и привлекала внимание многочисленных исследователей, таких как Ф.Ф. Рихтер, А.А. Мартынов, И.М. Снегирев, А.М. Павлинов, Н. Никитин, П.Д. Барановский и других. В начале XX века храм, попав в число памятников архитектуры музея-заповедника «Коломенское», не разделил печальную участь культовых строений и не был разрушен, но с 1924-го года церковь была закрыта для служб. Тогда же началась научная реставрация памятника под руководством П.Д. Барановского. В 1958-1966 годах реставрация осуществлялась под руководством архитектора И.И. Новикова, а также по проекту архитектора-реставратора И.М. Снегирева.

Архитекторы старались придать объекту первоначальный облик, несмотря на сложности, связанные с тем, что памятник много раз перестраивался. Например, в 1-й половине XIX столетия была сломана стена северной паперти, и на этом месте выстроен теплый придел; в алтарной части расширили арку и оконные проемы. В 1910-м году западную открытую паперть, сооруженную в XIX веке, переделали в закрытую с окнами. Но все эти и другие позднейшие пристройки в 60-е годы прошлого века были разобраны, восстановлена первоначальная побелка и фрески в сводах куполов, впоследствии, однако, забеленные.

Перед специалистами ООО РПП «Таргет-цель», приступившими к реставрации храма уже в наше время, стояла задача придать ему вид середины XVI века. Впервые реставрация храма Усекновения Главы Иоанна предтечи носила комплексный научный характер, а сами работы, поэтапно проводившиеся с 2003 по 2009 годы, пересекались с исследовательскими. С 2003 по 2007-й проходили проектные изыскания, в 2008-м шла реставрация фасадов, а в 2009-м — реставрация интерьеров. В виду особой ценности и хорошей сохранности памятника, его реставрация, как и на храме Вознесения, проводилась аналитическим методом.

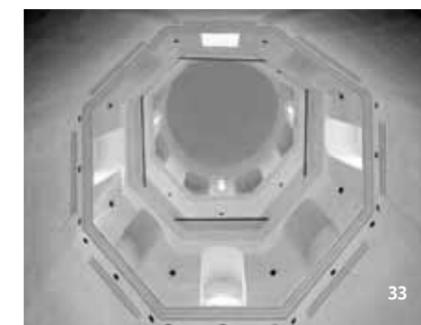
Во время реставрационных работ было проведено необходимое укрепление фундаментов буроинъекционным способом, позволяющим укрепить фундаменты, не разрабатывая котлованы и не нарушая натуральной структуры основы грунтов. Во всех помещениях первого яруса выполнили полы из клинкерной плитки с размерами большемерного кирпича и выстилкой «в елочку», с устройством распределительной системы «теплые полы»; также на объекте произвели устройство опорных стенок пола.

Специалисты отреставрировали кирпичную кладку стен путем восполнения утрат большемерным кирпичом и специальной мастикой, провели укрепление кирпичной кладки способом инъектирования. Была также произведена обмазка и покраска поверхности кирпичных стен. Профилированный декор реставрировали тесаным кирпичом, а также мастикой. В необходимых объемах была также произведена реставрация белокаменной кладки цоколя и белокаменного декора.

Работу по окрытию глав, карнизов, кокошников, куполов, отливов и плоских крыш и крыши церкви произвели листовой медью. В целях сохранения тепла внутри помещений столярные заполнения дверных проемов заменили на новые дверные утепленные полотна, забранные в коробку с сохранением подставов. Воссоздано столярное заполнение оконных проемов, отреставрированы сохранившиеся и воссозданы утраченные кованые металлические изделия: запоры, дверные ручки.

Проведены работы по монтажу инженерных сетей: монтаж системы электропитания, пожарной сигнализации, вентиляции, автоматизированного управления инженерных систем; произведено обновление охранной тревожной сигнализации оповещения и видео-наблюдения.

Реставрация крестов Храма проведена с последующей позолотой, в 2009-м году в звоннице церкви появились новые колокола, а вот иконостас и внутреннее убранство еще ждут своего часа...

32. Церковь
Усекновения Главы
Иоанна Предтечи.
Литография, 1860-е годы
33. Церковь
Усекновения Главы
Иоанна Предтечи.
Внутренний вид
центральной башни

БАШНЯ СУМСКОГО ОСТРОГА В КОЛОМЕНСКОМ

Игорь Николаевич Шургин,
архитектор-реставратор I категории,
руководитель Фонда «Поддержка памятников деревянного зодчества»

Сумский острог, наряду с Кемским городком и Кольским острогом, занимает выдающееся место в военной истории северной России — не раз он становился непреодолимой преградой для неприятелей. Фортификационное искусство строивших их мастеров было столь высоким, что стены и башни выдерживали «огненный бой». Как и множество других русских крепостей в XVI-XVII веках, они были деревянными. Эти три крепости строились «ижданием» Соловецкого монастыря.

К настоящему времени от Сумского острога осталась только одна башня. До начала 2000-х годов она хранилась в разобранном виде в фондах музея-заповедника «Коломенское». Это сооружение имеет высокую историко-архитектурную ценность, ведь в европейской части России уже давно нет ни одного деревянного памятника оборонной архитектуры.

Сума — старейшее поморское селение — в 1436-м году в качестве «вклада» перешло к Соловецкому монастырю. В 1680-м году по указанию Москвы началось сооружение новой деревянной крепости вместо старого острога. Со второй половины XVIII в. за деревянной крепостью в Суме ухаживать перестали, а к 1880-м годам об остроге напоминали лишь остатки двух башен, служившие, в одном случае, основанием колокольни, а в другом — хозяйственной постройкой на подворье Соловецкого монастыря.

В 1927-м году по заданию Карельского государственного музея остатки башен обследовала сотрудница Русского музея художник-реставратор Н.К. Маковская. Она составила краткое описание памятников. «Из шести башен [острога] уцелели только две, одна была приспособлена Соловецким подворьем для хозяйственных нужд. Состоит она из обширного шестиугольного сруба, каждая сторона которого от 5,5 до 6 м. С наружной стороны заметны следы прикасавшейся когда-то высокой стены в два сруба, поверх которой, видимо, шла крытая галерея к другим башням. Другая башня — шестиугольный сруб служит основанием колокольни, на котором помещается восьмиугольник с шатровым перекрытием, увенчанным маленькой главкой. Здание колокольни обшито тесом и окрашено белой масляной краской, шатер и главка — зеленой. В башне с северной стор[оны] сделаны ворота, а внутри справа от ворот устроена маленькая часовня, как это и бывало при старинных острогах».

В 1931-м году, по инициативе П.Д. Барановского, была организована Онежская экспедиция, одной из главных целей которой было исследование остатков Сумского острога: колокольни и той башни, что служила для хозяйственных надобностей Соловецкому монастырю. Предполагалось вывезти памятники и реставрировать в музее «Коломенское». Их исследовали сам П.Д. Барановский и В.Н. Иванов. Работа проводилась по полной научно-методической программе, соответствующей современным требованиям научной реставрации. Сохранились кроки обмеров колокольни, башни и территории, где стояла крепость (сейчас они хранятся в Государственном музее архитектуры им. А.В. Щусева в Москве). По ним выясняется строительная история памятников, как ее прочитали П.Д. Барановский и В.Н. Иванов.

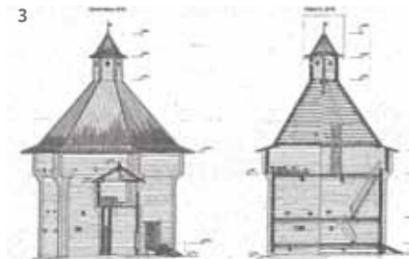
Во-первых, оказалось, что колокольня — постройка новая, не имевшая в своей конструкции элементов или деталей XVII века. На остатках второй башни,

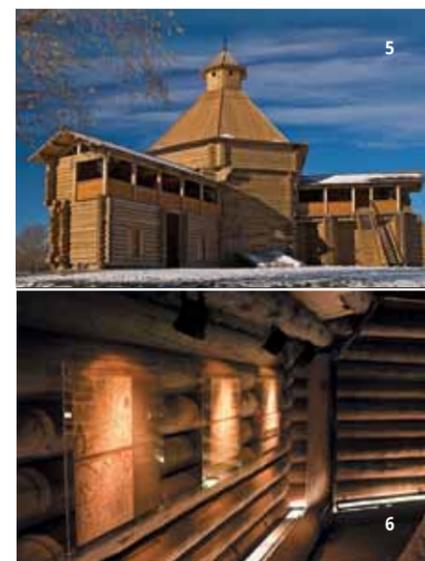
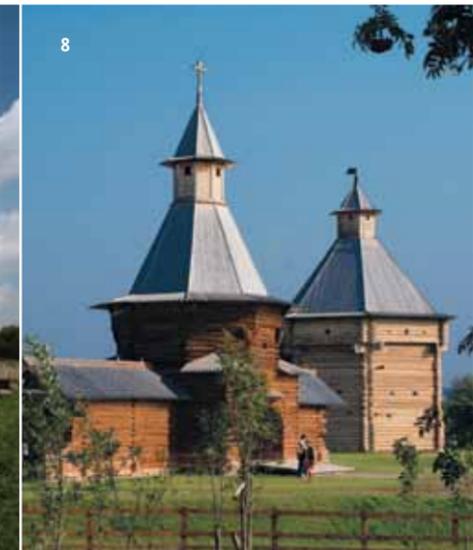
1. Северо-западная башня Сумского острога. Общий вид. Снимок П.Д. Барановского, 1931-й год
2. Северо-западная башня Сумского острога. Памятник после реставрации в экспозиции музея «Коломенское»

3. Северо-западная башня Сумского острога. Проект реставрации. Разрез и боковой фасад

4. Северо-западная башня Сумского острога. Памятник после реставрации в экспозиции «Коломенское». Фото А.В. Никитина, 2007-й год

5. Северо-западная башня Сумского острога. Памятник после реставрации в экспозиции музея «Коломенское»

6. В башне Сумского острога

в частности, было выявлено две системы разметки-маркировки бревен сруба, что свидетельствует о минимум двух его переборках. Последняя была произведена в 1910-х годах. Этот факт подтверждается результатом сравнения вида башни на фото В.А. Плотникова 1906-го года и на снимках П.Д. Барановского 1931-го года. При последней переборке часть старых бревен была заменена, возможно, увеличены проемы, обшиты досками углы сруба и др. Всего же от башни осталось 24 венца (местами 23), то есть часть сруба до уровня облама.

П.Д. Барановский всегда считал сохранившуюся башню Сумского острога уникальным памятником русской деревянной крепостной архитектуры — единственным, сохранившимся в пределах Европейской России. В «Коломенском» он представлял башню только в реконструированном виде. С этой целью П.Д. Барановский сразу стал анализировать результаты натуральных исследований. На одном из листов кроки реставратор совместил все, что он узнал о сохранившихся частях памятника, о следах утраченных частей, а также пояснил, как он «прочитал» эти следы. На основе полученного материала Барановский планировал реконструировать памятник в целом.

Замысел реконструкции башни не оставлял П.Д. Барановского всю его жизнь. В записке конца 1930-х годов он подчеркивал в отношении башни: «Сборка этого сооружения представляет большие трудности с значительными дополнениями из нового материала. Необходима предварительная разработка в чертежах и м.б. устройство модели. Кроме того, для дополнения недостающих бревен, надо предварительно заготовить значительное количество лесных материалов».

Здание еще на месте дважды подвергалось переборке и первоначальное положение венцов, расположение бойниц и проч. мне удалось установить только в результате длительной работы на месте. Всякие попытки собрать здание быстрыми темпами, как собирали Корельскую башню, потерпят неудачу. Необходимо сохранить весь материал и заботиться о покупке бревен для дополнений».

Много позднее, в 1950-х годах он продолжал изучать все новые публикации о Сумском остроге и других деревянных оборонительных сооружениях, выявлять и систематизировать архивные данные, причем в объеме, необходимом не только для реставрации одной башни, но и примыкавших к ней стен.

Оставшаяся часть северо-западной (Моховой) башни Сумского острога вскоре после экспедиции П.Д. Барановского была разобрана и перевезена в музей «Коломенское». Однако сразу восстановить памятник тогда не удалось из-за ареста Петра Дмитриевича. Сруб башни в разобранном состоянии много лет хранился в фондах музея.

Следует признать факт, что П.Д. Барановский и В.Н. Иванов перевезли в Коломенское хозяйственную постройку скотного двора Соловецкого монастыря. Вместе с тем, выявленные архивные сведения о самом Сумском остроге и его аналогиях (прежде всего Кемском городке), позволили сделать документально убедительную реконструкцию северо-западной (Моховой) башни с фрагментами примыкавших к ней стен. Именно такую возможность П.Д. Барановский надеялся реализовать.

Почти семьдесят лет элементы конструкции башни «ждали» в фондах музея тех мастеров, которые смогли бы взяться за сложное дело восстановления памятника. Специалисты ООО «КАРЭНСИ» — архитекторы М.Ю. Матвеев, И.Н. Шургин, В.В. Колтовая, инженер-конструктор П.Н. Омельницкий, инженер-технолог М.Б. Ефимовцева — разработали проект, по которому подлинное бревно заняли свое первоначальное место в конструкции восстановленной башни.

В «Коломенском» фирмой «КАРЭНСИ» выполнена уникальная работа по реставрации северо-западной башни Сумского острога. Замена окончательно разрушенных и восстановление утраченных элементов башни произведены по исторической плотничной технологии XVII-XVIII веков, воссозданной известным реставратором А.В. Поповым. В частности, применялись инструменты, изготовленные по образцам времени постройки башни.

При реставрации подлинных бревен сруба башни использовался метод армирования древесины с эпоксидным компаундом (наполнителем). Этот метод впервые в России внедрен генеральным директором фирмы «КАРЭНСИ» в 1987-м году. Использование этого метода позволило сохранить более 90% подлинных элементов конструкции памятника (120 бревен из 128 перевезенных), которые при других реставрационных технологиях пришлось бы заменять. В музее «Коломенское» метод армирования древесины с эпоксидным компаундом впервые был применен на открытом воздухе. Технология производства реставрации обеспечила выявление в полном объеме сохранившихся подлинных бревен сруба башни.

7. Северо-западная башня Сумского острога. Воссозданные части башни на реставрационной площадке в «Коломенском». Фото И.Н. Шургина, 2006-й год

8. Северо-западная башня Сумского острога. Памятник после реставрации в экспозиции музея «Коломенское»

9. Северо-западная башня Сумского острога. Проект реставрации. Главный фасад

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РЕСТАВРАЦИИ СКУЛЬПТУРНОЙ КОМПОЗИЦИИ «РАБОЧИЙ И КОЛХОЗНИЦА»

Вадим Михайлович Церковников,
скульптор, руководитель авторского коллектива
по реставрации скульптурной композиции «Рабочий и колхозница»

В 1935-м году СССР получил от правительства Франции приглашение участвовать в Международной выставке «Искусство и техника в современной жизни» 1937-го года. Выставка должна была проходить в центре Парижа, и ее павильоны планировались как анфилада симметричных пространств вдоль прямой оси, пересекающей Сену: Марсово поле — мост Иена — площадь Варшавы — холм Трокадеро. Участок советского павильона располагался ниже и слева от холма Трокадеро, вдоль набережной Пасси. Это был узкий, вытянутый прямоугольник длиной 160 м и шириной 20-21 м.

Такой же формы симметричный участок напротив узкого торца будущего советского павильона по другую сторону площади Варшавы получила Германия. Противостояние павильонов двух держав, по замыслу организаторов выставки, символично отражало ситуацию, сложившуюся в Европе в 1930-е годы.

В сентябре 1935-го года было заказано шесть конкурсных проектов советского павильона. Два из них поручалось разработать авторам Дворца Советов, который проектировался на берегу Москвы-реки на месте снесенного Храма Христа Спасителя. Первый проект павильона разрабатывал главный архитектор Дворца Советов Б.М. Иофан (при участии Д.М. Иофана, А.И. Бараноского, Я.Ф. Попова, М.В. Андрианова, С.А. Гельфельдта, Ю.П. Зенкевича). Над вторым работали В.А. Шуко и В.Г. Гельфрейх.

Еще два проекта заказали сотрудникам мастерской № 2 Моссовета. Отдельно — руководителю мастерской А.В. Щусеву и отдельно — молодым архитекторам К.С. Алабяну и Д.Н. Чечулину. Два проекта разрабатывали лидеры конструктивизма 1920-х годов — М.Я. Гинзбург и К.С. Мельников. Таким образом, в подборе участников стремились добиться проектных решений от представителей разных творческих направлений советской архитектуры.

В июне 1936-го года были подведены итоги конкурса, а к дальнейшей разработке и строительству утвержден проект Б. М. Иофан (1891-1976). Поясняя проектное решение, автор ясно и точно изложил свои идеи. Он писал: «В возникшем у меня замысле советский павильон рисовался как триумфальное здание, отображающее своей динамикой стремительный и мощный рост достижений первого в мире социалистического государства, энтузиазм и жизнерадостность нашей великой эпохи построения социализма...».

Эту идейную направленность архитектурного замысла надо было выразить настолько ясно, чтобы любой человек при первом взгляде на наш павильон почувствовал, что это — павильон Советского Союза. Так, недостаточно было запроектировать красивое здание — надо было выразить в его архитектуре то, что отличает нашу Советскую страну, страну Социалистической революции, от капиталистических стран. Б.М. Иофан был убежден, что наиболее правильный путь выражения этой идейной целеустремленности заключается в смелом синтезе архитектуры и скульптуры.

Советский павильон представлял здание с динамичными формами, с нарастающей уступами передней частью, увенчанной мощной скульптурной группой. Это

1. Международная выставка «Искусство и техника в современной жизни» в Париже, 1937 год

2. Скульптурная композиция «Рабочий и колхозница». Архивное фото

3. «Рабочий и колхозница». Открытка 1970-х годов
4. Скульптурная композиция «Рабочий и колхозница». Архивное фото

был образ юноши и девушки, олицетворяющих собой хозяев Советской земли — рабочий класс и колхозное крестьянство. Правой рукой девушка и левой юноша высоко, динамично воздымают эмблему Страны Советов — серп и молот. Скульптура была выполнена из листовой нержавеющей стали, она как бы летела вперед.

В синтетическом решении павильона были приняты ранее не применявшиеся соотношения между скульптурой и зданием: скульптура занимала около трети всей высоты сооружения.

Основная трудность при создании композиции была в нахождении пропорций, как самого здания, так и тех лаконичных архитектурных деталей, которые должны были дать основные акценты общей пространственной композиции. Большое значение здесь имело решение главного входа с широкой парадной лестницей и двумя монументальными объемами, организующими подходы к павильону и дающими своей статикой необходимый контраст общему динамическому решению сооружения. Кроме того, благодаря высокому стилобату с парадной лестницей и этим скульптурно обрамленным боковым объемам, перед советским павильоном образовалась своя, несколько приподнятая площадь.

После утверждения архитектурного проекта был устроен закрытый конкурс на скульптурную композицию по теме Б.М. Иофана. К участию пригласили В.И. Мухину, В.А. Андреева, М.Г. Манизера, И.Д. Шадра, Б.Д. Королева. Конкурс выиграла В.И. Мухина (1889-1953), лучше других почувствовавшая «архитектонику композиции павильона и романтическую концепцию его образа».

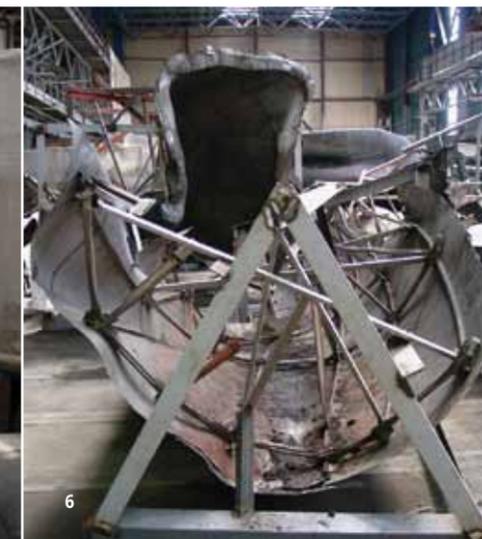
В январе 2002-го года было выпущено постановление Правительства города Москвы о реставрации скульптурной композиции «Рабочий и Колхозница». Авторский коллектив, ввиду ненадежности ее несущего каркаса предложил в срочном порядке принять необходимые технические решения по выведению скульптуры из остро аварийного состояния.

В сентябре 2003-го года было принято решение срочно разобрать скульптуру на отдельные части. К сожалению, методик и архивных материалов по демонтажу скульптуры в Париже не сохранилось. На Федеральном и Московском научно-методических советах было принято решение разобрать скульптуру на 17 укрупненных блоков, но в процессе разборки скульптурной композиции это решение пришлось изменить и разобрать на 40 блоков, которые перевезли в экспериментальный цех Центрального научно-исследовательского института строительных конструкций и сооружений им. В.А. Кучеренко (ЦНИИСК) для дальнейших научно-исследовательских и реставрационных работ.

При обследовании каркаса было выявлено, что он был выполнен в виде мостовых клепаных конструкций, к которым крепятся промежуточные каркасы из решетчатых конструкций в области юбки женской фигуры и конструктивных элементов, к которым крепится нержавеющая оболочка произведения.

Каркас выполняли из довоенной кипящей стали, которая в наше время не применяется в ответственных конструкциях и не имеет технических условий на проектирование. Каркас выполнен в виде четырех несущих опор, проходящих через оболочку четырех ног скульптурной группы (женской и мужской фигур), соединенных в районе пояса мощным несущим ригелем. К верхней площадке (полке) ригеля крепились решетчатые металлоконструкции каркасов торсов мужской и женской фигуры, к плечевой части которого крепились несущие конструкции четырех рук и двух голов. В бедренной части мужской фигуры был предусмотрен узел крепления несущей конструкции развевающегося шарфа, который переходит при помощи узла (по типу подшинника качения в четырех степенях свободы) в каркас левой руки женской фигуры.

Новый каркас будет выполнен из низколегированных коррозионно-стойких сталей в нижней части основных опорных конструкций и отдельных решетчатых конструкций (несущих опор в ногах, решетчатых конструкциях торсов) и

из нержавеющей стали в отдельных блочных каркасах (четырёх рук, двух голов, косынки и плечевого пояса обеих фигур).

Сложнее обстоят дела по реставрации нержавеющей оболочки произведения. Научно-исследовательские работы, которые проводит до настоящего времени ФГУП «ВИАМ» показали, что из 6000 отдельных листов нержавеющей оболочки, из которых состоит произведение, практически все подвержены одному из перечисленных видов коррозии: поверхностной, внутрикристаллической, питтинговой и др.

Для удаления продукта коррозии была разработана и применена паста ВПТ-1, что позволило придать поверхности оболочки внешний вид, близкий к первоначальному, удалить с поверхности нержавеющей оболочки продукты коррозии и предотвратить дальнейшее развитие коррозионных процессов.

В процессе реставрации будет полностью заменено около 250 м² отдельных листов оболочки, на 3% поверхности будет проведена фрагментарная реставрация, на всей наружной поверхности будет произведена антикоррозийная защита — одним из способов, применяемых в современных космических технологиях. После изготовления нового каркаса на Белгородском заводе металлоконструкций ЗАО «Энергомаш» будет произведена контрольная совмещенная «сухая», а затем и окончательная сборка каркаса и нержавеющей оболочки (блоков) произведения, которая будет производиться как в цехе, так и на строительной площадке перед Северным входом на ВВЦ, рядом со вновь строящимся павильоном-постаментом в специальном временном монтажном корпусе.

Монтаж скульптуры в собранном виде будет произведен гусеничным краном (грузоподъемностью 750 т), длина стрелы с гуськом этого крана будет составлять 102 м, что позволит независимо вести строительные работы по постаменту и реставрации скульптурной композиции. Подъем будет осуществляться на новый постамент высотой 34,5 м. Общая высота монумента будет более 60 м.

На выездном совещании мэра города Москвы Ю.М. Лужков определил окончательный срок монтажа скульптуры в проектное положение не позднее 5 декабря 2009-го года. Авторы проекта, реставраторы и монтажники такое обязательство взяли и гарантируют его осуществление.

5, 6. Детали конструкции скульптурной композиции «Рабочий и колхозница» в процессе реставрации

7. Детали каркаса скульптурной композиции «Рабочий и колхозница» в процессе реставрации

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РЕСТАВРАЦИИ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ

Софья Моисеевна Соркина,

начальник отдела Управления научно-методического обеспечения и организации экспертизы Комитета по культурному наследию города Москвы

Памятники монументальной живописи относятся к материальным объектам культурного наследия, вопросы охраны которого включают различные аспекты изучения, сохранения и реставрации. Монументальная живопись — род пластического искусства, имеющего многообразные смысловые и эстетические связи с архитектурой. Роль монументальной живописи обусловлена ее спецификой и самостоятельной традицией, связанной с проблемой синтеза искусств.

Проблематика охраны и реставрации монументальной живописи складывается из теоретических, методологических и технологических проблем. Принципы же реставрации монументальной живописи разрабатывались по мере формирования отношения к памятникам архитектуры и изобразительного искусства.

В Москве монументальная живопись, выполненная в различных техниках, представлена в памятниках церковного и гражданского зодчества XVI-XX веков. Главными хранилищами памятников древнерусской монументальной живописи XVI-XVII столетий являются монастыри и церкви. Религия оказала прямое влияние на исторические судьбы средневекового монументального искусства, наиболее древними образцами которого являются росписи соборов Московского Кремля, Собора Василия Блаженного, Смоленского собора Новодевичьего монастыря, Спасо-Преображенского собора Новоспасского монастыря, церкви Троицы и Владимирского собора Сретенского монастыря.

В XVIII — начале XIX веков, помимо памятников церковного монументального искусства, воплотившегося в стеновых росписях интерьеров Большого собора Донского монастыря, церкви Троицы в усадьбе Останкино, церкви усадьбы Кусково, храма Ризположения, Странноприимного дома и Голицынской больницы, сформировался пышный дворцовый интерьер, были созданы знаменитые дворцовые ансамбли. В первую очередь следует назвать дворцовые усадьбы Кусково, Останкино и Люблино, в создании живописных ансамблей которых активное участие принимали приглашенные в Москву западноевропейские живописцы Доменико и Джермано Скотти, Антонио Виги, Антонио Клаудо и другие.

К началу XIX века в Москве появилось множество классицистических особняков, которые имели богатое живописное убранство. Но особый размах приобрело строительство в Москве после нашествия Наполеона в 1812-м году, когда после пожара не только восстанавливались прежние дома, но и по чертежам О.И. Бове, А.Г. Григорьева и Д.И. Жилярди возводились новые.

В этих домах излюбленным примером оформления парадных залов было устройство декоративных сводов и куполов, украшенных декоративной росписью. К памятникам этого периода относятся особняки Лопухиной-Станицкой, в котором размещен музей Льва Николаевича Толстого, Хрущевых-Селезневых, где находится музей Александра Сергеевича Пушкина, Усачевых-Найденковых и других.

Говоря об эволюции развития монументальной живописи Москвы, следует иметь в виду, что на протяжении столетий росписи неоднократно подвергались ремонтам и поновлениям, изменявшим или искажавшим первоначальный ав-

1, 2. Новодевичий монастырь. Церковь Успения Божией Матери, 1685-1687 годы

3-5. Палаты
Волковых-Юсуповых,
XVII век

торский художественный замысел. В процессе изменения функционального использования перестроенных зданий живопись могла быть забелена или покрашена, но она зачастую может быть обнаружена в процессе реставрации.

Сохранность монументальной живописи определяется спецификой материалов, использованных в строительстве, и особенностями взаимосвязи, возникающей между живописным произведением и ограждающими конструкциями, поэтому технологическим и методическим проблемам реставрации монументальной живописи уделяется большое внимание. Знание материалов, технологий и методов работы старых мастеров позволяет определить наличие и характер поздних наслоений, подлежащих удалению или сохранению в качестве свидетельства исторической жизни памятника.

Исследовательские и пробные работы на памятнике принимаются реставрационными комиссиями. Повестки комиссий формируются непосредственно на объектах с учетом состояния рассматриваемого памятника и объема поставленных перед комиссией проблем. Методика производства реставрационных работ обсуждается и согласовывается комиссионно. В соответствии с действующим российским и международным законодательством приоритетным направлением

является сохранение подлинности объекта и проведение консервационных работ.

Ежегодно реставрация монументальной живописи осуществляется примерно на сорока объектах. С учетом датировки монументальной живописи и ее ценностных характеристик разрабатывается концепция и методика производства работ на каждом памятнике.

В 2007-2008-м годах выполнены консервационно-реставрационные работы в Благовещенском соборе Московского Кремля, Успенской церкви Новодевичьего монастыря, в церкви Екатерины на Ордынке, церкви Георгия в Коломенском, Соборе Ивановского монастыря и других памятниках церковного зодчества.

Из завершенных консервационно-реставрационных работ можно выделить реставрацию Палат Волковых (Юсуповых), в которых живопись домовая церковь и анфилады первого этажа находилась под многослойной малярной записью, а интерьеры второго этажа были в аварийном состоянии. В процессе реставрации живописное убранство интерьеров было дополнено отреставрированными изразцовыми печами.

Важное место в современном реставрационном процессе отведено проблеме сохранения фрагментов росписи в условиях производства конструктивных работ в аварийных памятниках. Разработана методика снятия живописных фрагментов и перенесение их на новое основание. В качестве примера можно привести демонтаж сохранившейся росписи из церкви Ильи Пророка на Новгородском подворье.

Деятельность Комитета по культурному наследию города Москвы (Москомнаследие) — государственного органа охраны памятников — тесно связана с работой реставрационных организаций. Приоритетным направлением является осуществление контроля за методологической направленностью производства реставрационных работ на объектах культурного наследия.

6-8. Палаты
Волковых-Юсуповых,
XVII век

РЕСТАВРАЦИЯ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ В ПАМЯТНИКАХ АРХИТЕКТУРЫ МОСКВЫ

Сергей Викторович Филатов,

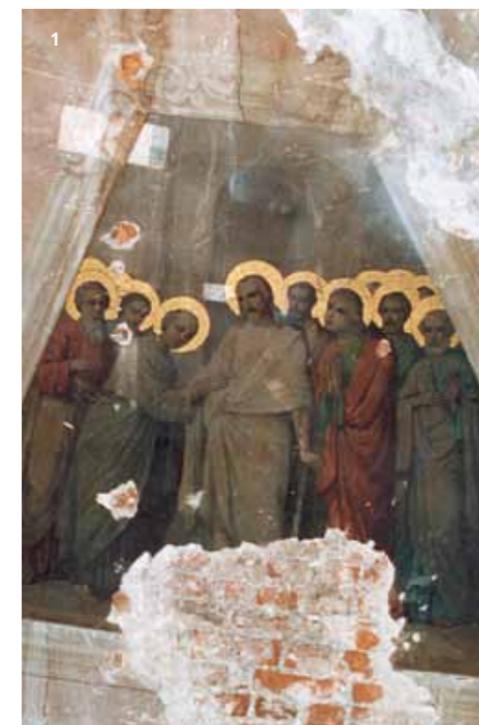
кандидат искусствоведения, художник-реставратор высшей квалификации,
директор Межобластного научно-реставрационного
художественного управления

Межобластное научно-реставрационное художественное управление было создано в 1974-м году. Специализированная мастерская возникла в связи с необходимостью реставрации монументальных росписей в памятниках архитектуры. Художники-реставраторы, работающие на подлинниках разного времени, занимаются реставрацией всех видов монументальной живописи и ставят перед собой задачу максимально приблизиться к воссоздаваемой эпохе.

Реставрация живописи — работа необычайно интересная. Из-под поздних наслоений в процессе работы открываются более ранние росписи — как, например, было в храме Ильи Пророка на Ильинке, древнейшем из сохранившихся в Китай-городе, построенном в 1519-м году, где потребовалось выполнить весьма сложную реставрационную операцию по сохранению живописи. Состояние стен здания как снаружи, так и внутри было ветхим, поэтому при архитектурной реставрации необходимо было провести тщательное укрепление кирпичной кладки. При этом на своде и стенах уцелели большие фрагменты росписей с евангельскими сценами и сценами из жития святого пророка Ильи. Точное время создания этих росписей неизвестно, поскольку они неоднократно поновлялись, о чем свидетельствуют несколько поздних записей на первоначальном слое, однако основные стилистические характеристики живописи дают возможность предположительно датировать их происхождение рубежом XVIII-XIX веков. Наряду с другими фрагментами росписи был открыт образ святого евангелиста Матфея, который можно считать наиболее интересной находкой, открытой реставраторами в процессе работы.

Настенная живопись Ильинского храма является ярким и типичным образцом русской академической живописи, поэтому для сохранения фресок было принято неординарное решение — отделить росписи от стены и перенести их на новое основание. Реставраторы демонтировали все фрески храма, были сохранены даже те фрагменты, в которых имелись большие утраты еще до начала реставрации. Все фрагменты были перенесены на новую основу, и после удаления поздних прописей и загрязнений красочного слоя живопись предстала во всей своей первоначальной красоте.

1. Храм Ильи Пророка на Новгородском подворье. Композиция «Уверение Фомы» до реставрации
2. Храм Ильи Пророка на Новгородском подворье. Состояние росписей свода до реставрации

3. Храм Ильи Пророка на Новгородском подворье. Композиция «Исцеление расслабленного» до снятия со стены
4. Храм Ильи Пророка на Новгородском подворье. Фрагмент росписи после монтирования на новое основание

5. Храм Ильи Пророка на Новгородском подворье. Композиция «Евангелист Матфей» после монтирования на новое основание

Снятие монументальной живописи со стен — процесс чрезвычайно ответственный, малейший просчет или ошибка реставраторов могут привести к мгновенному превращению живописи в пыль и груды битой штукатурки. Поэтому такой способ реставрации, как снятие росписи, применяется крайне редко, в исключительных случаях, когда нет иного решения задачи. Да и реставраторов, умеющих выполнять такую работу, — единицы, не только в России, но и в мире. Наши российские реставраторы еще в 2002-м году выполнили аналогичную работу в церкви святого Георгия в Бейруте, а еще раньше нам удалось сохранить античные росписи III века, найденные археологами в одном из склепов города Анапы. Снятые и смонтированные на основе росписи церкви Ильи Пророка уже побывали в 2005-2007-м годах на четырех выставках.

Редкий памятник русского зодчества XVII века — палаты Волковых-Юсуповых в Большом Харитоньевском переулке — одна из старейших гражданских построек Москвы. Во время правления императора Петра I палаты принадлежали обер-секретарю Военной коллегии Алексею Волкову, сподвижнику Меншикова, однако после того, как последний оказался в опале, палаты у него отобрали. В течение 190 лет — с 1727-го и вплоть до 1917-го года — владельцами палат были князья Юсуповы. Палаты были пожалованы князю Григорию Дмитриевичу Юсупову императором Петром II. Позднее в палатах жили потомки князя: его сын, генерал-губернатор Борис Григорьевич Юсупов, и внук, знатный вельможа Николай Борисович Юсупов.

В 1891-м году начались большие ремонтные работы, инициатором которых выступил граф Сумароков-Эльстон. К реставрации палат приступил архитектор В.Д. Померанцев. Позже супруга графа, княгиня Зинаида Николаевна Юсупова, пригласила архитектора П.Р. Султанова. В 1892-1895 годах по эскизам академика Ф.Г. Солнцева дворец расписали и декорировали в «русском стиле». Роспись

6

8

9

6-8. Храм Ильи Пророка на Новгородском подворье. Фрагменты росписи, перенесенные на новое основание
9. Процесс реставрации

7

каждого из парадных залов имела свой сюжет. Один из залов украсили сцены царской соколиной охоты Ивана Грозного. В интерьере располагались фигурные печи начала XVIII века, а также камин из голландских изразцов начала XVII столетия с рисунками и надписями.

Последним владельцем дворца был князь Феликс Феликсович Юсупов. После революции и до 1929-го года во дворце находился музей дворянского быта, а с 1960-го года палаты Волковых-Юсуповых находятся под охраной государства и являются объектом культурного наследия федерального значения.

Масштабные работы по реставрации палат начались в 2004-м году. Программа включала в себя консервацию памятника с выполнением первоочередных противоаварийных работ, восстановление архитектурно-художественных элементов фасадов и интерьеров, инженерное укрепление несущих конструкций здания и гидрогеологические мероприятия, обеспечивающие сохранность памятника.

Реставрация палат Волковых-Юсуповых проводилась при участии и под контролем Москомнаследия. Перед началом реставрационных работ была проведена огромная исследовательская деятельность: обмеры, комплексные научные изыскания, изучение личного фонда князей Юсуповых, исторических фотографий, чертежей архитекторов, проводивших реконструкцию дворца в XIX веке. Реставрацию монументальной живописи в интерьерах палат проводили специалисты Межобластного научно-реставрационного художественного управления. Функции генерального проектировщика взял на себя институт «Спецпроектреставрация».

В 2008-м году реставрация палат Волковых-Юсуповых в Харитоньевском переулке завершилась, и они предстали во всем своем историческом и архитектурном великолепии.

В Москве в последние годы силами реставраторов Межобластного научно-реставрационного художественного управления отреставрирована живопись церкви Всех святых на Кулишках, церкви Троицы в Останкино, Смоленского собора, Новодевичьего монастыря, Успенского, Благовещенского и Архангельского соборов Московского Кремля, собора Василия Блаженного на Красной площади. Закончены работы по реставрации росписей в Петровском путевом дворце, в храме Покрова Марфо-Мариинской обители и на многих других московских объектах.

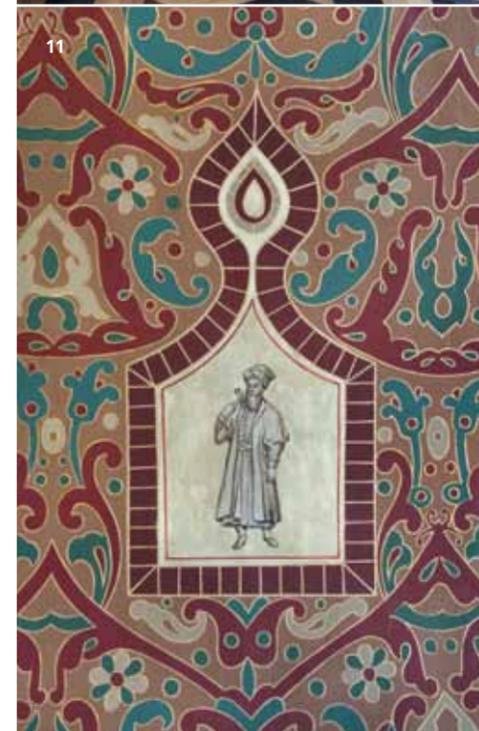
Сейчас ведется работа по росписям дворца-музея «Останкино», в императорском зале Московского государственного университета, в зрительном зале, в фойе и других помещениях Государственного академического Большого театра.

Выполняя сложнейшие реставрационные работы в памятниках архитектуры, специалисты Межобластного научно-реставрационного художественного управления опираются на богатейшие традиции и опыт российской реставрационной школы. Управление неоднократно становилось лауреатом конкурса на лучшую реставрацию в историческом центре Москвы.

10. Палаты Волковых-Юсуповых. Голландская керамическая печь тронного зала после реставрации
11. Палаты Волковых-Юсуповых. Фрагмент росписи свода трапезной после реставрации

10

11

СПАСАТЕЛЬНАЯ АРХЕОЛОГИЯ СТОЛИЦЫ

Александр Григорьевич Векслер,
советник мэра Москвы, главный археолог города Москвы, академик
Российской академии архитектуры и строительных наук
и Академии архитектурного наследия (ААН), профессор

«Москва не вдруг строилась» — каждый знает эту народную поговорку. Древняя столица России, город с богатой событиями многовековой историей буквально вырастает сегодня из разнообразнейших напластований археологического культурного слоя. В историческом ядре мощность этого слоя достигает восьми метров и более, значительно уменьшаясь к окраинам. Город растет, развивается, разворачиваются большие работы по регенерации его исторического центра. Ведется благоустройство заповедных парков, воссоздается их исторический облик. Меняются коммуникации на трассах исторических дорог. Перед началом таких работ на всех археологически значимых участках проводятся специальные опережающие и сопровождающие исследования, позволяющие специалистам заглянуть в «седую даль веков».

Федеральный закон РФ «Об объектах культурного наследия», принятый в 2002-м году, ввел понятие «спасательные археологические работы для сохранения объектов археологического наследия». Проблемы спасательной археологии весьма актуальны для Москвы, где значимость культурного слоя чрезвычайно велика, а внедрения в него — постоянны.

Нынешний год особо знаменателен для московской археологии. В 1989-м году в системе органов охраны памятников была создана городская Археологическая служба. Два десятилетия тому назад между строительным комплексом и этой службой сформировалась новая, вполне устойчивая система взаимоотношений. Заметим, что проблема сохранения археологического наследия со всей остротой проявилась в Москве в связи с новым витком реконструкции центра города — после громких скандалов, когда ковш экскаватора был занесен над историческим белокаменным Кузнецким мостом, а затем — когда строительная техника вышла на Исторический проезд Красной площади, вызвав многочисленные протесты общественности города.

После создания Археологической службы под охрану был принят культурный слой в пределах всего исторического города 30-х годов XVIII века, т.е. территория в 20 тысяч гектаров. Любые земляные работы на этой территории без предварительного согласования с вновь созданным подразделением были запрещены. На данную службу возложили функции организации многопланового комплекса охранных работ: согласование проектов строительства и реконструкции, археологическое проектирование натурных работ, координацию охранных исследований со всеми организациями строительного комплекса и научными учреждениями. Между тем до создания службы на территории Москвы под охраной состояло всего пять археологических объектов, а остальные, хотя и паспортизировались, но под охрану поставлены не были — чтобы не создавать проблем для строительства. Почти за два десятилетия деятельности Археологической службы в зонах памятников археологии было исследовано свыше тысячи объектов.

Беспрецедентными по масштабам и результатам спасательных работ стали исследования на Манежной площади, связанные с освоением подземного пространства для строительства торгового комплекса «Охотный ряд». В соответствии с методикой стационарных раскопок здесь было вскрыто 30 тысяч м² поверхности, а если добавить сюда археологические наблюдения и экспресс-раскопки, то

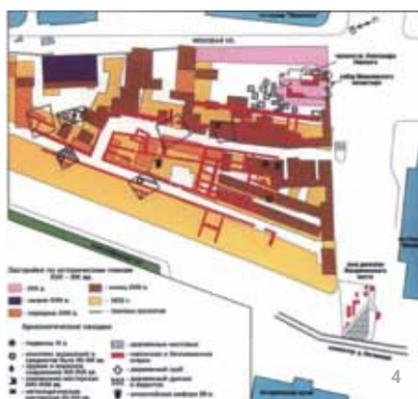

1. Археологическая карта Москвы.
Составитель А.Г. Векслер

2. Музеефикация основания Воскресенского моста, вписанного в интерьеры Музея Археологии
3. Манежная площадь. Панорама работ. 1993 год

4. Манежная площадь. Историко-археологический опорный план

площадь раскрытия составила 70 тысяч м². Манежная площадь, знакомая многим как асфальтовая пустыня, до сталинской реконструкции 30-х годов XX века представляла собой плотно застроенный городской квартал со сложившейся в XVII веке структурой улиц и переулков. Эта территория издревле была торговой, а у переулков были характерные названия: Лоскутный, Обжорный и т.д.

Верхний горизонт археологического слоя составляла поздняя застройка: техногенные наслоения были сняты с помощью специальных механизмов под тщательным наблюдением нашей службы, а в дальнейшем, в соответствии с историко-археологическим опорным планом и проектом, на выделенных сохранных участках 6-8-метрового культурного слоя по пластикам и квадратам были проведены раскопки.

Крупнейшим сооружением вдоль северной части площади является Воскресенский мост через реку Неглинную, который соединял Белый город с Красной площадью. С XIV века здесь проходила Тверская дорога. При охранных исследованиях, которые с полным правом можно назвать спасательными, были выявлены и сохранены комплексы переправы XV-XVI веков, ранний каменный мост начала XVII века и крупнейший московский мост, построенный архитектором П.И. Гейденем в 40-е годы XVIII столетия.

Именно на основе этого выдающегося сооружения гидротехники и был впервые создан подземный музей археологии города Москвы. Кстати, на этом участке должен был пройти магистральный коллектор, и отстоять сооружение удалось лишь при поддержке мэра города.

Другим крупным историческим комплексом в районе Манежной площади являлся Моисеевский монастырь, благодаря чему вся северная часть площади именовалась Моисеевской. Именно здесь и был раскрыт крупнейший некрополь, который насчитывал около 700 захоронений схимниц и мирян. Благодаря особенностям почвы и близости к реке в погребениях открылись уникальной сохранности облачения с аналамими, сохранившие яркость вышивки. По завершении исследований останки были бережно перезахоронены на специально выделенном участке ближнего к Москве кладбища в Ракитках — по христианскому обряду с отпеванием.

Вслед за Манежной площадью последовали столь же длительные и результативные работы на Старом Гостином дворе. В 1996-м году начало этим работам положила находка выдающегося по своему значению клада-гиганта. Только монет русской чеканки в этой сокровищнице купеческого двора оказалось 95,5 тысяч. Кроме того, в кладе обнаружили 336 европейских талеров, чеканенных на многих европейских монетных дворах от Пиренеев до Скандинавии, а также драгоценные сосуды искусной ювелирной работы.

Мощный — толщиной до 14 метров культурный слой, связанный с многовековой торговлей на склоне от Ильинки до Варварки, в результате раскопок открыл взору археологов около тысячи разнообразных сооружений. На основе огромной коллекции находок по решению мэра Москвы Ю.М. Лужкова на Гости-

5. Захоронение останков после окончания работ

6. Исследования ярусов деревянной мостовой Петровской дороги и средневековой застройки Петровской слободы
7. Экскурсия по экспозиции Выставочного археологического комплекса в Старом Гостином дворе

8. Клад-гигант, найденный на территории Старого Гостиного двора в 1996 году

ном дворе был создан Выставочный археологический комплекс. И теперь здесь постоянно можно увидеть юных москвичей, которые познают историю города.

В центре столицы, на Театральной площади, проведены масштабные работы, связанные с перекладкой коммуникаций, реконструкцией фонтана, реставрацией и реконструкцией здания Большого театра. Здесь в XV-XVII веках пролегал Петровская дорога и при раскопках были обнаружены ярусы деревянных мостовых, а также средневековая застройка Петровской слободы. Непосредственно в основании Большого театра прослежены кладки более ранних сооружений на этом месте и составлена коллекция разнообразных предметов средневекового московского быта.

Напротив Большого театра, на улице Петровка, при археологических работах, опередивших строительство пристройки к ЦУМу, было раскрыто основание храма Воскресения Славущего XVI-XVII веков и обширный некрополь, в котором оказалось около трехсот захоронений. В XVII веке в Первопрестольной, как известно, было «сорок сороков» храмов, при каждом из которых существовали погосты, которые постоянно расширялись и захватывали новые площади. Можно сказать, что вся Москва стоит «на костях». В связи с этим проблема археологического сопровождения, зачастую, совершенно необходимых строительных работ в городе является чрезвычайно острой.

С этой проблемой мы столкнулись и в Третьяковском проезде, где при подземном строительстве и благоустройстве территории было расчищено и музеефицировано основание церкви Святой Троицы в Старых полях. При исследовании некрополя этого храма, одного из старейших на Великом посаде, были обнаружены такие исключительного значения артефакты, как погребальный головной убор «волосник» боярыни Настасьи Воротынской и один из лучших образцов раннего московского искусства — обломок двусторонней каменной иконки с тончайшей резьбой, на одной стороне которой изображен сюжет сошествия в ад, а на другой — покровитель города Москвы Святой Георгий.

После трагического события марта 2004-го года — пожара в здании Манежа — мы пришли на пепелище и сразу же приступили к спасательным работам. Сделанные нами раскопы позволили получить графические разрезы горизонта культурного слоя и выявить археологическую стратиграфию, что имело чрезвычайно важное значение для производимых послойно работ на широкой площади всего Манежа в зоне древней Тверской дороги.

9. Спасательные археологические исследования на Театральной площади, 1997 год

10, 11. Белокаменные архитектурные детали, найденные в заполнении кладки основания стены Белого города

Большой удачей оказалось обнаружение в основании культурного слоя до-монгольского комплекса, включающего некрополь, где были найдены характерные женские украшения — витые браслеты и перстни, перстнеобразные височные украшения. Археологические исследования осуществлялись здесь параллельно со строительными и реставрационными работами согласно единому плану восстановления Манежа.

Конечно, спасательные работы не ограничиваются пределами центра. Большие по масштабам исследования, связанные с реконструкцией и благоустройством исторических парков, проведены в последние годы в Коломенском, Захаркове, Лефортове, Кузьминках, Воронцове и, конечно, в Царицыно.

В Коломенском полностью археологически раскрыты руины дворца Алексея Михайловича, музеефицирован Кормовой двор. Основание дворца дожидается музеефикации, а сам макет-реконструкция этого «осьмого чуда света», как его именовали в XVII веке, возводится в натуральную величину на свободной площади бывшего села Дьяково.

По объемам работы в парке «Лефортово», который является первым русским регулярным парком, основанным Петром Великим, — беспрецедентны. Здесь исследованы системы каналов, прудов, островов, дамб, система береговых укреплений. Среди самых последних открытий — фрагменты Головинского дворца, пристань на Анненгофской «кашкаде», оранжерея, конструкции укреплений берегов. Все это составит исходные данные для Эскизного проекта восстановления парка.

О результатах трехлетних работ в Царицыно можно судить по музеефикации в преддворцовой зоне Большого Кавалерского и Камер-Юнгфарского корпусов — руин творений гениального зодчего Василия Баженова, а в трех подземных залах внутри самого Большого дворца музеефицированы фундаменты и экспонирована коллекция археологических находок.

Охранные археологические работы предваряет разработка историко-археологического опорного плана, причем разделом архитектурного рабочего проекта является проект охранных археологических исследований. Таких документов нашей службой выполнено свыше восьмисот.

Именно по такому проекту велись работы на Хохловской площади. Эта площадь при сравнительно небольших размерах значима тем, что размещается на Бульварном кольце, на трассе крепости Белого города. Этот факт подтвердили последующие раскопки, во время которых было расчищено основание этих мощных укреплений конца XVI века. Не могу не сказать о глубоком интересе специалистов к этому объекту и о взаимопонимании, которое возникло у археологов с инвесторами и подрядчиками, принимавшими участие в работах. Не возникло никакой дискуссии: сохранять или не сохранять, музеефицировать или нет. Было принято единодушное решение о консервации обнаруженных

12. Каменная иконка с изображением святого Георгия Победоносца

13. «Волосник» боярыни Настасьи Воротынской

12

13

артефактов, об организации экспозиции, которая сделала бы доступными для обозрения москвичей потрясающие по красоте архитектурные детали с «ренессансной» резьбой, найденные в заполнении кладки. С весомой долей уверенности специалисты предположили, что первоначально они украшали сооружения Кремля. В настоящее время под кладку Белого города подведена бетонная основа, а белокаменное сооружение прошло консервацию и, таким образом, оно останется в котловане на столбах, на своем месте и уровне, а ниже будет построен многоуровневый паркинг. Вдоль кладки будет проложена автотрасса для туристических автобусов.

Поистине замечательное открытие было сделано под церковью Святой Варвары (XIX век) работы архитектора Родиона Казакова, где выявлен великолепной сохранности белокаменный подклет начала XVI века — творение зодчего Алевиза Нового. В дальнейшем сооружение будет полностью раскрыто и музеефицировано.

Территория исторического района «Замоскворечье» до создания нашей службы была белым пятном на археологической карте Москвы. Ныне здесь проведены исследования более чем на сотне участков общей площадью около 22 тысяч м². Широкая панорама Слободы садовников была открыта на Садовнической набережной, где обнаружены интереснейшие находки. К примеру, серебряное навершие китайской трости с иероглифами указывает, что эта трость принадлежала слепому человеку.

Прекрасной коллекцией предметов посадского быта и торговли порадовали нас Теплые торговые ряды, располагавшиеся между Ильинкой и Богоявленским монастырем. Здесь, под техногенным балластом, обнаружено около сорока деревянных сооружений, сделан целый ряд уникальных находок: например, стеклянная иконка-литик, торговые пломбы из Западной Европы — из Франции, Германии, Польши. Найден небольшой, но чрезвычайно важный для московской нумизматики клад серебряных копеек, в котором обнаружены ранние монеты московской чеканки начала XV века — времени Великих князей Василия Дмитриевича и Василия Васильевича.

Спасательные исследования дают возможность музеефицировать многочисленные памятники, раскрываемые в исторических недрах. Такие экспозиции чрезвычайно привлекательны для развития исторического туризма. Археологическая служба Москвы выдвинула целый ряд предложений, касающихся научной разработки зон Золотого кольца. Особый интерес представляют кладки Белого города на Пречистенской набережной, которые в свое время были нами исследованы, а потом засыпаны; Кузнецкий мост; Алевизов ров; объекты Кадашей; основание Теремка на Никольской; подклет церкви Илии Пророка на Новгородском подворье и многое другое. Надеюсь, что раскрытие этих памятников, безусловно, обогатит архитектурный облик исторического центра. Примечательно также, что в настоящее время в районе Митино впервые в столице создается археологический ландшафтный парк с экспонированием под открытым небом памятников археологии.

Таким образом, в течение последнего десятилетия в Москве сформировалась принципиально новая и вполне устойчивая система взаимоотношений между проектными организациями, строительным комплексом и Археологической службой Комитета по культурному наследию города Москвы. Правительство Москвы, Комитет по архитектуре и градостроительству города Москвы, Комитет архитектуры, строительства, развития и реконструкции города Москвы требуют сегодня, чтобы любое строительство в городе сопровождалось предварительными археологическими исследованиями в качестве столь же необходимой части производственного цикла, как геологические и геодезические работы. Проектные, строительные и инженерные организации Москвы, деятельность которых неизбежно сопряжена с вмешательством в культурный слой города, воспринимают сегодня постоянную, широкую и активную деятельность археологов, сопровождающую их работу, как нормальную «штатную» ситуацию. Так, при поддержке Правительства Москвы, наш город сохраняет свое историческое наследие, восстанавливая живую связь веков.

14. Музеефикация фундаментов Большого Кавалерского и Камер-Юнгфарского корпусов в преддворцовой зоне Царицынского парка. 2005 год

15. Стеклянная иконка — литик, XV век
16. Накладка, XVIII век

15

16

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ ГОРОДА МОСКВЫ

Пятницкая, 19
Городская усадьба XIX века

«Искусство реставрации»

ООО «МСБтехнология»
Россия, 117393, Москва, ул. Академика Пилюгина, 10

Отпечатано ООО «Вива-Стар»
Россия, 107023, Москва, ул. Электrozаводская, 20, стр. 3
Тел.: (495)780-67-10

Тираж 1250 экз.